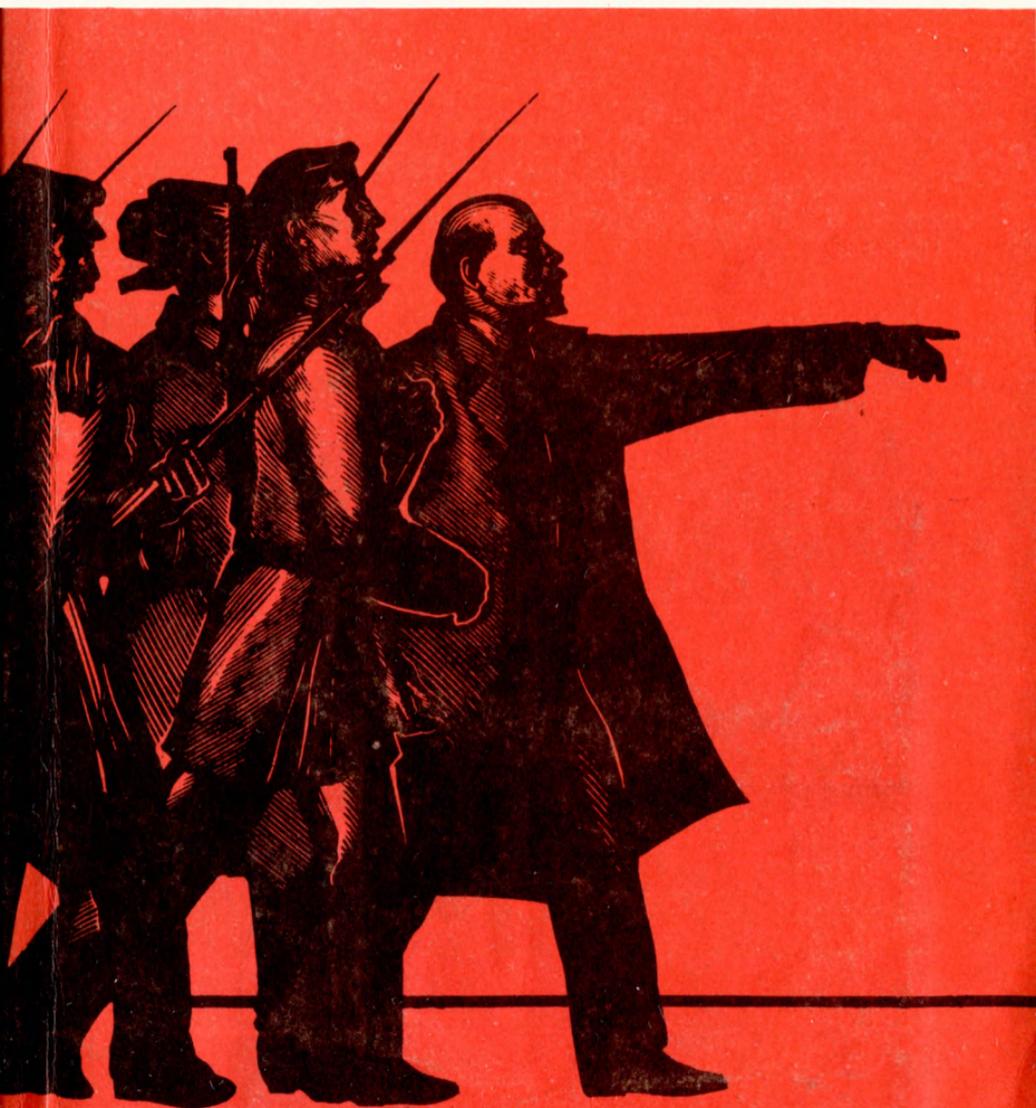

«Страницы истории нашей Родины»

Ю.А.Поляков

Великая Октябрьская

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Серия «Страницы истории нашей Родины»

Ю.А.Поляков

Великая Октябрьская

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

Москва «Наука»

1987

Рецензент
М. А. МОЛОДЦЫГИН

Поляков Ю. А. Великая Октябрьская.— 2-е изд.,
испр. и доп.— М.: Наука, 1987 (II кв.).— 7,6 л.—
Серия «Страницы истории нашей Родины».— 45 к.
41000 экз.

В книге рассказывается о том, как народ нашей страны, руководимый ленинской партией, первым в истории сбросил господство капитала и открыл новую эпоху в тысячелетней летописи человечества. Используя документы тех лет, автор воссоздает колорит эпохи и показывает, как рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством, преодолевая огромные трудности, осуществил свою историческую миссию.

Ю. А. Поляков — член-корреспондент Академии наук СССР, автор ряда работ по истории Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства.

П $\frac{0505030101-492}{054(02)-87}$ 19—87 НП © Издательство «Наука», 1987 г.

А годы льются,
звезды льются...
И отступает злая тьма.
Октябрьской революции
не молкнут
вешние грома.

Степан Щипачев

Конец предыстории человечества

Различные народы мира от разных дат ведут свое летосчисление. Во многих странах Европы, Америки, Азии счет годам начинается с условно-мифической даты — рождения Христа. В нашей стране эта условная дата не менее условно и неопределенно называется началом новой эры. Но не подлежит сомнению: пройдут годы и люди положат в основу своего летосчисления безусловную, научно обоснованную дату — дату свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

Среди неисчислимого множества событий, происшедших на протяжении тысяч и тысяч лет существования человечества, история не знает события, равного Октябрьской революции.

Вступление человечества в новую эпоху — закономерный результат его развития, непрерывной борьбы трудящихся за свое раскрепощение. Вся история человеческого общества с того времени, когда оно вышло из первобытного состояния, есть история борьбы классов. Этот коренной вывод марксизма подкреплён бесчисленным количеством фактов, накопленных наукой.

Трудящиеся не мирятся с несправедливостью сложившегося положения, при котором подлинные творцы истории, создатели материальных благ подвергались угнетению и эксплуатации, а кучка господ присваивала плоды труда миллионов. Различные формы приобретала классовая борьба — от пассивного сопротивления и мирных демонстраций до могучих восстаний, потрясавших страны.

Но господство эксплуататоров оставалось несломленным. Менялись господствующие классы, менялись формы эксплуатации, а существо строя, основанного на эксплуатации человека человеком, оставалось преж-

ним. На смену рабовладельцам пришли феодалы, их, в свою очередь, в большинстве стран мира сменили более ловкие и изощренные угнетатели — капиталисты.

Народы во всех концах мира поднимались на борьбу за свободу, но каждый раз господствующим классам удавалось удержать власть в своих руках. Лишь парижские коммунары, по выражению Карла Маркса с отчаянной отвагой штурмовавшие небо, на время свергли буржуазию. Но Парижская коммуна была потоплена в крови. Стена коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже стала вечным памятником героизму рабочего класса, жертвам, понесенным в этой борьбе.

Эксплуататоры создали миф о незыблемости своего господства, о том, что строй, основанный на социальном неравенстве, вечен. На протяжении веков этот миф поддерживался мечом и штыком, обосновывался и пропагандировался духовными пастырями и дипломированными прислужниками власть имущих.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс, превратив социализм из утопии в науку, доказали неизбежность гибели старого строя и освобождения всех трудящихся.

В октябре 1917 г. пробил час крушения господства эксплуататоров. Впервые они были отстранены от власти и в роли господствующего класса утвердился вождь угнетенных — пролетариат. Народ стал хозяином своей страны и судьбы. «Впервые в истории, — говорится в новой редакции Программы КПСС, — возникло государство рабочих и крестьян. *Началось создание нового мира*»¹.

Перед всеми народами планеты открылся путь к осуществлению их вековой мечты. Неизбежность краха капитализма была подтверждена на практике.

70 лет минуло со времени Октябрьской революции. Более 25 с половиной тысяч раз падали за эти годы листки календаря, знаменуя наступление нового дня. Сколько произошло событий — малых, больших, грандиозных! Менялось лицо планеты, шла смена поколений.

В быстротекущей смене дней многие события прошлого забываются, отходят на задний план. С новой исторической высоты становится видно, что те или иные минувшие деяния в масштабе дальнейшего развития не столь уж крупны, как когда-то казалось. Но Великий Октябрь не подвластен времени. И это понимали уже люди, жившие во время революции. Газеты,

журналы, книги, архивные документы тех лет сохранили множество их восторженных высказываний об Октябре 1917 г.

Еще в 1920 г. один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов писал :

Но выше всех над датами святыми...
Сверкаешь ты, слепительный Октябрь,
Преобразивший сумрачную осень
В ликующую силами весну,
Зажегший новый день пад дряхлой жизнью
И, заревом немеркнущим, победно
Нам озаривший правый путь в веках!

В те же годы в Индии, находившейся под гнетом английских колонизаторов, вышла небольшая брошюра журналиста Г. В. Кришна Рао. Автор не был коммунистом. Но величие событий, происходивших в далекой России, потрясло его. И он взволнованно и горячо писал: «От могучего молодого народа, окрыленного благородными идеалами революции, потекут новые потоки жизни в другие миры и усилят уверенность тружеников всех стран в своих силах и их стремление объединиться под знаменем коммунизма, под которым уже одержаны первые великие победы... Истинно, русская революция написала на стенах всего мира, что дни деспотизма сочтены!»

Когда писались эти строки, свет нового дня, зажженный Октябрем «над дряхлой жизнью», только занимался и по пути, озаренному им, были сделаны лишь самые первые шаги. С каждым последующим годом планетарность Октябрьской революции, степень ее влияния на судьбы человечества постигались и постигаются все глубже и основательней.

Сегодня значение Октября как переломного рубежа истории предстает перед миром во всем своем величии. Не только в нашей стране, но и во всех без исключения государствах мира люди знают об Октябрьской революции.

Более 100 лет назад К. Маркс писал, что с капитализмом — последней антагонистической общественной формацией — завершается «предыстория человеческого общества»². Маркс выразил этими словами не только непоколебимую веру в неизбежность крушения эксплуататорского строя, но и твердое убеждение, что именно после падения капитализма все неисчерпаемые

силы и возможности человечества раскроются с невиданным прежде размахом.

Люди, сбросившие путы тысячелетнего рабства, свершат чудеса, преобразят лицо планеты, создадут общество свободное и счастливое. Строительство этого общества, его всестороннее развитие, неуклонный прогресс и есть подлинная история человечества.

Маркс говорил об этом, когда капитализм еще находился в расцвете своих сил и коммунизм представлялся лишь призраком, бродившим по Европе, а до завершения предыстории человечества было далеко. Тем нагляднее и ярче сила предвидения основоположника научного коммунизма. Оно сбылось в октябре 1917 г. В одной из крупнейших стран мира — России свершилась великая революция, революция пролетарская, социалистическая. Господство капитала было свергнуто. Началось строительство нового мира. Кончилась предыстория человечества, началась его настоящая история.

За 70 лет написаны первые главы этой истории — необычайно яркие, насыщенные крупнейшими событиями. Никогда прежде человечество не двигалось вперед столь стремительно, а социальное развитие не было столь динамичным. Советские люди под ленинским знаменем, под водительством Коммунистической партии совершили, как и предвидел К. Маркс, прорыв в будущее.

Процесс революционного обновления охватил все континенты. Определена и проверена столбовая дорога мировой истории, всей человеческой цивилизации. По ней идут страны социалистического содружества, на нее вступают десятки других народов и неизбежно пойдут все народы мира.

Сотни миллионов людей освободились от колониального рабства. Отсталые ранее страны, встав под знамя социализма, быстрыми темпами создают свою индустрию, поднимают экономику, идут по пути социального прогресса. И все эти перемены, свершения в конечном счете имеют своим истоком Октябрь 1917 г. Великий Октябрь — это действительно краеугольный камень современной истории. Это начало и основа социалистического преобразования общества. Это начало всех начал.

Поэтому советский народ и все прогрессивное человечество с подъемом и воодушевлением отмечают 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Они подводят итоги пройденного пути, изучают

прошлое, для того чтобы успешнее решать задачи настоящего и двигаться в будущее.

Люди никогда не перестанут с волнением и любовью читать и перечитывать страницы истории этих удивительных дней. В. Маяковский еще в 1924 г. писал:

Пройдут
года
сегодняшних тягот,
летом коммуны
согреет лета,
и счастье
сластью
огромных ягод,
дозреет
на красных
октябрьских цветах.
И тогда
у читающих
ленинские веления,
пожелтевших
декретов
перебирая листки,
выступят
слезы,
выведенные из употребления,
и кровь
волпением
ударит в виски.

Февральский пролог

Людям, родившимся и выросшим после 1917 г., трудно представить, что 70 лет назад в России существовала абсолютная монархия и Николай II на вопрос о роде занятий без тени юмора отвечал: «Хозяин земли русской»; царские обращения, начинавшиеся словами: «Мы, божиею милостию император всероссийский...» или «Всевышним промыслом врученное мне попечение о благе Отечества...», были обыденными, привычными.

Долгие века простиралась над Россией черная тень двуглавого орла. Огражденная штыками, создавшая мощный аппарат угнетения и насилия, монархия казалась незыблемой. Но поступательный ход истории не-

умолимо приближал крушение монархического режима. Его часы были сочтены.

Лучшие люди многих поколений посвятили себя борьбе за освобождение народа от гнета самодержавия. Декабристы и Герцен, революционеры-разночинцы и герои «Народной воли» — много славных имен включает этот перечень. Но только с выходом на историческую сцену пролетариата народные массы обрели в его лице вождя, который мог привести их к победе. В. И. Ленин еще в 1894 г. пророчески писал: «...Русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»¹.

Жизнь полностью подтвердила ленинские слова. Героический российский пролетариат, поднявшись на борьбу, сплотил вокруг себя многомиллионные массы трудового крестьянства. Революция в России была исторически закономерна, неизбежна. Уже к началу XX в. в стране созрели все объективные предпосылки для ее победы. Именно в России противоречия, присущие эксплуататорскому строю, приняли особенно острый характер. Капиталистический гнет вместе с пережитками крепостничества делал положение народа совершенно невыносимым. Жесточайшая эксплуатация пролетариата, горькая нужда крестьян — 10,5 млн крестьянских дворов имели столько же земли, сколько 30 тыс. помещиков, — варварское угнетение нерусских народов, составлявших более половины населения империи, — все это приводило в движение и поднимало на борьбу такие могучие силы, каких доселе не знала ни одна революция.

Созданная В. И. Лениным Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи — повела трудящихся на трудную, но победоносную борьбу. В своей первой Программе, принятой в 1903 г., партия сформулировала стратегические цели революционной борьбы пролетариата. Определив самодержавие как самый могучий оплот крепостнического варварства, партия в Программе поставила своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия.

Трудящиеся массы и их боевой авангард — рабочий класс — шли к победе через баррикады 1905 г., суровое

ненастью стольшинской реакции. Партия, шедшая вместе с народом и во главе его, не зазнавалась во время успехов, не падала духом в дни поражений и неудач. Она сплывала массы под ленинским знаменем, готовила их к новым битвам. Ни расстрелы пресненских дружинников, ни «пеньковые галстуки», ни каторжные приговоры, ни пулеметные очереди по безоружным рабочим Ленских приисков не могли сломить волю народа, поднявшегося на бой за свободу и счастье.

19 июля 1914 г. * весь мир облетело известие о начале первой мировой войны. Два империалистических лагеря вступили в долгую кровавую борьбу за передел колоний и рынков, право монополю грабить и угнетать народы. Война!.. Развязанная во имя интересов империалистической буржуазии, чуждая и ненавистная народу, она со всей очевидностью выявила гниль и порочность царского режима. Неудачи на фронте, бессмысленная гибель сотен тысяч русских солдат, экономическая разруха довели до предела недовольство и возмущение масс. Война оказалась тем историческим поворотом, на котором «телега залитой кровью и грязью романовской монархии» сразу опрокинулась².

Буржуазные фальсификаторы истории не устают повторять, что революцию породила редкостная бездарность царя и его окружения. Будь-де царь поумней, будь его генералы поталантливей, а министры поэнергичнее, призови он своевременно к государственному кормилу буржуазных деятелей вроде Милюкова и Гучкова, никакой революции не произошло бы. М. Карпович, кадет, ставший после революции одним из американских «специалистов по истории России», выразил эти мысли в известной формуле: «Война сделала революцию в высшей степени вероятной, но только человеческая глупость сделала ее неизбежной».

Слов нет, последний император всероссийский Николай II был бездарен и ограничен. Повелев в Февральские дни командующему войсками «завтра же прекратить в столице беспорядки», он самодовольно решил, что с революцией покончено. Злобная и истеричная царица называла выступление рабочих хулиганским движением и всерьез полагала, будто революция разразилась лишь потому, что погода была недостаточно холодна. Правда и то, что гнилость и убожество ди-

* Даты до 14 (1) февраля 1918 г. даны по старому стилю.

настиги дошли до последней степени, а невежественный проходимец Распутин стал всеильным временщиком, вершившим судьбы государства. Хотя в истории России бывали шуты на престоле, шуты у престола, палачи на престоле окружали себя шутами, а шуты — палачами, но такого омерзительного и циничного явления, каким была распутинщина, династия Романовых ранее не знала. Все это так. Но фальсификаторы умалчивают о главном. Вырождение династии лишь символизировало тот глубочайший кризис, который охватил правящие классы России. Не только против физически выродившейся династии Романовых, но против всего отжившего самодержавного строя поднялась волна народного гнева. И ничто не могло ее сдержать и остановить.

Забастовка в одной из мастерских «Путиловца», начавшаяся в середине февраля, а затем перекинувшаяся на весь завод, была лишь искрой, упавшей на подготовленную почву. Поэтому так быстро и дружно поднялся рабочий Петроград на борьбу с царизмом. 23 февраля бастовали 50 предприятий — около 128 тыс. рабочих. Когда учебная команда Волынского полка на рассвете 27 февраля отказалась повиноваться офицерам и встала в ряды восставших, это отразило созревшую солдатскую ненависть к войне и тем, кто на ней наживался. Поэтому с такой быстротой присоединились к волынцам солдаты Преображенского, Литовского и других полков: к вечеру 28 февраля в рядах восставших насчитывалось 127 тыс. солдат. На улицах Петрограда слились воедино два потока: рабочие, которых вело стремление покончить с царизмом и буржуазией, и солдаты, в своем большинстве крестьяне, поднявшиеся против войны и за землю.

Революция развертывалась стремительно. От забастовки, охватившей уже 25 февраля все заводы и фабрики столицы, рабочие и солдаты переходили к вооруженному восстанию.

Это было «глубокое пролетарское и массовое народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за *хлеб*, за *мир*, за *настоящую свободу*»³.

Царские власти в эти дни вовсе не оставались пассивными. Они прилагали отчаянные усилия, чтобы подавить революцию. Стремясь обезглавить движение, охранка арестовала Петербургский комитет большевиков. Выполняя царский приказ, командующий Петро-

градским военным округом генерал Хабалов двинул против демонстрантов вооруженные силы. Офицеры стреляли по толпе из пулеметов. Раздавались винтовочные залпы — это жандармские и полицейские отряды расстреливали рабочих. Стреляли с крыши Николаевского вокзала, церковных колоколен. Улицы Питера обгарились кровью.

Но народная лавина сметала все со своего пути. Массы шли в бой, руководимые большевиками. В рабочих и солдатских колоннах звучали пламенные призывы. «Всех зовите к борьбе, — говорилось в одном из воззваний. — Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем склонить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы...

Долой царскую монархию!..

Вся помещичья земля народу!..

Долой войну!..»

Хабалов доносил в Ставку царя, что «исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог», и обещал «продолжать борьбу». Но тщетно. 27 февраля 1917 г. самодержавию пришел конец. Петроград фактически находился под контролем восставших. Об этой исторической победе возвестил Манифест Центрального Комитета РСДРП(б). Вечером 27 февраля рабочие расклеивали этот документ, отпечатанный на гектографе, на стенах домов в центре города.

«Твердыни русского царизма пали, — говорилось в Манифесте. — Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа... Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стряхнул с себя вековое рабство...

По всей России поднимается Красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу...

Под Красное знамя революции!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный рабочий класс!

Да здравствует революционный народ и восставшая армия!»⁴

В течение нескольких дней развалилась крепость самодержавия, стоявшая веками. Неизмеримо возрос масштаб исторических действий. Народные массы России показали свою способность к борьбе и победе, рево-

люционному творчеству. Историческая задача, которая зрела десятилетиями, осуществление которой готовилось гением Ленина и гигантской работой партии, была решена. Забитая и бесправная Россия наконец-то полной грудью вдохнула воздух свободы.

Однако народы России подымались на борьбу не только и не столько для того, чтобы сбросить с трона романовскую династию, сбить с государственного герба корону, венчавшую двуглавого орла. Свержение самодержавия само по себе не снимало насущных проблем, стоявших перед страной. Февраль 1917 г. не завершал революцию. Он ее начинал. Но без Февраля не было бы Октября. Февральская революция стала прологом к октябрьской победе. Свержение самодержавия явилось необходимым историческим этапом на пути к социалистической революции.

Курс — социалистическая революция

Когда Николай II в салон-вагоне литерного поезда, стоявшего на запасных путях в Пскове, 2 марта 1917 г. дрожащей рукой поставил свою подпись на документе об отречении от престола, мало кто из современников представлял, что это лишь маленькая частица в вихре событий, приведших к коренному преобразованию России и положивших начало новой эры в истории человечества.

Даже самые опытные и дальновидные буржуазные деятели в России и за ее рубежами были уверены в незыблемости буржуазно-помещичьего строя. Сменится фасад, отпадут наиболее ненавистные народу атрибуты царского деспотизма — и все останется по-прежнему: власть — у эксплуататоров, земля — у помещиков, фабрики, заводы — у капиталистов. Так бывало уже не раз в ходе буржуазных революций в других странах.

Видный монархист, активный деятель контрреволюционного лагеря В. В. Шульгин на склоне лет, в 1966 г., вспомнил один примечательный эпизод. В самый канун Февральского восстания он встретил А. Ф. Керенского. «Что делать, как успокоить бурлившие массы, остановить надвигающуюся революцию?» — этот вопрос волновал «думцев» — представителей правящих классов. Керенский был настроен оптимистически: сделать надо «в

сущности немного» — предоставить «свобод немножко», «ну там печати, собраний и все такое».

— И это все? — спросили его.

— Все пока, — отвечал Керенский.

Придя к власти, Керенский и его сподвижники стремились именно так повернуть ход событий. Дать народу «свобод немножко» (кстати, народ сам вырвал эти свободы) и поставить точку.

В первые дни после Февраля победителями, призванными укрепить и подмалевать старый строй, считали себя и буржуазные либералы — кадеты. Современники отмечали, что лидер кадетов П. Н. Милюков был в эти дни «до невозможности именинен», чувствовал себя «вверху горы». Милюков даже пытался, по выражению меньшевика Суханова, навязать революции разбитое романовское корыто — сохранить монархию в лице рухнувшей династии. Критикуя Николая II — «старого деспота, доведшего Россию до границы гибели», он предлагал передать власть регенту — брату царя великому князю Михаилу Александровичу.

Однако в России 1917 г. развитие событий пошло не по канонам прежних буржуазных революций, не по Керенскому и Милюкову. Свергнув царское самодержавие, совершив буржуазно-демократическую революцию, народы России не поставили на этом точку. Они двинулись дальше — к революции социалистической.

Трудящиеся шли вперед не стихийно, не вслепую: путь к социалистической революции был намечен и обоснован Коммунистической партией, ее вождем В. И. Лениным.

...3 апреля 1917 г. В революционный Петроград возвратился Владимир Ильич Ленин. Несколько лет он из-за преследований царского правительства провел в эмиграции. Теперь, после свержения самодержавия, преодолев огромные трудности, Ленин вместе с Н. К. Крупской и группой политических эмигрантов прибыл в Петроград.

В 11 часов 10 минут вечера поезд остановился у перрона Финляндского вокзала. Приветствуемый рабочими, моряками, солдатами Ленин вышел из вагона. И сразу, в первой же речи, произнесенной в Петрограде, он призвал представителей трудящихся к борьбе за полную победу пролетариата.

Площадь перед вокзалом. Она до краев заполнена народом. Людское море разлилось широко, захватив

прилегающие к площади улицы. О предстоящем приезде Ленина в Петрограде стало известно только в первой половине дня (и день к тому же был нерабочий, воскресный). Но этих нескольких часов оказалось достаточно. Рабочий Петроград, солдаты гарнизона двинулись на встречу вождя.

Пришла из-за Нарвской заставы двухтысячная колонна путиловцев, прибыл отряд матросов, промаршировали солдаты бывшего лейб-гвардейского Московского полка. Рабочие и работницы со всех концов города: с Балтийского и Невского заводов, с «Треугольника», «Скорохода», десятков других предприятий — солдаты воинских частей собрались у Финляндского вокзала.

Свежий весенний ветер, врывающийся с Невы, треплет полотнища знамен. На кумачовых лозунгах надписи: «Привет Ленину!», «Да здравствует вождь революции!» По краям площади стоят грузовики с прожекторами: их прислала специальная команда Петропавловской крепости. Лучи, пробегая по площади, выхватывают из тьмы радостные, возбужденные лица собравшихся, высвечивают золотые надписи на матросских бескозырках, переливаются алым пламенем на боевых знаменах. Медленно продвигаясь сквозь толпу, по площади едут один за другим два броневика, присланные солдатами бронедивизиона. Машины разворачиваются и, как два часовых, останавливаются у выхода из вокзала.

Ленин на площади. Рабочие и солдаты поднимают его на броневик. Лучи прожекторов освещают крепкую коренастую фигуру в распахнутом темном пальто.

— Товарищи! — говорит Ленин, поднимая руку, и площадь затихает. Владимир Ильич приветствует революционный пролетариат и солдатские массы России. Он призывает их к борьбе за победу социалистической революции.

Звучит заключительная фраза ленинской речи: «Да здравствует социалистическая революция!»

Подхваченные тысячами голосов, эти слова могучим гулом прокатываются по площади.

Сидящий за рулем броневика солдат бронедивизиона Мирон Сергеевич Оганьян дает газ. Машина медленно движется через Сампсониевский мост на Петроградскую сторону, к зданию ЦК и Петроградского комитета, следом идут колонны рабочих, солдат в серых шинелях, матросов в черных бушлатах.

«Да здравствует социалистическая революция!» — в этой простой, короткой фразе было огромное содержание. Партия провозгласила курс на социалистическую революцию, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Перед страной и рабочим классом открылась перспектива дальнейшего движения вперед, появилась великая цель, ясная, понятная, близкая.

Впервые
 перед толпой обалделой
здесь же,
 перед тобою,
 близ,
встало, как простое
 дслаемое дело,
недосягаемое слово —
 «социализм».

Здесь же,
 из-за заводов гудящих,
сияя горизоптом
 во весь свод,
встала
 завтрашняя
 коммуна трудящихся —
без буржуев,
 без пролетариев,
 без рабов и господ.

В. Маяковский

Эта цель была реальной, основанной на глубоком анализе обстановки, сложившейся в России.

Трудящиеся страны, свергая царизм, боролись за мир, землю, хлеб и свободу. Требования народа пришедшее к власти буржуазное Временное правительство не выполнило и не могло выполнить, ибо оно выражало и защищало не народные, а буржуазно-помещичьи интересы.

Империалистическая война, которая велась во имя чуждых трудящимся целей, не прекращалась. Временное правительство выдвинуло фальшивый лозунг продолжения войны для защиты завоеваний революции. Но война не превратилась в оборонительную: она, как и прежде, оставалась грабительской, империалистической, велась в интересах помещиков и капиталистов,

для захвата новых земель и порабощения народов. Сохранив на своем знамени старый лозунг «Война до победного конца!», Временное правительство предало забвению чаяния масс.

Крестьяне, составлявшие подавляющее большинство населения страны, требовали передачи им земли. Временное правительство и слышать не хотело об этом. Ведь дать землю крестьянам — значило отнять ее у помещиков. Значительная часть этих земель была к тому времени уже заложена в капиталистических банках. Отдать ее крестьянам — значило нанести удар и по капиталистам. А как же новоиспеченные министры могли «обидеть» помещиков и капиталистов, когда они выражали их волю?

Временное правительство ничего не сделало для облегчения положения рабочих. Оно сопротивлялось введению 8-часового рабочего дня, повышению зарплаты, улучшению условий труда. Зато буржуазия получила новые льготы и права, способствовавшие увеличению капиталистических прибылей. Правительство повысило цены в расчетах по казенным военным заказам, в том числе по углю и металлу, щедро выдавало промышленникам денежные ссуды. Росли военные расходы. Если в 1916 г. траты на войну составляли в среднем за день 40 млн руб., то в марте — апреле 1917 г. — 54 млн, а в мае — июне — 61 млн руб.

Продовольственный кризис усиливался. Города снабжались с перебоями. Например, в Москве в марте месячная норма потребления хлеба составляла 1279 вагонов (при пайке в три четверти фунта), а поступило в город всего 816 вагонов. Дорожали продукты. Правительство увеличивало выпуск бумажных денег: за март их было отпечатано на сумму 1123,6 млн руб., в то время как ежемесячный выпуск за предыдущие военные годы составлял 261 млн руб.

Не получил своего решения и национальный вопрос. Миллионы трудящихся нерусских национальностей были по-прежнему бесправны. Правительство по существу продолжало колонизаторскую политику, оставило на местах весь царский аппарат угнетения.

Народные массы, совершившие революцию, оказались обманутыми. Буржуазно-демократическая революция не сняла с повестки дня ни одного вопроса из стоявших перед страной. К власти пришло чуждое трудящимся антинародное правительство. Оно вело страну

по пути войны, разрухи, голода, к неминуемой национальной катастрофе.

У России был только один выход — осуществление новой, социалистической революции.

Это была вполне реальная, назревшая задача.

В России имелись все необходимые предпосылки для свершения социалистической революции. Она была подготовлена всем ходом развития страны в эпоху империализма. Все коренные противоречия, порожденные капиталистическим строем, обострились в ней до предела. В эпоху империализма пролетарская революция назрела для всей системы мирового хозяйства. Но именно в России условия для победы революции были особенно благоприятными. Россия являлась наиболее слабым звеном в системе мирового империализма, так как глубочайшие противоречия, свойственные империализму, сочетались, переплетались с противоречиями феодально-крепостническими. Достигнув среднего уровня капиталистического развития, страна сохранила множество пережитков отсталых, средневековых отношений. Все это делало жизнь народа особенно тяжелой во всех областях: и в социальной, и в экономической, и в политической.

В деревне, например, быстро развивались капиталистические отношения, росло кулачество, нещадно эксплуатировавшее крестьянскую бедноту. Однако еще больше на деревню давил груз пережитков крепостничества. Огромная масса земель принадлежала помещикам, а крестьянство задыхалось от безземелья.

В таком многонациональном государстве, как Россия, нерусские народы испытывали, помимо социального, жестокий национальный гнет. Они решительно поднимались на борьбу за национальное равноправие, сплачивались вокруг русского пролетариата.

Война обострила эти противоречия. Все потоки народного движения: борьба за мир, борьба крестьян за землю, национально-освободительная борьба угнетенных народов, борьба рабочего класса и беднейшего крестьянства за диктатуру пролетариата — сливались воедино, под знаменем социалистической революции, ибо только она могла разрешить назревшие противоречия, только она открывала народу путь к счастливой, свободной жизни. В социалистической революции было заинтересовано подавляющее большинство населения России.

Признанным вождем всех трудящихся являлся российский рабочий класс. Он не составлял большинства в стране. Накануне войны его удельный вес в составе всего населения * не превышал 15% (вместе с примерно 3,5% сельскохозяйственных рабочих). Однако давно было теоретически доказано — и революция это доказала практически, что «сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения»¹.

Это, писал В. И. Ленин, объясняется тем, «что пролетариат экономически господствует над центром и первым всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»².

Пролетариат России, объединенный в своем большинстве крупным производством, сосредоточенный в важнейших экономических и политических центрах страны, закаленный десятилетиями классовой борьбы, руководимый ленинской партией, мог повести за собой многомиллионные массы крестьян — середняков и бедняков, кустарей и ремесленников (все они составляли около 70% населения), часть интеллигенции и служащих (более 2% населения). Рабочий класс России оказался на высоте своей исторической миссии. Он был гегемоном в буржуазно-демократической революции. Он стал гегемоном в революции социалистической.

Для того чтобы победила революция, рабочему классу и Коммунистической партии надо было преодолеть гигантские трудности. Сильные и опасные враги преграждали путь к цели. Массы, недостаточно организованные и сплоченные, в своем большинстве еще не разобрались в подлинной сущности Временного правительства. Но партия коммунистов, закаленная в боях, созданная и воспитанная В. И. Лениным, не боялась трудностей. Она смело шла на борьбу за их преодоление.

Уже утром 4 апреля Ленин выступил в Таврическом дворце на собрании большевиков. Его доклад назывался «О задачах пролетариата в данной революции». Знаменитые Апрельские тезисы вооружили партию планом борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.

* В границах 1921—1939 гг.

И при Временном правительстве война остается грабительской, империалистической, указывал Ленин. Временное правительство является капиталистическим. Из войны нельзя выйти без свержения власти буржуазии. Революционное творчество масс создало замечательную форму организации трудящихся — Советы. К ним и должна была перейти государственная власть. Создание Республики Советов означало свержение капитализма, установление власти пролетариата.

В экономической области Ленин намечал ряд мер, которые улучшали положение трудящихся, подрывали позиции эксплуататоров: национализацию земли при конфискации помещичьих земель; объединение всех банков в один общегосударственный, поставленный под контроль Совета рабочих депутатов; установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

Пролетариат России, развертывая борьбу за социалистическую революцию, выполнял великую интернациональную миссию. Он прорывал фронт мирового империализма, создавал базу революционного движения во всем мире. «Международные обязанности рабочего класса России именно теперь с особенной силой выдвигаются на первый план», — писал В. И. Ленин в апреле 1917 г.³

Вожди II Интернационала — оппортунисты — предали дело интернационализма, встали на социал-шовинистические позиции. Поэтому Ленин, имея в виду задачу сплочения мирового революционного движения, поставил вопрос о необходимости основания III Интернационала.

Апрельские тезисы были со злобой и насмешкой встречены врагами. Меньшевики и эсеры — люди, считавшие себя социалистами, — называли тезисы «бредом», «грезофарсом». Россия пойдет к социализму — такая перспектива казалась им невероятной, невозможной, они боялись даже подумать об этом. Подобные взгляды эсеров и меньшевиков образно выразил Г. В. Плеханов. Он заявил, что «русская революция еще не смолола той муки, из которой со временем будет испечен пшеничный пирог социализма». Но коммунисты — марксисты-ленинцы, люди смелой творческой мысли, бесстрашные бойцы революции — приняли ленинскую программу и всю свою энергию направили на ее выполнение. Коммунисты горячо поддержали Апрельские тезисы. На

VII Всероссийской конференции, состоявшейся в конце апреля 1917 г. в Петрограде, партия одобрила курс на социалистическую революцию.

Великая историческая перспектива открылась перед страной. Начать штурм капитала, пойти в атаку против эксплуататоров, веками укреплявших свое господство, вступить в бой с силами не только российского, но и мирового империализма, показать пример всем народам земли — такая цель ставилась перед трудящимися России. По плечу ли народу сравнительно отсталой страны эти задачи? Готова ли Россия для социалистической революции? Не лучше ли подождать, пока другие, более развитые страны сделают первые шаги к социализму? Такие сомнения были и у отдельных членов партии. Неверие в силы революции высказали на Апрельской конференции в своих выступлениях Л. Б. Каменев, А. И. Рыков. «Откуда взойдет солнце социалистического переворота? — говорил Рыков. — Я думаю, что по всем условиям, обывательскому уровню, инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого». Но конференция пошла за Лениным, выразила свою глубокую убежденность в том, что социалистическая революция в России может быть совершена и будет совершена.

В. И. Ленин указывал на конференции: «Тов. Рыков говорит, что социализм должен прийти из других стран, с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм»⁴.

Апрельская конференция определила конкретные задачи партии и рабочего класса по всем коренным вопросам момента. Во «Введении» к резолюциям конференции, написанном Лениным, содержалось страстное обращение к рабочему классу:

«Товарищи рабочие! Приближается время, когда от вас события потребуют нового и еще большего героизма... Готовьтесь.

Готовьтесь и помните, что если вместе с капиталистами вы могли победить в несколько дней, простым взрывом народного возмущения, то для победы против капиталистов и над ними необходимо не только это. Для такой победы, для взятия власти рабочими и беднейшими крестьянами, для удержания ее, для умелого использования ее необходима организация, организация и организация»⁵.

Высоко подняв боевое знамя, тесно сплачивая ряды, Коммунистическая партия готовила массы к решающей битве за свержение капитала.

Революция на подъеме

На просторном заводском дворе собрались рабочие. Они пришли сюда из цехов, в промасленных куртках и мятых кепках. Люди шутили, переговаривались, притапывая башмаками темный ноздреватый мартовский снег. На импровизированную трибуну — стол, принесенный из заводууправления, — поднялся человек. «Товарищи! — произнес он. — Мы собрались, чтобы избрать своих представителей в Совет рабочих депутатов, который должен стать нашей революционной властью».

Такую картину можно было видеть весной 1917 г. на всех фабриках и заводах страны. Повсеместно, уже в ходе Февральской революции и после ее победы стали создаваться Советы рабочих депутатов. В воинских частях, на военно-морских кораблях избирались солдатские и матросские комитеты.

Советы возникли в большинстве городов страны и во многих уездах. Они включали представителей рабочих, солдат и крестьян. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стали, как отмечал В. И. Ленин, «настоящими организациями громадного большинства народа»¹.

Сразу после Февральской революции в руках Советов оказалась решающая сила. На их стороне была поддержка подавляющего большинства народа, за ними стояли революционные солдаты и матросы.

1 марта во время первого объединенного заседания Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде собравшиеся солдаты выработали революционный приказ по гарнизону. В этом документе, известном под названием «Приказ № 1», говорилось, что во всех своих политических выступлениях каждая воинская часть подчиняется Совету и своим комитетам. Все оружие должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов.

Советы обладали, таким образом, огромным авторитетом, реальной, могучей силой и стали подлинными органами революционной диктатуры рабочих и крестьян.

Однако они не сосредоточили в своих руках государственную власть. В стране оформилась другая официальная власть — Временное правительство со своими многочисленными органами на местах*. Председателем кабинета был крупный помещик князь Г. Е. Львов. Все ключевые посты занимали представители буржуазных партий. Среди них — крупные капиталисты А. И. Гучков, А. И. Коновалов, М. И. Терещенко и др. Временное правительство представляло собой диктатуру буржуазии. Вышло так, что две власти, две диктатуры существовали и действовали одновременно, «получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, *переплетение того и другого*»².

Все революции, которые знает история, наряду с общими чертами имеют свои особенности, обусловленные спецификой времени, места, исторического развития каждой страны. Возникновение двоевластия явилось одной из характерных особенностей революции 1917 г. в России. «В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции, — писал В. И. Ленин, — состоит в том, что она создала *двоевластие*»³.

Почему же в стране возникло двоевластие, а Советы, обладавшие реальной силой и реальной властью, не стали единственной властью? Ответ на этот вопрос достаточно ясен.

Во главе Советов в первые месяцы революции оказались эсеры и меньшевики. Они хотели не борьбы с буржуазией, а соглашения с ней (поэтому их назвали соглашателями), они добровольно передали государственную власть Временному правительству, заявили о поддержке его и пуще всего боялись перехода власти к Советам. «Это клевета, будто Совет рабочих и солдатских депутатов хочет принять участие в осуществлении государственной власти», — заявил меньшевик Ф. И. Дан на Всероссийском совещании Советов 1 апреля 1917 г.

* Временное правительство было создано так. При царе существовало подобие парламента — Государственная дума, пользовавшаяся ограниченными правами. IV Государственная дума, избранная в 1912 г., состояла в своем большинстве из представителей правых партий. Пять депутатов-большевиков еще в 1914 г. были арестованы и сосланы в Сибирь. Когда началась революция, члены Государственной думы создали сначала Временный комитет, а затем Временное правительство. В дальнейшем Дума прекратила свое существование.

Более сложен другой вопрос: почему эсеры и меньшевики оказались во главе Советов? Это объяснялось рядом причин.

Свержение самодержавия пробудило к политической жизни многие миллионы людей, ранее стоявших в стороне от политики. Эти люди не были искушены в ней, они доверяли обещаниям и декларациям. А меньшевики и эсеры щедро раздавали такие обещания, клялись защищать интересы народа и революции. Образно говоря, все политики России ходили тогда с красными бантами на груди. Простому труженику первоначально было нелегко разобраться, бьется ли под этим бантом пламенное сердце подлинного защитника народных интересов — большевика, или красный цвет просто маскирует ловкого и красноречивого буржуазного политика.

Широкие массы рабочих и крестьян в первые дни после Февральской революции поддались оборонческим настроениям. Они ошибочно полагали, что со свержением царизма характер и цели войны изменились, что теперь надо защищать завоевания революции от кайзеровской Германии. Это добросовестное заблуждение значительной части трудящихся и использовали в своих интересах меньшевики и эсеры. Они не скупилась на красивые, заманчивые слова о целях революционной демократии. Вот, например, как меньшевистская «Рабочая газета» обосновывала необходимость продолжения войны: «Цель революционной демократии не в том, чтобы добиться скорейшего мира для России, а в том, чтобы совместно с демократией всего мира установить прочный мир во всем мире». И многие верили таким декларациям, не сумев поначалу понять, что на деле речь идет не о союзе с «демократией всего мира», а о союзе с империалистами Англии и Франции, не о борьбе за установление «прочного мира во всем мире», а о борьбе за корыстные интересы англо-франко-американской и российской буржуазии.

На политическую арену выступила огромная, многомиллионная мелкобуржуазная масса, имеющаяся в каждой стране, но особенно значительная в ту пору в России. Эта масса подвержена колебаниям. Пролетариат может вести ее за собой, осуществлять свое руководство. Но в тот момент мелкобуржуазная волна вышла из берегов.

«Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула восток, — писал В. И. Ленин, — подавила сознательный про-

летариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁴. К тому же и рабочий класс был ослаблен войной. Около 40% кадровых рабочих были мобилизованы на фронт, на фабрики и заводы пришли люди, не имевшие пролетарской закалки.

Вот так и получилось, что во главе Советов оказались меньшевики и эсеры, а Советы поначалу добровольно разделили власть с буржуазным Временным правительством.

Как нужно было действовать в сложившейся обстановке?

Партия, Ленин дали на это ясный, исчерпывающий ответ. Они провозгласили лозунг «Вся власть Советам!» Это означало, что надо ликвидировать двоевластие, установить единовластие Советов. Передача всей власти Советам привела бы к созданию государства нового типа, защищающего интересы народа. Только правительство, возникшее на базе Советов, могло претворить в жизнь чаяния трудящихся.

Это была линия на мирное развитие революции. Конкретный ход событий в России сделал возможным такой путь. Ведь Временное правительство было слабым, а Советы обладали решающей силой. Стоило Советам, за которыми стояло подавляющее большинство народа, заявить о взятии власти — никто не смог бы им помешать. Поэтому партия не призывала в тот период к вооруженному восстанию, немедленному свержению Временного правительства. Нельзя было призывать к свержению правительства, которое поддерживалось Советами. Надо было, чтобы сами Советы перестали поддерживать его и сосредоточили полномочия в своих руках.

Если бы Советы взяли власть, то их эсеро-меньшевистское руководство не сумело бы уже вилать, маскироваться, прикрываться словесными обещаниями. Народ сказал бы им: «Раз вы получили власть — выполняйте свои обещания». Но меньшевики и эсеры не могли и не хотели дать народу мир, землю, хлеб. Следовательно, они на деле разоблачили бы себя, а массы на практике убедились бы в предательской роли меньшевиков и эсеров, изжили свои иллюзии, поняли, что только большевистская партия способна осуществить требования народа. Массы мирным путем, через демократи-

ческую советскую организацию, отозвали бы из Советов меньшевиков и эсеров, как не оправдавших доверие, и передали руководство большевикам.

Итак, лозунг «Вся власть Советам!» стал ключевым призывом революции.

«Выход один и только один, — говорилось в ленинском «Введении» к резолюциям Апрельской конференции большевистской партии, — переход всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и других депутатов по всей России, снизу доверху»⁵.

...В адрес Временного правительства со всех концов страны летели тревожные телеграммы. Разными были названия губерний, уездов, волостей, деревень, но содержание оставалось неизменным: телеграммы сообщали о борьбе крестьян за землю, об их выступлениях против помещиков.

В Курской губернии крестьяне «произвели нападение» на имение Александровка; в Рязанской — крестьяне отобрали имение князя Трубецкого и управляют им сами; в Тульской — подожжена помещицья усадьба; во Владимирской — запаханы помещицьи земли; в Нижегородской — отравлены; а в Самарской — скошены помещицьи луга; в Казанской — вырублен помещичий лес. Такие сообщения каждый день поступали в Петроград из губерний украинских, поволжских, центральных.

Только за 20 апреля в Главное управление по делам милиции поступили сведения об «аграрных беспорядках» во Владимирской, Екатеринославской, Херсонской, Рязанской, Пензенской, Самарской, Симбирской губерниях, в Области Войска Донского. На Дону, как сообщал губернский комиссар, «представителями волостных и сельских комитетов высылаются, арестовываются помещики, управляющие... захватывается земля, устанавливается произвольная аренда...»⁶.

Массовое крестьянское движение развернулось в марте и затем нарастало из месяца в месяц. В апреле им было охвачено 174, а в мае уже 236 уездов Европейской России (из 481). Это цифры официальные и потому преуменьшенные.

Помещики распродавали свои земли, бежали в города, с ужасом передавая друг другу слова крестьян: «Прирежьте нам земли, иначе мы вас прирежем».

В мае в стране произошло 259 крестьянских выступлений, в июне — 577, в июле — 1122. Эти данные гово-

рят сами за себя, хотя и они далеко не полны. В июле 1917 г. в 43 губерниях из 69 вспыхнули крестьянские волнения.

Писатель К. Паустовский рассказывал о том, как в украинской деревне, куда он приехал летом 1917 г., крестьянин-возница все спрашивал его, не слышно ли, «когда произойдет вселенское разрешение.

— Какое разрешение?

— Чтобы хлеборобам самосильно пановать над землей. А панов и подпанков гнать дрючками под зад к бисовой матери. Говорят, Керенский тому препятствует, шило ему в бок!»⁷

Этот маленький эпизод ярко отражает настроение крестьян. «Гнать панов и подпанков», брать землю в свои руки — такова была их непреклонная воля. А поскольку Временное правительство препятствовало этому, широкие массы крестьянства все решительнее подымались и против правительства. Они захватывали землю, боролись против помещиков, не дожидаясь «вселенского разрешения».

Временное правительство, без устали твердившее о свободе и демократии, направляло против крестьян, как в царские времена, карательные отряды. «Аграрные беспорядки можно подавить только вооруженной силой, и успешнее всего конными частями, в особенности казачьими, — телеграфировал генерал Е. Ф. Эльснер начальнику штаба Юго-Западного фронта генералу С. А. Маркову. — Прошу Вас предоставить в мое распоряжение для обслуживания (какое слово — «обслуживание» — подобрал бравый генерал, усвоивший демагогическую терминологию соглашателей! — Ю. П.) тылового района по меньшей мере хотя бы два казачьих полка» — так заканчивалась эта телеграмма.

Все политические партии России обрушивались на крестьян за их «самочинные действия», уговаривали их «ждать и надеяться». Наиболее лживой и лицемерной была партия эсеров, называвшая себя выразительницей интересов села. На деле эсеры полностью поддерживали политику буржуазии, всеми силами стремились удерживать крестьян от революционных выступлений.

Единственной партией, защищавшей и проводившей в жизнь интересы крестьянства, была большевистская.

В решениях Апрельской конференции большевики потребовали немедленной и полной конфискации всех

помещичьих, а также удельных, церковных, кабинетских и прочих земель. Партия заявила, что она твердо выступает за немедленный переход всей земли в руки крестьянства, требует ее национализации. Большевики поддержали действия крестьян, их революционную энергию.

«... Для нас важен революционный почин ... — говорил В. И. Ленин.— *Если вы будете ждать, пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли*»⁸.

В России более половины всего населения страны составляли представители нерусских национальностей. За кем пойдут миллионы тружеников угнетенных народов, на чью сторону встанут они в решающей схватке — от этого во многом зависела судьба революции. Революция неизбежно должна была вовлечь их в свою орбиту. Без этого она не могла рассчитывать на успех.

Трудящиеся массы угнетенных национальностей начинали понимать, что у них один путь с русскими рабочими и крестьянами — борьба против русской империалистической буржуазии и «своей» контрреволюции.

Множество фактов говорило о растущем сплочении всех трудящихся.

Совет латышских стрелков (он представлял 48 тыс. солдат), избранный в мае, заявил, что «стрелки послали к дьяволу „национальных опекунов“, открыто перешли на сторону революции и заняли место в первых рядах революционного пролетариата»⁹.

Под знаменем единства трудящихся всех национальностей прошли первомайские демонстрации в Ташкенте и других городах Туркестана. С мая на предприятиях Ташкента, Коканда, Намангана, Самарканда, Кагана, Каттакуркана развернулось стачечное движение: русские, узбеки, таджики, киргизы вместе отстаивали свои права.

Представители народов Средней Азии, мобилизованные ранее на тыловые работы, стали после Февраля возвращаться домой. В ряде городов и кишлаков они выступали как подлинные пропагандисты революции. На митинге в Намангане тыловые рабочие говорили, что в России «веками сосавший кровь царизм свергнут руками рабочих» и образованы Советы, которые защищают права народа. «Довольно слушать баев, мулл и буржуазию! Мы должны объединиться в Совет!» — восклицали ораторы¹⁰.

Временное правительство — достойный преемник царизма — отказывало народам в равноправии.

Бывший генерал-губернатор Туркестана А. Н. Куропаткин в апреле беседовал с Керенским. Не снискавший славы полководца во время русско-японской войны, но преисполненный боевого духа по отношению к народам Средней Азии, Куропаткин был категоричен в своих суждениях: «Не применять полностью принципов равенства, иначе Туркестан пойдет назад». «Туземцам не следует предоставлять... полноту прав». Записав эти слова в своем дневнике, он добавил: «Керенский согласился с моим мнением»¹¹. Этот эпизод весьма красноречиво характеризует позицию Временного правительства. Народные массы видели это. И они все активнее выступали против национально-колониального угнетения, за свободу и равенство.

На пути освободительного движения народов стояла национальная буржуазия, а во многих районах феодальная и родо-племенная верхушка. Националисты стремились захватить руководство борьбой народов за свободу. Они хотели обособления народов, как огня боялись установления единства трудящихся с русским пролетариатом. Мечтая об увековечении эксплуататорского строя, они ненавидели революцию. Эта ненависть вела их к фактическому блоку с великодержавной русской буржуазией, толкала на путь сговора с Временным правительством.

Центральная рада на Украине, Белорусский национальный комитет, «Улема» в Средней Азии, «Алашорда» в Казахстане, армянские дашнаки, азербайджанские мусаватисты, грузинские меньшевики — все они под прикрытием «национального флага» боролись с революцией, предавали интересы своих народов.

Однако на словах они выступали за национальное равноправие, не жалели сил, чтобы показать свою приверженность свободолобивым идеям. В первое время буржуазным националистам удалось повести за собой известную часть населения национальных районов.

Большевики России усиливали работу среди угнетенных народов, сплачивая их под лозунгом пролетарского интернационализма, поднимая на борьбу против русских и местных эксплуататоров, за национальное и социальное освобождение. Большевистская партия отстаивала право наций на свободное отделение и на образование самостоятельного государства.

«Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций», — говорилось в резолюции Апрельской конференции по национальному вопросу¹².

Революционно-демократическое национальное движение росло и ширилось. Оно распатывало устои буржуазно-помещичьего строя, приближая победу социалистической революции.

Одним из важнейших участков революционной борьбы была армия, в которой находились миллионы рабочих и крестьян. Солдаты, проникнутые глубокой ненавистью к войне, жаждали ее скорейшего прекращения.

Солдатская масса, состоявшая в подавляющем большинстве из крестьян, с сочувствием следила за борьбой сельских тружеников с помещиками, требовала скорейшего решения вопроса о земле.

Неумолимая действительность заставляла солдат освобождаться от оборонческих иллюзий. Они начинали все яснее понимать, что на их крови и страданиях наживаются толстосумы, что война не нужна народу и она по-прежнему остается империалистической.

Командующие фронтами, съехавшиеся на совещание в мае 1917 г., единодушно признавали, что солдаты не хотят воевать, думают о мире и земле.

Генерал А. А. Брусиллов, который командовал тогда Юго-Западным фронтом, рассказывал, что он долго убеждал один из полков, отказывавшийся идти в наступление, Брусиллову сказали, что дадут письменный ответ. Через несколько минут перед ним появился плакат: «Мир во что бы то ни стало, долой войну...»

Брусиллову вторил командующий Северным фронтом генерал Драгомиров: «Господствующее настроение в армии — жажда мира».

Буржуазия при активной помощи соглашательских партий отчаянно боролась за армию. На фронт выезжали лучшие буржуазные ораторы, для солдат выпускались тучи листовок, 150 армейских газет вели повседневную пропаганду, доказывая необходимость продолжения войны.

Но побеждало слово большевистской правды. Тысячи коммунистов (к июню 1917 г. в армии их было 26 тыс.) развертывали работу среди солдат на всем

протяжении фронта — от Балтики до Черного моря, на Кавказе, в тыловых гарнизонах.

Армейские коммунисты были такими же солдатами или младшими офицерами, как миллионы других. Они делили с солдатами все тяготы военной службы, знали их думы и чаяния. В сыром окопе, в безрадостной госпитальной палате, в прокуренной теплушке вели они жаркие и задушевные беседы.

До дыр зачитывали на фронте большевистские газеты — «Правду», «Солдатскую правду», «Окопную правду». Для того чтобы обеспечить выпуск этих газет, солдаты не жалели последней копейки, отдавали медали, обручальные кольца и нательные кресты.

Работой большевиков в армии руководили стойкие ленинцы, талантливые организаторы, бесстрашные революционеры. Во Всероссийское центральное бюро военных организаций входили В. А. Антонов-Овсеенко, М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, Е. Ф. Розмирович и др. Видные деятели большевистской партии вели работу непосредственно на фронтах, например на Западном фронте деятельностью большевиков руководили А. Ф. Мясников и М. В. Фрунзе.

Солдаты сплывались под большевистскими лозунгами, вливались в могучую политическую армию, готовившуюся штурмовать капитал. «В армиях вырвавшийся гнев плавился и вскипал, как вода в роднике, выметываемая глубинными ключами», — писал Михаил Шолохов¹³.

Во главе революционного движения выступал героический пролетариат России. Рабочие не прекращали упорной стачечной борьбы с капиталистами, шли в первых рядах во время всех политических выступлений, воодушевляли своим революционным примером крестьян и солдат, показывали образцы энергии и инициативы, всемерно повышали свою организованность и укрепляли сплоченность.

Сразу после Февральской революции, с первых дней марта, рабочие ряда фабрик и заводов явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день. К этому призывали большевики. В Петрограде одними из первых осуществили эту меру путиловцы, ижорцы, рабочие Металлического, Кабельного, Трубного заводов. 8 марта рабочие московского завода Михельсона (ныне завод им. Владимира Ильича) на общезаводском митинге приняли ре-

шение: «Мы вводим 8-часовой рабочий день с 17 марта и требуем от Совета рабочих депутатов вынести резолюцию о его введении, а Временное правительство поставить свой штамп»¹⁴.

Вслед за михельсоновцами ввели 8-часовую смену их соседи с завода Бромлея (ныне — «Красный пролетарий»), 13 марта — рабочие завода «Гужона» (ныне «Серп и молот»). К 18 марта большинство крупных предприятий Басманного и Рогожского районов, треть всех заводов и фабрик Пресни работали по восемь часов в смену.

В марте — апреле на большинстве предприятий России рабочие добились 8-часовой смены, закрепив этот успех при помощи Советов.

В мае 1917 г. во всех концах страны прошли стачки: рабочие требовали улучшения экономического положения. В июне число забастовок увеличилось. Забастовали 20 тыс. рабочих Сормовского завода, за ними начали стачку металлисты Москвы и Московской области. Ожесточенные классовые схватки разыгрывались в Донбассе, Баку, нарастало стачечное движение на Урале, все активнее включались в борьбу железнодорожники Москвы и Петрограда.

Буржуазия оказывала рабочим упорное сопротивление, сама наступала на права рабочего класса, усиливала экономическое давление. Она хотела дезорганизовать пролетариат, ослабить его революционную волю. Лок-аут — это злое слово летом 1917 г. слышалось в рабочих кварталах. Капиталисты закрывали предприятия, выбрасывая рабочих на улицу.

108 заводов было закрыто в мае, 125 — в июне, 206 — в июле. 95 тыс. рабочих потеряли работу. Чего добивалась буржуазия? Об этом с поразительным цинизмом сказал крупнейший промышленник П. Рябушинский. Настанет момент, предсказывал этот миллионер, владелец банков, текстильных и многих иных предприятий, когда «костлявая рука голода и народной нищеты схватит за горло друзей народа, членов разных комитетов и советов».

В этих условиях борьба между пролетариатом и капиталистами становилась все более острой.

Рабочие не ограничивались экономическими требованиями: они выдвигали политические, активно участвовали в деятельности Советов, отстаивали лозунг передачи всей власти Советам.

Быстро восстанавливались закрытые ранее царским правительством профсоюзы, создавались новые профессиональные организации. На Всероссийской конференции профессиональных союзов (конец июня) было представлено 976 союзов, объединявших около полутора миллионов человек. Свыше 400 тыс. человек насчитывал профсоюз металлистов, 240 тыс. — текстильщиков, 128 тыс. — торгово-промышленных служащих.

В деле повышения организованности и сплоченности рабочего класса большое значение имело создание фабрично-заводских комитетов (фабзавкомов). Фабзавкомы — боевые классовые организации пролетариата — стали возникать в дни Февральской революции. Они избирались рабочими предприятия независимо от профессии, т. е. не по профессиональному, а по производственному принципу. Фабзавкомы ведали самыми различными сторонами жизни завода или фабрики, рабочего коллектива. Они осуществляли связи с Советами, занимались вопросами снабжения, введения 8-часового рабочего дня, налаживали охрану предприятий.

30 мая открылась конференция фабзавкомов Петрограда. Эта конференция, писала «Правда», подчеркивая роль рабочей инициативы, «вызвана жизненной необходимостью, она выросла с „низов“, она задумана и организована самими рабочими». Конференция избрала Центральный совет фабзавкомов Петрограда, который до октября 1917 г. фактически выполнял функции общероссийского центра.

Под руководством фабзавкомов на заводах проводился рабочий контроль над производством и распределением, наймом и увольнением. Рабочий контроль был введен на казенных и некоторых частнокапиталистических предприятиях Петрограда и Москвы, Урала и Донбасса.

На заводских дворах, пустырях, в тихих переулках можно было слышать слова команды, видеть построены повзводно группы людей в штатской одежде с винтовками и пистолетами. Шло систематическое обучение отрядов Красной гвардии.

Рабочий класс взял в свои руки оружие. Он учился владеть им, готовясь к решительным схваткам.

В ряды Красной гвардии (на местах она также называлась Рабочей гвардией, рабочей или пролетарской милицей) вставали наиболее стойкие и мужественные представители пролетариата.

Выборгский районный Совет Петрограда опубликовал проект Устава Рабочей гвардии. В нем говорилось:

«Цели: 1. Рабочая гвардия ставит своей задачей:

а) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса;

б) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан, без различия пола, возраста и национальности.

Состав: 2. Членом Рабочей гвардии может быть всякий рабочий, работница, состоящие членами социалистической партии или профессионального союза, по рекомендации или выбору общего собрания или мастерской»¹⁵. К лету 1917 г. Красная гвардия существовала в большинстве промышленных центров страны.

Москва, завод Михельсона. Отряд Красной гвардии превышает 400 человек. Рабочие в цехах по ночам изготавливают бомбы.

Москва, завод «Поставщик». Замоскворецкий район. В красногвардейском отряде 80 человек.

Петроград, заводы «Старый Лесснер», «Новый Лесснер». В рядах красногвардейцев 500 человек.

Петроград, заводы «Новый Парвизайнен», «Эриксон», «Айваз». До тысячи рабочих вступили в Красную гвардию.

Нижний Новгород. На всех 16 заводах Канавина с 30 тыс. рабочих созданы отряды рабочей милиции.

Орехово-Зуево. Штаб боевых рабочих дружин наладил топографическую работу по изучению города на случай уличных боев. У солдат расположенного неподалеку полка дружинники достали 300 винтовок и 60 тыс. боевых патронов.

Эти сообщения — малая часть огромного числа фактов, свидетельствовавших о том, что Красная гвардия — вооруженная сила пролетариата — существует, растет и крепнет, готовится к боям за победу революции. Дружины Красной гвардии, созданные весной и летом 1917 г., стали надежным ядром тех отрядов, которые осенью с оружием в руках свергали старую власть. На Украине, например, к лету 1917 г. насчитывалось 6,5 тыс. красногвардейцев. А в Октябрьские дни численность Красной гвардии Украины возросла до 30 тыс. человек.

Так по всей России пришли в движение широчайшие народные массы. Революция нарастала повсюду — на фронте и в тылу, в фабрично-заводских центрах и

глухих деревнях, в столице и на дальних окраинах. Страна бурлила весенним половодьем.

Казалось, этот разбушевавшийся поток несется неведомо в каком направлении, клокочет и разливается в разные стороны и нет в нем никакого определяющего, направляющего течения. Но у революционного народа была цель, направление и руководство.

Эту цель указала народу Коммунистическая партия, она вела массы вперед, осуществляла руководство, своей титанической работой спланивала воедино все потоки революции.

За несколько недель после падения царизма численность большевистской партии увеличилась вдвое, превысив к концу апреля 100 тыс. человек, и продолжала быстро расти. Сильная своей сплоченностью и организованностью, вооруженная живой и развивающейся теорией марксизма-ленинизма, беззаветно преданная делу коммунизма, партия была направляющей и организующей силой революции.

Ядро партии составляли революционеры-подпольщики, на протяжении многих лет героически боровшиеся с царизмом, сражавшиеся на баррикадах пятого года, те, кто вел массы на свержение самодержавия в Февральские дни.

Ряды партии, вобравшие цвет народа, непрерывно пополнялись передовыми рабочими, солдатами, лучшими представителями беднейшего крестьянства и интеллигенции.

Это от их имени вдохновенно писал В. Маяковский:

Велели нам
идти
под красный флаг
года труда
и дни недоеданий.
Мы открывали
Маркса
каждый том,
как в доме
собственном
мы открываем ставни,
но и без чтения
мы разбирались в том,
в каком идти,
в каком сражаться стане.

Среди руководящих работников партии были замечательные революционеры, прошедшие ленинскую школу.

Кто не слышал имени «рыцаря революции» Феликса Эдмундовича Дзержинского? Всю свою революционную страсть, недюжинные способности он до конца отдал делу освобождения трудящихся.

Одним из крупнейших деятелей партии был Яков Михайлович Свердлов, которого В. И. Ленин называл пролетарским вождем, больше всего сделавшим для организации победы рабочего класса.

Рабочие Питера хорошо знали невысокого человека с небольшой бородкой клинышком, с внимательным взглядом из-под очков в стальной оправе. Михаил Иванович Калинин, тверской крестьянин, ставший рабочим и профессиональным революционером, активный участник Февральского восстания, всегда находился в гуще народа.

Андрею Сергеевичу Бубнову исполнилось в 1917 г. 34 года. Но он был уже «старым» коммунистом с 14-летним партийным стажем. Эти годы он отдал партийной работе в Иваново-Вознесенске (Иванове), Москве, Нижнем Новгороде (Горьком), Петербурге, Самаре (Куйбышеве) и других городах.

После Февральской революции все более заметную роль в руководстве партией играл Иосиф Виссарионович Сталин.

Неутомимыми борцами за ленинскую линию были сын донецкого железнодорожника луганский рабочий член РСДРП с 1903 г. Климент Ефремович Ворошилов; пламенный оратор, человек кипучей энергии Сергей Миронович Киров; любимец солдат, прапорщик, ставший после Октября первым советским Верховным главнокомандующим, Николай Васильевич Крыленко; блестящий организатор Валериан Владимирович Куйбышев; герой первой русской революции, дважды приговаривавшийся царскими властями к смертной казни, Михаил Васильевич Фрунзе.

В архивах царской полиции сохранились фотографии молодого революционера с красивым тонким лицом, обрамленным пышной, вьющейся шевелюрой. По этапам и тюрьмам пронес Григорий Константинович Орджоникидзе (Серго) свою веру в победу социализма, закалив в борьбе волю большевика.

Среди видных деятелей партии были бесстрашные

революционерки Александра Михайловна Коллонтай, Надежда Константиновна Крупская, Розалия Самойловна Землячка, Елена Дмитриевна Стасова и др.

Страстный трибун, любимец рабочих Закавказья Степан Георгиевич Шаумян; рабочий-металлист, член IV Государственной думы Григорий Иванович Петровский; рабочий-токарь Станислав Викентьевич Косиор; всесторонне одаренный человек, обладавший редкостной эрудицией, Анатолий Васильевич Луначарский; блестящий публицист Михаил Степанович Ольминский; видный литератор, историк и экономист Иван Иванович Скворцов-Степанов; старейшие члены партии Петр Гермогенович Смидович и Емельян Михайлович Ярославский — это лишь небольшая часть замечательной когорты руководителей Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), командиров ленинской большевистской гвардии, представителей различных народов России.

Они ковали победу под руководством величайшего деятеля всех времен и народов, гениального стратега социалистической революции, мудрого теоретика марксизма, вождя угнетенных Владимира Ильича Ленина. Ни одна страна мира не имела такой блистательной плеяды выдающихся представителей эпохи — глубоких мыслителей, великолепных организаторов, дерзновенно смелых и дальновидных людей. Они отдали свой талант делу революции, а революция создала небывалые возможности для полного раскрытия их способностей. В силе восходящего класса — пролетариата — они черпали свою силу, уверенность в будущем.

Американский журналист, свидетель Октября Альберт Рис Вильямс, возвратившись в США, говорил в феврале 1919 г.: «Основные характерные черты большевистской интеллигенции — это ее неиссякаемая вера в народ, в то, что освобождение рабочего класса может прийти только от самого рабочего класса, а не от какой-то схемы, созданной в чьем-то воображении».

Видные деятели были и в рядах враждебного лагеря. Неправильно представлять всех противников революции людьми бездарными, тупыми.

Но они защищали обреченное дело, вставали на службу классам отживавшим, уходящим с исторической сцены. Классовый эгоизм лишил их возможности глубоко оценить создавшееся в России положение, понять социальную сущность происходивших событий, оп-

ределить перспективы и пути исторического развития страны. Только тот, кто пошел в одном строю с народом, революцией, оказался на уровне требований истории. Те же, кто попытался встать на пути революции, были сметены с дороги ее грозной лавиной.

Революционное движение нарастало. В него включались новые миллионы трудящихся. Широчайшие народные массы поднимались на борьбу за свое освобождение. Это была подлинно народная революция, небывалая по своему размаху и глубине. Ничто не могло остановить ее могучего потока.

Буржуазные фальсификаторы не устают твердить о том, что социалистическая революция в России явилась якобы делом небольшой кучки заговорщиков-коммунистов. Нет ничего более далекого от правды! Да, коммунисты были во главе масс и организующей силой революции. Но коммунисты вели за собой народ, потому что шли вместе с ним, выражали его волю, их мощь была в мощи народа.

По своему характеру Коммунистическая партия в корне отличалась от всех других партий. Это обстоятельство подметил Альберт Рис Вильямс, который говорил о большевиках в уже упоминавшемся выступлении: «Неправильно утверждать, будто это политическая партия, пользующаяся доверием народа и понимающая народ. Она — часть класса трудящихся. Она — авангард передовых рабочих России».

В это время на политической арене выступало много партий. Интересы финансово-промышленной буржуазии защищала так называемая конституционно-демократическая партия (кадеты). Кадеты пользовались влиянием среди верхушки буржуазной интеллигенции, части учащейся молодежи и офицерства. Среди кадетских лидеров выделялись профессор истории П. Н. Милоков, врач А. И. Шингарев, глава первого состава Временного правительства князь Г. Е. Львов. Еще правее кадетов стояли октябристы, выражавшие интересы обуржуазившихся помещиков и крупной буржуазии. Лидером октябристов был крупный московский промышленник А. И. Гучков. И кадеты и октябристы выступали за продолжение войны с Германией, боролись против 8-часового рабочего дня и передачи крестьянам помещичьих земель. Первоначально немалую популярность приобрели мелкобуржуазные партии — эсеры (социали-

сты-революционеры) * и социал-демократы меньшевики **. Они не скупясь раздавали народу обещания, выступали в роли народных защитников. Но каждый день революции приносил новые доказательства их подлинной сущности, разоблачал их антинародные позиции.

Все действия меньшевиков и эсеров определялись тем, что они считали невозможным осуществление в России социалистической революции. Раз революция может быть только буржуазной, значит, и власть должна быть только буржуазной и необходимо соглашение с буржуазией. «Власть, идущая на смену царизму, должна быть только буржуазной», — говорил Н. Н. Суханов, считавшийся тогда одним из самых левых меньшевиков. Западный историк У. Моссе не без иронии назвал меньшевиков и эсеров «революционерами без желания». Отсюда и место эсеро-меньшевиков в новой расстановке политических сил, которую предельно четко определил В. И. Ленин: «Кадеты заняли место монархии, — писал он. — Церетели и Черновы заняли место кадетов. Пролетарская демократия заняла место *действительно* революционной демократии» ¹⁶.

По мере развития событий происходило как бы отчуждение эсеров и меньшевиков от масс, от революции.

Красивые слова, посулы буржуазных и мелкобуржуазных «демократов» уже не производили на трудящихся такого впечатления, как в первые дни революции. Рабочие, солдаты, крестьяне все больше убеждались в том, что слова соглашателей противоречат их делам, что обещаниям нельзя верить. Вот один из примеров. В мае 1917 г. меньшевики и эсеры решили провести митинг на крупнейшем предприятии Петрограда — Путиловском заводе. Еще недавно они пользовались известным влиянием среди части рабочих. Но это влияние изо дня в день падало. И вот 12 мая на завод прибыли «тузы» соглашателей — эсеры Чернов и Авксентьев, меньшевики Грибков и Вайсберг.

Свыше 25 тыс. рабочих собрались во дворе у прокатных мастерских, сидели на крышах, вагонах и платфор-

* Разнородность эсеров выявила среди них различные группы, оформившиеся позднее в самостоятельные партии. Правым крылом и центром руководили Н. Д. Авксентьев, В. М. Чернов, А. Р. Гоц. Левое крыло представляли М. А. Спиридонова, В. А. Карелин и др.

** Среди меньшевиков были различные группы и течения, возглавляемые Г. В. Плехановым, Ю. О. Мартовым, Ф. И. Давном, Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели и др.

мах, стоявших на железнодорожных путях, проходивших мимо трибуны.

Выступил глава партии эсеров В. М. Чернов, только что ставший министром земледелия во Временном правительстве. Он критиковал большевиков, говорил о свободе, мире, но дальше общих фраз и неопределенных обещаний не шел.

Чернов стал упрекать рабочих за «чрезмерные» требования к правительству. «Чем больше оно заботится о вас, тем больше требований вы к нему предъявляете!» — восклицал он, сравнивая рабочих с жадной старухой из «Сказки о рыбаке и рыбке».

«Чернова сперва слушали внимательно, — рассказывается в „Истории Путиловского завода“.— Но постепенно у слушателей стало накипать раздражение. От оратора ждали ясных ответов на вопросы о земле, о войне, а он вертелся все вокруг да около, отделяваясь пустыми речами. Путиловцы не могли уже сдержаться. Прорывались выкрики:

— Когда землю крестьянам дадите?

— Долой войну!

Все более резкие реплики неслись отовсюду, сливаясь в один гул.

Молодежь затянула бесконечную песню: «День пройдет, настанет вечер, а за ним наступит ночь. Ночь пройдет, настанет утро, а за ним наступит день. День пройдет...»¹⁷

Чернов был вынужден с позором ретироваться. Такая же участь постигла и других соглашателей. Видному эсеру, председателю Исполкома Совета крестьянских депутатов Авксентьеву рабочие не дали говорить.

Но вот на трибуне В. И. Ленин. Его выступление встретили с огромным энтузиазмом. Владимир Ильич говорил просто и конкретно о том, что волновало и было понятно каждому рабочему. Ленин говорил о практических путях решения наболевших вопросов, и всем становилось ясно, что избавления не принесет никто — его можно добиться только своими руками. Вождь призывал к решительной борьбе за мир, хлеб, рабочий контроль. Выход один — добиваться перехода власти в руки Советов, самим решать свою судьбу.

И потому такой шквал приветствий и аплодисментов, криков одобрения и поддержки пронесся по заводскому двору.

— Мы напишем на нашем знамени: «Ленин», «Да

здравствует Ленин!» — заявляли рабочие, выступавшие вслед за вождем.

После митинга многие путиловцы, еще состоявшие в рядах эсеров и меньшевиков, подали заявления о выходе из этих партий.

Старик рабочий Д. Белоусов заявил эсерам: «Ленин меня просветил. Вы, стало быть, меня, старика, обманом вовлекли. Вы народ обманываете — уйду от вас».

Жизнь, действительность сурово и неумолимо приводили массы к пониманию истинных целей буржуазных и мелкобуржуазных партий. Революция шла вперед вопреки усилиям соглашателей, оставляя их за бортом истории.

Символичным в этом отношении является пример, приводимый К. Паустовским.

В Москве, с балкона дома, где ныне находится Моссовет, выступал французский социалист Альбер Тома. Его горячие призывы к войне до победного конца вызвали неодобрение слушателей, главным образом солдат и жителей московских окраин... В толпе послышался гул, раздались крики: «Позор!», «Долой!». На смену Тома вышел бельгийский социалист Вандервельде. Толпа стала быстро редеть. Вандервельде говорил о том же, что и Тома. Он взывал к верности «священному военному союзу».

«Со стороны Страстного монастыря донеслась музыка. Она все усиливалась, гремела:

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой,
Братский союз и свобода —
Вот наш девиз боевой!

По Тверской приближались колонны рабочих с Пресни. Кумачовые полотнища плыли мимо Вандервельде: „Мир хижинам, война дворцам!“, „Вся власть Советам!“, „Долой войну!“.

Вандервельде еще несколько минут пошевелил губами, потом сложил листки со своими записями и медленно ушел, опираясь вместо трости на туго свернутый зонтик в шелковом чехле.

Из рабочих колонн его не заметили. Колонны цели:

Все то, чем держатся тропы, —
Дело рабочей руки.
Сами набьем мы патроны,
К ружьям привинтим штыки!»¹⁸

«Есть такая партия!»

В старой России, как известно, календарь расходился на 13 дней с календарем, принятым в других странах и действующим ныне. 18 апреля соответствовало, таким образом, 1 мая. В этот день рабочие и солдаты отмечали свой праздник, проводили демонстрации под лозунгами мира и свободы. Но в этот самый день министр иностранных дел Временного правительства лидер кадетской партии П. Н. Милюков подписал ноту, излагавшую правительственную позицию по вопросу о войне. «Продолжать мировую войну до решительной победы» — таково было содержание этого документа.

«Война до победы» — так говорили царь и его министры. «Война до победы» — так заявил министр Временного правительства. Английский посол в России Джордж Бьюкенен мог быть доволен: Временное правительство твердо стояло на стороне англо-франко-американских интересов.

Демьян Бедный язвительно писал в те дни:

В чем сказалась перемена
Нам со строем новым —
В дружбе сэра Бьюкенена
С сэром Милюковым.

Когда рабочие и солдаты узнали о ноте Милюкова, их возмущению не было предела. Политика правительства, до этого маскировавшаяся туманными, неопределенными фразами, предстала перед народом во всей своей неприглядной наготе.

Как отмечал В. И. Ленин, массы «были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они почувствовали — они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты»¹.

Утром 20 апреля из казарм выступили солдаты Финляндского полка. Они несли плакат с надписью: «Долой захватную политику!» К ним присоединились другие части Петроградского гарнизона. Собравшись у Мариинского дворца, где заседали Временное правительство, демонстранты потребовали немедленной отставки Милюкова.

На следующий день демонстрации продолжались. До 100 тыс. рабочих и солдат вышли на улицы столицы с лозунгами: «Долой войну!», «Вся власть Советам!».

Массовые митинги и демонстрации проходили 21 и 22 апреля в Москве. Рабочие и солдаты загрохотали Тверскую улицу (ныне улица Горького). Перед зданием Совета состоялся грандиозный митинг. Многотысячные толпы собрались также на ближайших площадях — Театральной (ныне площадь Свердлова) и Воскресенской (ныне площадь Революции). Всюду звучали горячие речи, раздавались призывы покончить с войной, передать всю власть Советам. «Москва 21 апреля была неузнаваема, — сообщал корреспондент «Правды». — Она бурлила в котле политических страстей, она горячо старалась выработать свое отношение к развивающимся событиям... В этот день настроение Москвы напоминало кипящий Петроград».

Громкое эхо апрельских событий разнеслось по многим промышленным центрам страны. Иваново-Вознесенск и Харьков, Нижний Новгород и Ревель (Таллин) стали свидетелями революционных выступлений.

Бурно выражали свое возмущение солдаты на фронте. Солдаты 436-го Новоладожского полка (Северный фронт) на митинге 22 апреля не только осудили внешнюю политику Временного правительства, но и предложили Петроградскому Совету не идти ни на какие уступки буржуазии, обещая, если понадобится, «помочь штыками».

Массовый митинг на Юго-Западном фронте от имени 30 тыс. солдат потребовал «приступить к скорейшим мирным переговорам, дабы долее не лились потоки крови»².

Это был апрельский кризис — первый политический кризис после Февральской революции. Широкие массы выразили свое недовольство политикой Временного правительства. Правда, значительная часть солдат, требуя отставки Милюкова, не понимала, что дело не в той или другой личности, а в классовой природе правительства.

Барственная фигура Милюкова — вождя либеральной буржуазии, за свои статьи и речи о захвате черноморских проливов получившего прозвище «Милюков-Дарданельский», — вызывала особую ненависть солдатских масс. Они полагали, что уход его с политической арены может привести к изменению правительственной политики. Разумеется, это было чистой иллюзией.

Петроградский Совет имел полную возможность взять всю власть в свои руки. Но соглашательское руководство Совета отказалось от этого. Меньшевистско-

эсеровские вожди поспешили на помощь буржуазной власти. Они послали своих представителей в правительство, чтобы поддержать его.

Правительство было реорганизовано. Оно стало коалиционным. Среди министров наряду с премьером помещиком Львовым появились меньшевики и эсеры. Но эти перемены ничего не меняли. Ушли Милоков и Гучков, но политика правительства осталась прежней. Министры-социалисты проводили линию министров-капиталистов.

Эсеры и меньшевики пытались изобразить свое вхождение в правительство как благо для революции. «Не должно быть никаких опасений за действия министров-социалистов!» — восклицал на заседании Петроградского Совета эсер А. Р. Гоц. «Не в плен к буржуазии идут они, а занимать новую позицию выдвинутых вперед окопов революции». На деле новые министры Чернов и Церетели, Скобелев и Пешехонов, не говоря уже о Керенском, и ранее входившем в состав правительства, были призваны укрепить окопы контрреволюции.

Эсеры и меньшевики вошли в открытую коалицию с буржуазными партиями. Россией стал управлять, по выражению В. И. Ленина, «блок двух блоков, союз двух союзов», т. е. «блок эсеров с меньшевиками и блок этого блока с кадетами, которые в блоке со всеми, стоящими правее их, политическими партиями»³.

«Причины кризиса не устранены, и повторение подобных кризисов неизбежно», — указывал Центральный Комитет партии большевиков в резолюции, написанной В. И. Лениным⁴.

Не прошло и двух месяцев, как разразился новый, еще более мощный и грозный политический кризис.

18 июня в Петрограде состоялась грандиозная демонстрация рабочих и солдат. В ней приняло участие около 500 тыс. человек. Полмиллиона! Такого еще не видела революционная столица революционной России. В этот воскресный день людские потоки, казавшиеся нескончаемыми, текли с утра до четырех часов пополудни к Марсову полю.

Меньшевики и эсеры приложили немало усилий, чтобы демонстрация прошла под лозунгами доверия Временному правительству. Они считали и надеялись, что массы еще верят их обещаниям и пойдут за ними.

Но народ решил иначе. Над бесконечными колоннами демонстрантов, стекавшимися к центру со всех кон-

цов города, реяли знамена с большевистскими лозунгами. Это была, по словам Ленина, «мерная поступь рабочих и солдатских батальонов»⁵.

«Вся власть Советам!» — говорили знамена, говорили плакаты. «Вся власть Советам!» — говорили сотни тысяч рабочих. «Вся власть Советам!» — говорили солдаты.

«„Контроль над производством!“, „Долой министров-капиталистов!“ — вот что сказал народ, рабочие и солдаты, которые пошли за большевиками», — так писала газета «Солдатская правда» о демонстрации 18 июня.

Даже меньшевистская «Новая жизнь» признавала: «Воскресная демонстрация обнаружила полное торжество „большевиков“ в среде петроградского пролетариата и гарнизона». А «Известия» — официальный орган Петроградского Совета — 20 июня 1917 г. констатировали, что большевистские лозунги преобладали, что рабочие и солдаты со «злостью рвали то там, то здесь знамена с лозунгами доверия Временному правительству».

И опять, как в апреле, трудящиеся Питера были поддержаны революционными выступлениями в Москве, Киеве, Твери, Минске, Воронеже, Томске и многих других городах. В Риге в демонстрации участвовали 50—60 тыс. человек. Демонстранты несли лозунги: «Долой 10 министров-капиталистов!», «Мир между народами!», «Мир без аннексий и контрибуций!», «Немедленное перемирие!».

Временное правительство, не имевшее массовой опоры, вновь оказалось перед лицом серьезнейшего кризиса.

«Политический кризис, по признанию самих эсеров и меньшевиков вечером 18 июня, разразился бы наверное, если бы его не перерезало наступление на фронте», — писал В. И. Ленин⁶.

Да, в день демонстрации 18 июня, когда народ требовал мира, на Юго-Западном фронте заговорили пушки. Русская армия после двухдневной артиллерийской подготовки перешла в наступление. Сотни батальонов двинулись по украинским полям на позиции австро-германских войск.

На организации этого наступления давно и упорно настаивали представители Антанты. Цель этих «верных союзников» России была проста: отвлечь к русскому фронту возможно большее количество германских дивизий, ценой русской крови облегчить победу над Германией.

Российскую контрреволюцию не волновали новые жертвы и страдания народа. Она рассматривала наступление как беспроигрышную лотерею: если на фронте будет достигнут успех, то под гром победных литавр легче обрушиться на революционные силы, выступавшие против войны. Если же наступление провалится, то это легко использовать как предлог для разгрома большевиков, обвинив их в разложении армии.

«Едва ли можно сомневаться, — писала 20 июня кадетская „Речь“, — что наступление нанесет внутреннему врагу — большевикам — не менее тяжелый удар, чем внешнему врагу».

Плохо подготовленное, неумело организованное, проходившее вопреки желанию солдат, наступление окончилось неудачей. С большими потерями русские войска, вначале продвинувшиеся вперед, были вынуждены отступить под контрударами противника.

Все факты говорили о том, что революционное движение в стране растет, массы решительно требуют коренных перемен в политике и экономике. Их можно было осуществить только путем перехода всей власти в руки Советов.

Однако меньшевики и эсеры вели курс на подчинение Советов Временному правительству. Почти весь июнь в Петрограде шли заседания I Всероссийского съезда Советов. Свыше тысячи делегатов представляли Советы рабочих, солдат и крестьян страны. Никакая сила не могла бы помешать съезду взять власть в свои руки. Но на съезде верховодили меньшевики и эсеры: им принадлежало большинство среди делегатов. Они, возглавляя в то время Советы, фактически их обезглавили.

«Переход всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов в переживаемый период русской революции значительно ослабил бы ее силы, преждевременно оттолкнув от нее элементы, способные еще ей служить, и грозил бы крушением революции» — так витиевато говорилось в эсеро-меньшевистской резолюции, принятой съездом.

На съезде отчетливо и громко прозвучал голос большевиков. Они заявили о необходимости передачи всей власти Советам, о том, что партия большевиков готова принять на себя ответственность за судьбы страны.

4 июня на заседании съезда Советов шло обсужде-

ние вопроса о власти. Докладчик — один из лидеров бундовцев и меньшевиков, Михаил Либер, — обосновывал позицию эсеро-меньшевистского блока, доказывал «невозможность» взятия власти Советами и «необходимость» коалиционного правительства. Вслед за Либером на трибуну поднялся Ираклий Церетели — новоиспеченный меньшевистский министр почт и телеграфа во Временном правительстве. Он повторял доводы о неподготовленности России к социализму. Коалиция с буржуазией необходима также и потому, утверждал Церетели, что в России отсутствует партия, которая была бы готова взять на себя бремя власти: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: „Дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место“. Такой партии в России нет».

В переполненном зале огромного здания Кадетского корпуса на Васильевском острове, где проходил съезд, было тихо. И вдруг тишину прорезал громкий голос. Стенограмма съезда зафиксировала только одно слово реплики, раздавшейся в ответ на слова: «Такой партии в России нет» — «Есть!». Это слово бросил из глубины зала вождь большевистской партии Ленин.

Выступив затем с трибуны, он изложил предельно ясно и четко программу спасения страны. Советам нельзя идти назад, стоять на месте — можно идти только вперед. Советы могут взять власть, обуздать капиталистов, развернуть действенную борьбу с разрухой, борьбу за демократический мир. Отвечая Церетели, Ленин сказал: «Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: „есть!“ . Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается...»⁷

Этот эпизод недаром стал хрестоматийным, вошел во все учебники. В нем, как в капле воды, отразилось коренное различие между дряблой, пропитанной духом неверия в революцию, прислужничества перед буржуазией позицией эсеро-меньшевиков и динамичной, смелой, решительной, подлинно революционной линией большевиков-ленинцев.

Между тем напряжение нарастало. Лавину народного возмущения нельзя было втиснуть в придуманные эсеро-меньшевиками рамки, отвлечь новыми пышными декларациями и обещаниями, игрой в парламентские

учреждения. Неустойчивое равновесие сил, воплотившееся в двоевластии, не могло продолжаться долго. Новый взрыв становился неизбежным.

Новый этап

3 июля с утра казармы 1-го пулеметного полка гудели, как потревоженный улей. Заседания ротных комитетов сменились непрерывным многочасовым митингом. Солдаты требовали немедленного вооруженного выступления против Временного правительства.

В прокуренном бараке, где происходил митинг, возбужденные ораторы сменяли друг друга, за громкими возгласами одобрения следовал глухой ропот, крики: «Долой!» Под вечер пулеметчики густой толпой повалили из ворот. Погрузить пулеметы на автомобили, построиться было делом нескольких минут.

Над рядами взметнулись плакаты: «Да погибнет буржуазия от наших пулеметов!», «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Помни, капитализм, булат и пулемет уничтожат тебя!». Заиграл полковой оркестр, более 5 тыс. солдат всех трех батальонов двинулись к центру города.

Улицы Петрограда стали заполняться демонстрантами. За пулеметчиками вышли Московский, Гренадерский полки и другие воинские части. Появились броневики с развевавшимися красными знаменами. Вслед за солдатами к Таврическому дворцу, где находился Совет, двинулись десятки тысяч рабочих. Стихийное выступление масс началось. Движение вышло из берегов.

Большевистская партия считала преждевременным вооруженное выступление против правительства. Для этого не созрели необходимые условия. В большинстве городов и губерний России широкие массы еще не освободились из плена оборонческих, соглашательских иллюзий. Они не поддержали бы революционную столицу. Фронтовые части и большинство тыловых гарнизонов, боровшиеся за мир и уже потерявшие доверие к Временному правительству, еще верили своим комитетам, где преобладали эсеры и меньшевики.

В этих условиях открытое столкновение было бы на пользу контрреволюции. Поэтому большевики стремились удержать массы от выступления. Но это оказалось невозможным.

В 1-м пулеметном полку, который начал выступление, с утра 3 июля побывали 23 агитатора от большевистской военной организации. Солдаты успокаивались на время, но затем снова раздавались призывы к выступлению. Во второй половине дня туда отправился В. И. Невский с несколькими другими лучшими большевистскими ораторами. Но, несмотря ни на что, полк с оружием в руках вышел на улицы.

Так же обстояли дела и на Путиловском заводе. Во второй половине дня на митинге, где собралось до 25 тыс. человек, рабочие требовали немедленного выступления. Попытки большевиков, среди которых был и Г. К. Орджоникидзе, удержать рабочих не увенчались успехом. Колонна путиловцев направилась к Таврическому дворцу.

У особняка балерины Кшесинской, где помещался ЦК большевистской партии, перед солдатами выступали М. И. Калинин, Я. М. Свердлов, Н. И. Подвойский. Обращаясь к пулеметчикам, они призывали их воздержаться от выступления. Но и здесь никакие убеждения не подействовали.

Солдаты кричали, лязгая затворами: «Теперь не время разговоров. Теперь надо дело делать!»

Такое же настроение царило повсюду среди солдат и рабочих. Народная лавина нарастала. «К 11 часам вечера выяснилось, — писал Я. М. Свердлов, — что удержать ни войска, ни рабочих нет возможности»¹. Ввиду этого Центральный Комитет решил возглавить движение. Партия ставила своей задачей повести массы, придать демонстрации мирный и организованный характер.

К утру 4 июля среди рабочих и солдат появилось отпечатанное специальной листовкой воззвание Центрального Комитета большевиков. В нем говорилось: «Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие выступили, чтобы провозгласить этот лозунг: «Вся власть Совету!»; это движение, вспыхнувшее в полках и на заводах, мы зовем превратить в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда»².

Сотни тысяч демонстрантов потянулись к Таврическому дворцу. В Петроград прибыли 10 тыс. революционных моряков Кронштадта, 500 тыс. рабочих, солдат, матросов приняли участие в демонстрации. Спокойно и уверенно колонны шествовали по городу.

Но правительство не хотело мирного исхода. Оно стремилось расправиться с трудящимися. Как цинично

сказал помощник военного министра Якубович, «пришла пора вскрыть петроградский нарыв». В полном единстве с генералами действовали эсеро-меньшевистские лидеры. Весь день 3 июля в Петрограде концентрировались контрреволюционные отряды. На Дворцовую площадь прибыли юнкера и казаки. К городу подтягивались вызванные с фронта кавалерийские дивизии, казачьи полки.

И вот мирное шествие толпы было нарушено выстрелами. На углу Садовой и Невского проспекта, на Сенной площади, Литейном проспекте, у Инженерного замка по демонстрантам стреляли из винтовок и пулеметов, в колонны летели бомбы и гранаты. По различным данным, число убитых и раненых 3—4 июля составило от 400 до 700 человек.

Рабочие и солдаты пытались дать отпор. В разных местах вспыхивали схватки. Две сотни казаков в конном строю атаковали солдат 1-го пехотного полка на углу Шпалерной и Литейного. На улицах появились баррикады. Но силы были неравными. К вечеру правительство двинуло против демонстрантов регулярные войска. К Таврическому дворцу подошли бронемашины из Михайловского манежа. Из Павловска прибыла гвардейская конная артиллерия.

Соотношение сил оказалось не в пользу революции. Нельзя было принимать бой при таких невыгодных условиях. Центральный Комитет партии вечером 4 июля призвал к завершению выступления, организованному прекращению демонстрации.

Контрреволюция спешила закрепить достигнутый успех. Еще не смолкли стоны раненых на петроградских мостовых, как начались контрреволюционные погромы, террор против большевиков. 5 июля столица была объявлена на военном положении.

Английский посол в Петрограде Джордж Бьюкенен и военный атташе посольства генерал Нокс в июльские дни передали министру иностранных дел Терещенко «предложения» о мерах, необходимых для «борьбы с революцией». Они требовали восстановить смертную казнь для солдат, разоружить рабочих и революционные воинские части, наказать «агитаторов», организовать военную цензуру с правом конфисковывать революционные газеты и т. п.

Временное правительство охотно и послушно следовало этим «советам».

5 июля — разгром редакции газеты «Правда».

7 июля — постановление о расформировании частей Петроградского гарнизона, принимавших участие в июльской демонстрации.

8 июля — разгром помещения Союза металлистов; приказ о роспуске Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта), распоряжение об аресте «зачинщиков волнений» в Кронштадте.

9 июля — нападение на районные комитеты большевиков в Петрограде.

12 июля — введение смертной казни на фронте.

Такова лишь малая часть хроники действий контрреволюции сразу после июльской демонстрации.

Петроград первой половины июля. Тревожные, напряженные, горькие дни. Разоружаются рабочие дружины. Идут массовые погромы, обыски, аресты. На Шпалерной улице схвачен и убит рабочий — большевик Иван Авксентьевич Воинов, распространявший «Листок „Правды“». В город прибывают все новые воинские части, вызванные с фронта: 14-я кавалерийская дивизия, бригада 45-й пехотной дивизии, 5-й броневой дивизион, 1-й самокатный батальон. Светлой июльской ночью к Петропавловской крепости, занятой кронштадтцами и пулеметчиками, движется правительственный отряд — пехотинцы, артиллерия, бронемшины. Утром 6 июля к ним присоединяются самокатчики. Стремясь избежать кровопролития, матросы и пулеметчики сдают оружие и оставляют крепость.

На Дворцовой площади, окруженной верными правительству войсками, производится разоружение революционных частей (1-й пулеметный полк был разоружен 9 июля).

Многие зарубежные буржуазные авторы выражают сожаление, что Временное правительство в июльские дни проявило «мягкость» и «нерешительность». Правительством «очень мало было сделано для того, чтобы подавить внутреннего врага» (Д. Футмэн); «умеренные лидеры не хотели использовать полицейские методы против большевиков» (А. Джейнос).

Временное правительство и эсеро-меньшевистские лидеры не заслужили этих упреков. Они сделали все возможное для того, чтобы подавить истинных представителей трудящихся масс. И не их вина, что подавить большевиков так и не удалось.

Особенно гнусными были попытки Временного пра-

вительства арестовать В. И. Ленина, осуществить над вождем революции физическую расправу.

7 июля правительство опубликовало постановление об аресте и привлечении к суду В. И. Ленина и ряда других большевиков. Под улюлюканье контрреволюционной печати, развернувшей неистовую клеветническую кампанию против Ленина и большевистской партии, ищейки правительства ринулись на поиски Ленина.

О злодейских замыслах контрреволюции с необычайным цинизмом рассказывал генерал Половцев, один из главных руководителей июльской расправы, командовавший тогда войсками Петроградского военного округа. Он писал: «Офицер, отправляющийся в Териоки с надеждой поймать Ленина, меня спрашивает, желаю ли я получить этого господина в цельном виде или в разобранном... Отвечаю, с улыбкой, что арестованные очень часто делают попытки к побегу».

Юнкера искали Ленина в редакции «Правды», совершили налет на квартиру Елизаровых, учинив там обыск и погром. Эти усилия были напрасны. Партия надежно укрыла своего вождя в глубоком подполье.

Несколько дней Ленин работал нелегально в Петрограде, а 9 июля выехал за город, в район Сестрорецка. Поздним вечером Ленин, сбивший усы и бороду, в невзрачном пальто и серой кепке, прибыл на вокзал. В сопровождении сестрорецкого рабочего большевика Николая Александровича Емельянова Ленин приехал на станцию Разлив, где у Емельянова был небольшой дом.

В нескольких километрах от станции, за озером, в лесочке и ныне стоит шалаш из веток, покрытый сеном. Рядом — строгий гранитный памятник. На памятнике высечена надпись: «На месте, где в июле и августе 1917 г. в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь мирового Октября и писал свою книгу „Государство и революция“, — на память об этом поставили мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленина. 1927 г.»

В этом месте, к которому не зарастает ныне народная тропа, Владимир Ильич Ленин провел почти месяц. Здесь, в «зеленом кабинете», Ленин работал, изучая прессу и другие материалы. Он определил новую тактику партии в изменившейся обстановке, разработал ряд важнейших вопросов марксистской теории, изложенных в книге «Государство и революция». Ленин поддерживал тесную связь с Центральным Комитетом,

к нему приезжали из Питера боевые соратники. «Иногда наш шалаш напоминал штаб», — вспоминает Н. А. Емельянов.

В дальнейшем, с приближением осени, Ленин переехал в Финляндию, где пробыл до октября.

Июльские дни стали переломным этапом в развитии революции. Двоевластие окончилось. Вся власть сосредоточилась в руках контрреволюционного Временного правительства. Та власть, которая находилась в руках Советов, оказалась упущенной ими. Безвластное прикрытие, бесправный придаток Временного правительства — вот что стали представлять собой возглавляемые меньшевиками и эсерами Советы после июльских дней*.

«Перелом 4 июля, — писал Ленин, — именно в том и состоит, что после него объективное положение круто изменилось. Колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции»³.

В этих условиях лозунг «Вся власть Советам!» становился бессмысленным и был временно снят. В создавшейся обстановке он мог затормозить революционную мобилизацию масс, породить иллюзию, будто все еще возможен мирный переход власти к Советам. Разумеется, снятие данного лозунга не отрицало значения Советов вообще. Речь шла о конкретной ситуации лета 1917 г., когда Советы из-за действий эсеро-меньшевиков потеряли возможность мирным путем взять власть в свои руки. Последующая большевизация Советов через несколько недель снова поставила этот лозунг в порядок дня.

Правительство, вставшее на путь насилия над народом, сосредоточившее в своих руках всю власть, уже нельзя было отстранить мирным путем. Следовательно, мирный период революции закончился.

Передовые отряды пролетариата оказались вынужденными отступить. Но они отступили в порядке, не

* Единовластие правительства получило даже известное юридическое оформление. ЦИК Советов и Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов, объявив Временное правительство «правительством спасения революции», предоставили ему 9 июля неограниченные полномочия. Как официально заявил 11 июля член Президиума ЦИК Ф. И. Дан, «мы не только готовы поддержать Временное правительство, мы не только делегировали ему всю полноту власти, мы требуем, чтобы этой властью правительство пользовалось».

поддавшись на провокации буржуазии, стремившейся разбить и обескровить силы рабочего класса. Они готовились к новым боям.

Июльские события явились суровым уроком для масс. Они наглядно и убедительно показали истинную классовую природу Временного правительства.

Расстреляв мирную демонстрацию, правительство расстреляло многие иллюзии масс. Народ отчетливо увидел и лицо соглашателей — эсеров и меньшевиков, вставших в один ряд с генералом-карателем Половцевым.

Каким путем будет развиваться революция в новых условиях? Какие формы примет борьба пролетариата за власть? Какую линию должна проводить партия, ведя массы к победе социалистической революции?

Все эти вопросы встали перед партией после июльских событий, когда закончился период двоевластия, когда государственная власть полностью сосредоточилась в руках буржуазии.

В. И. Ленин глубоко и всесторонне проанализировал обстановку. Его тезисы «Политическое положение», статьи «Три кризиса», «К лозунгам», брошюра «Уроки революции» и другие работы наметили и обосновали новую тактику партии.

В те дни состоялся VI съезд партии, который собрал около 270 лучших представителей коммунистов России.

В Петрограде, на Выборгской стороне, где начались заседания съезда (позже из-за опасности преследований со стороны правительства заседания были перенесены за Нарвскую заставу), встретились бойцы ленинской гвардии, гордость и цвет революции.

Для их характеристики достаточно привести один факт. На съезде среди делегатов была распространена анкета Центрального Комитета. Имелся в анкетe и вопрос о репрессиях. И что же выяснилось? Из 171 делегата, заполнившего анкету, 150 человек подвергались ранее аресту за революционную деятельность, многие — свыше пяти раз. В среднем на каждого приходилось по три-четыре ареста, более чем по полтора года тюремного заключения. Подавляющее их большинство вступило в партию до 1917 г.

С 26 июля по 3 августа делегаты обсуждали коренные вопросы революции. Ленинские работы легли в основу решений съезда, помогли делегатам правильно сориентироваться в обстановке.

И. П. Флеровский рассказывал: «Я отлично помню, какое огромное впечатление на членов съезда произвела ленинская брошюра «К лозунгам», доставленная из Кронштадта на съезд... Все делегаты получили экземпляр брошюры и жадно прикинули к ее страницам...

Какие тезисы, обычно излагаемые сухим лапидарным стилем, могли сравниться с ленинской статьей, в которой железная диалектическая логика сочеталась с революционной страстностью гениального вождя!»⁴. Съезд обсудил вопросы, касавшиеся стратегии и тактики партии. Обсуждались политический, организационный и финансовый отчеты Центрального Комитета, доклады по текущему моменту; рассматривались (на четырех заседаниях) сообщения о деятельности партийных организаций на местах; были приняты новый Устав партии и решения по ряду других вопросов.

Съезд дал ясную оценку положению в стране, определил задачи партии в сложившихся условиях.

Революция растет. Революция идет вперед. Террор буржуазии не может остановить ее неуклонную поступь, констатировал съезд. «Работают подземные силы истории. В самых глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен хлеб, и тем и другим нужен мир»⁵.

Победа социалистической революции неизбежна. Но «мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны»⁶. Назрела необходимость насильственного свержения господства империалистической буржуазии. Курс на вооруженное восстание леготныне в основу деятельности партии. Это не означало призыва к немедленному восстанию. Для этого еще не было необходимых условий. Готовиться к восстанию, приближать его час, собирать силы, быть во всеоружии, когда наступит решающее время, — так определила свою линию партия.

240 тыс. коммунистов — ко дню съезда ряды партии выросли втрое со времени Апрельской конференции, — вооруженные решениями съезда, с новой энергией продолжали работать в массах, ковали победу революции. И летел по всей стране пламенный призыв манифеста съезда коммунистов: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»⁷.

Разгром генеральского заговора

История сохранила одну весьма примечательную фотографию. В густой толпе нарядных мужчин и женщин, щеголеватых военных группа офицеров несет на руках узкоплечего генерала. На сухом скуластом лице генерала застыла улыбка. Кругом возбужденные лица, букеты цветов. Офицеры отдают честь. На Александровском вокзале в Москве буржуазия восторженно встречает своего кумира — генерала Л. Г. Корнилова.

Михаил Шолохов так пишет об этой встрече: «К Корнилову тянулись десятки рук. Какая-то полная растрепанная дама семенила сбоку от него, стараясь прижаться губами к рукаву светло-зеленого мундира. У выхода под оглушительный грохот приветственных криков Корнилова подняли на руки, понесли»¹.

Почему удостоился таких почестей этот еще недавно мало кому известный генерал? Почему его имя не сходило со страниц буржуазной печати? Какую роль играл он в быстро сменявшихся друг друга событиях? Ответ прост. Дело в том, что российская и иностранная буржуазия сочла Корнилова подходящей фигурой на роль главного душителя революции, на пост военного диктатора. В июле-августе в стране созрел крупный контрреволюционный заговор с целью установления неприкрытой контрреволюционной диктатуры. Буржуазия считала, что июльские дни не принесли ей полной победы. Хотя власть и сосредоточилась в руках Временного правительства, революционные силы не удалось разгромить. Временное правительство, по мнению буржуазии, было не способно остановить неминуемое поступательное движение революции. «Нужна сильная рука», — в один голос твердили генералы, финансовые воротилы, промышленные тузы. «До тех пор, пока Россия не получит диктатора, облеченного широкой властью... до тех пор порядка в России не будет», — откровенно заявлял махровый реакционер Пуришкевич.

«Нужна сильная рука», — «советовали» представители Англии, Франции, США, все более и более беззастенчиво вмешивавшиеся в дела российской революции.

Выбор пал на Корнилова, неоднократно заявлявшего о своей решимости не останавливаться ни перед чем для «восстановления порядка».

Л. Г. Корнилов, 47-летний генерал, сын отставного казачьего офицера, в начале войны командовал пехотной дивизией. Попав в 1915 г. в плен к австрийцам, бежал оттуда и был назначен командиром армейского корпуса. Командуя с марта 1917 г. Петроградским военным округом, он говорил о «неизбежности жесткой расчистки Петрограда», а в апреле ратовал за то, чтобы разогнать демонстрации вооруженной рукой. Отстраненный под давлением масс от командования округом, Корнилов возглавил сначала 8-ю армию, а затем весь Юго-Западный фронт, получив звание генерала от инфантерии. В июльские дни он провел массовые репрессии против революционно настроенных солдат.

Назначенный 20 июля верховным главнокомандующим, Корнилов начал непосредственную подготовку к мятежу. План заговора состоял в том, чтобы двинуть на Петроград специально отобранные контрреволюционные части, поднять мятеж в городе и, захватив столицу, организовать расправу с революционными силами.

В заговоре вместе с Корниловым и генеральной верхушкой руководящую роль играло руководство кадетской партии. На заседании своего ЦК лидеры партии, всегда кичившиеся приверженностью к гуманизму, демократии, либерализму, откровенно говорили о необходимости «кровопускания». «Дело идет к расстрелу, так как слова бессильны», — сказал А. И. Шингарев. А П. Н. Милоков заявил о «неизбежности хирургической операции».

Заодно с корниловцами действовал и министр-председатель Временного правительства А. Ф. Керенский*. Сам Керенский подчеркивал не без гордости, что существо требований Корнилова было «вовсе не Америкой, им открытой, а являлось только своеобразной формулировкой тех мер, которые уже отчасти проводились, отчасти проектировались Временным правительством».

Непосредственно причастны к заговору были дипломатические и военные представители Антанты. Как передавал корреспондент французской газеты «Фигаро» Ренэ Маршан, после выступления Корнилова на московском Государственном совещании (13 августа) «британский генерал, официально представлявший английскую миссию, воскликнул: «Вот диктатор!»».

* Керенский, первоначально (с марта) являвшийся министром юстиции, стал в мае военным и морским министром, а 8 июля — министром-председателем, сменив Г. Е. Львова.

Английский посол Бьюкенен записал в своем дневнике: «Все мои симпатии были на стороне Корнилова». Кроме симпатий, на стороне Корнилова были и английские броневики, управлявшиеся английскими офицерами. Эти броневики вместе с корниловцами наступали на Петроград. Об этом факте рассказал, в частности, американский полковник Раймонд Робинс, находившийся в России в качестве представителя Красного Креста, подтверждая свой абсолютно определенный вывод: «Союзные представители участвовали в этой аванюре»².

25 августа Корнилов потребовал объявить Петроград на военном положении и передать всю власть, военную и гражданскую, верховному главнокомандующему, т. е. ему. В ночь на 27 августа он выпустил Манифест к русскому народу, объявив, что берет власть в свои руки. В качестве реальной и грозной силы, подкреплявшей эти требования, на Петроград был двинут конный корпус генерала А. М. Крымова.

В истории контрреволюции имя этого кавалерийского генерала мелькало несколько раз — ненадолго и бесславно, но зловеще. Еще до Февраля Гучков наметил его в качестве одной из главных действующих фигур для организации дворцового переворота с целью предотвращения революции. После свержения самодержавия, в середине марта Гучков вызвал Крымова в столицу советоваться, как укрепить Временное правительство. Тот был настроен решительно — брался «в два дня расчистить Петроград одной дивизией, конечно не без кровопролития». Эту лихую генеральскую идею тогда признали нереальной.

Оказавшись затем в Киеве, Крымов создал в гарнизоне тайные организации для захвата города в момент выступления контрреволюции. Ему было поручено сформировать отдельную армию из специально отобранных Ставкой контрреволюционных частей. И наконец, Крымов — во главе ударной мятежной силы, на самом острие копья, нацеленного на столицу.

Дивизии конного корпуса двинулись к Петрограду. Уверенный в успехе, Крымов составил приказы начальникам своих дивизий. Он предписывал им занять конкретные районы города, разоружить рабочих и все войска (кроме юнкерских училищ) и «силой оружия усмирить все попытки к беспорядкам и всякое неповиновение».

Опасность была велика. Но в те дни с новой силой

сказалось революционное настроение масс, проявились их энергия и инициатива. Стало ясно, что контрреволюция не имеет массовой поддержки. Народ твердо и решительно сказал «нет» генеральской аванюре, дружно и смело поднялся против новой угрозы. Борьбу трудящихся против Корнилова возглавила партия большевиков. Центральный Комитет обратился с воззванием к народу. «Торжество Корнилова — гибель воли, потеря земли, торжество и всевластие помещика над крестьянином, капиталиста — над рабочим, генерала — над солдатом», — говорилось в воззвании.

ЦК призывал рабочих и солдат доказать, что не Корнилов задавит революцию, а революция подавит любую попытку буржуазной контрреволюции.

Экстренное заседание Петроградского комитета партии под председательством С. В. Косиора по докладу А. С. Бубнова наметило конкретные меры по борьбе с корниловщиной. Я. М. Свердлов провел совещание представителей большевистских ячеек большинства запасных полков столицы. Был составлен план обороны города и подавления мятежа. Военная организация ЦК РСДРП(б) развернула огромную работу по мобилизации революционных воинских частей и вооружению рабочих.

Трудовой Петроград всколыхнулся. Шло спешное формирование и обучение новых красногвардейских отрядов. 8 тыс. путиловцев, выступив навстречу врагу, заняли позиции под Пулковом. Полк пехоты и пять броневиков направил против корниловцев Выборгский Совет.

В казармах, так же как и на заводах, шли митинги. Солдаты принимали постановления об отправке их полков против Корнилова. «Кронштадтский гарнизон готов стать на защиту революции», сообщал в Петроград Кронштадтский Совет.

Под Петроградом рыли окопы, на позиции направлялась артиллерия. В устье Невы бросили якоря миноносцы, прибывшие из Гельсингфорса и Ревеля. В самом Петрограде революционные отряды взяли под охрану важнейшие здания, матросские патрули несли круглосуточное дежурство на улицах.

«Сведения из районов и полков в один голос говорят о том, что рабочие мобилизуют силы, солдаты стоят под ружьем. Очевидно, рабочие предпочитают говорить с врагами по-вражески.

Иначе и не может быть: с врагом бьются, а не со-
вещаются.

Заговор продолжается — готовьтесь к отпору! — пи-
сала газета «Рабочий», выходявшая вместо закрытой
«Правды».

До 60 тыс. красногвардейцев, солдат и матросов вы-
ступили на защиту Петрограда.

По призыву большевиков железнодорожники на пу-
тях к Петрограду снимали рельсы, забивали пути по-
рожными составами, угоняли паровозы.

Замысел Корнилова не ограничивался использова-
нием одного III конного корпуса. Он приказал двинуть
на Петроград ряд дивизий с Западного и Юго-Западно-
го фронтов, с Дона, из Финляндии.

Однако повсеместно на фронте корниловцы получи-
ли решительный отпор. Солдаты арестовывали офице-
ров-корниловцев. Армейские комитеты на фронте, осу-
див корниловщину, устанавливали контроль над шта-
бами, формировали сводные отряды для борьбы с
мятежом.

По инициативе большевиков были созданы Военно-
революционный комитет Западного фронта и штаб ре-
волюционных войск Минского района во главе с
М. В. Фрунзе. Были взяты под контроль штабы фронта
и армий, телеграф, такие узловые станции, как Гомель,
Орша, Жлобин. Эти действия отрезали Ставку от Кры-
мова и Юго-Западного фронта.

Сразу после начала мятежа Керенский, поняв без-
надежность задуманной авантюры и опасаясь за свою
собственную судьбу, порвал с Корниловым, встав в по-
зу «защитника революции». Правительство вкупе с
меньшевиками и эсерами было не способно принять
действенные меры против корниловцев, но не могло и
помешать боевой энергии масс. Борьба с мятежом осу-
ществлялась революционным народом во главе с боль-
шевиками.

В новой обстановке партия, направив основной удар
против корниловцев, не прекращала борьбы против Вре-
менного правительства, разоблачая его как фактическо-
го пособника мятежных генералов, вскрывая его контр-
революционную сущность.

«Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, — писал
В. И. Ленин, — как и войска Керенского, но мы не под-
держиваем Керенского, а разоблачаем его слабость»³.

...Последние дни августа. Эшелоны с конными дивизиями III корпуса продолжают двигаться к Петрограду.

28 августа головной эшелон Особой туземной дивизии, миновав станцию Дно, прибыл к Вырице. Эшелоны 1-й Донской казачьей дивизии подошли к Луге. Уссурийская дивизия приближалась к Нарве — Ямбург. Днем 29 августа генерал Крымов определил маршруты, по которым всем трем кавалерийским дивизиям предстояло идти на Петроград. Приблизившись к городу, они должны были в конном строю наступать к Нарвской, Московской и Невской заставам.

Планам обычно полагается опережать жизнь. В данном случае жизнь стремительно опередила намерения Крымова. Его войска застряли в тупиках железнодорожных станций. В полках появились большевистские агитаторы. К казакам прибывали делегации Советов, воинских частей, представители заводов, железнодорожников. Узнавая правду о замыслах Корнилова, казаки арестовывали контрреволюционных офицеров, отказывались продолжать марш на Петроград. Начальникам дивизий пришлось отдать приказы о приостановке дальнейшего продвижения эшелонов.

События развертывались быстро. Меньше чем за неделю мятеж был полностью подавлен. Казавшаяся грозной военной силой, шедшая на Петроград, рассеялась. Генерал Крымов, оставшийся без войск, оказавшийся под угрозой ареста, не нашел другого выхода, как покончить с собой. Этот револьверный выстрел поставил точку в краткой, но важной главе истории борьбы революции с контрреволюцией *.

Внутренняя и внешняя контрреволюция горько сетовала по поводу провала мятежа. Американский посол в Петрограде Фрэнсис 30 августа телеграфировал в Вашингтон о «глубоком разочаровании в связи с неудачей Корнилова».

Разочарование было вполне обоснованным. Корниловским мятежом контрреволюция хотела сделать решающий шаг к своему полному торжеству. Но полу-

* Корнилов и его ближайшие сподвижники были арестованы. Однако Временное правительство сделало все, чтобы этот арест носил символический характер. Здание женской гимназии в городе Быхове, куда поместили арестованных, охранялось «личной гвардией» Корнилова — Текинским полком. После Октябрьской революции Корнилов бежал на Дон, где возглавил формирование антисоветских сил.

чилося иначе: шаг вперед сделала революция. Активизировались и укрепились Советы, доказавшие свою жизнеспособность и силу. Вырос авторитет большевиков, снова и снова показавших себя опытными и дальновидными руководителями масс, решительными и отважными борцами с врагами революционной России.

Вперед, к вооруженному восстанию

Приближалась осень. Уже полгода прошло с тех пор, как победила Февральская революция. Но положение народа становилось все хуже. Экономическая разруха усиливалась. Непрерывно падало промышленное производство: валовая продукция промышленности в 1917 г. сократилась более чем на треть. После Февральской революции было закрыто почти 800 предприятий. Покупательная стоимость рубля осенью 1917 г. снизилась в 10 раз по сравнению с 1913 г. Страну наводняли обесценившиеся бумажные деньги. В ход пошли выпущенные правительством новые купюры, которые в народе презрительно назывались «керенками». Темпы денежной эмиссии неуклонно росли, но печатный станок не спасал положения, и министр финансов Н. В. Некрасов сетовал: государственный «кошелек пуст... в нем лежат лишь неоплаченные векселя...». В полное расстройство пришел транспорт. Надвигался голод. В городах и рабочих поселках у продовольственных лавок с ночи выстраивались длинные очереди: не хватало хлеба, сахара и других продуктов.

В сентябре план заготовки зерна был выполнен только на 31%, в октябре — на 19%. В октябре 1917 г. зерна было заготовлено почти вдвое меньше, чем в октябре 1916 г.

Даже министр продовольствия Временного правительства С. Н. Прокопович не мог не признать: «Если в среднем на всем протяжении армии имеется фуража, скажем, на один или два дня, то в отдельных местах для отдельных воинских частей, несомненно, уже наступил голод... Хуже обстоит положение с вопросом о прокормлении городского населения».

По-прежнему продолжалась война. «Неужели мы должны провести еще одну зиму в окопах?» — спрашивали солдаты.

Рабочие и крестьяне в серых шинелях все яснее понимали бессмысленность войны, которая велась во имя интересов помещиков и капиталистов. Фронтовики наизусть знали едкое стихотворение Демьяна Бедного, опубликованное в начале августа и быстро получившее широкую известность:

Нам в бой идти приказано:
«За землю станьте честно!»
За землю! Чью? Не сказано.
Помещичью, известно!
Нам в бой идти приказано:
«Да здравствует свобода!»
Свобода! Чья? Не сказано.
А только — не народа.
Нам в бой идти приказано —
«Союзных ради наций».
А главное не сказано:
Чьих ради ассигнаций?
Кому война — заплатушки,
Кому — миллион прибытку.
Доколе ж нам, ребятушки,
Терпеть лихую пытку?

Для ведения войны правительство брало новые займы у своих «союзников» — империалистов Англии, Франции, США. Государственный долг России достиг колоссальной суммы — 60 млрд руб. 16 млрд. из них составлял долг иностранному капиталу. Эти займы все больше закабалляли страну, грозили ей полной потерей независимости.

Представители иностранных монополий разъезжали по России, приглядывались, как лучше прибрать к своим рукам ее богатства. Особенно нагло вели себя американские империалисты, наживавшиеся на войне, накопившие огромные суммы.

Дипломатическая миссия США во главе с бывшим государственным секретарем Э. Руттом бесцеремонно, как приказчиков, вызывала в американское посольство для беседы министров Временного правительства. Другая американская миссия во главе с инженером Дж. Стивенсом с такой же бесцеремонностью стремилась установить контроль над железнодорожным транспортом. «Вам будет предоставлен полный контроль во Владивостоке, — писал Стивенсу американский посол Фрэн-

сис, — и я надеюсь, что этот контроль будет распространен на всем протяжении Сибирской железной дороги».

Господство буржуазии вело Россию к гибели. Продолжение бессмысленной войны, высасывавшей все жизненные соки из государства, развал экономики, растущее закабаление страны иностранным капиталом — все это были убедительные симптомы грозившей катастрофы.

Сам Керенский позднее признавал, что правительство не находило выхода из создавшегося положения, а топталось на месте. «Топтались везде — и в армии, и в аграрном вопросе, и в вопросе о войне и мире. Можно сказать, все государство топталось на месте, зацепившись за кадетский пень».

Не в «кадетском пне», разумеется, было дело, хотя кадеты категоричнее меньшевистских и эсеровских лидеров выражали свою приверженность к буржуазному строю. Дело заключалось в органической неспособности буржуазно-помещичьих кругов, остававшихся у власти, преодолеть всесторонний кризис, найти выход из тупика, разрешить противоречия, накапливавшиеся долгие годы и наконец обнажившиеся.

Только социалистическая революция могла вывести страну на путь спасения и возрождения.

К осени революционный кризис в России назрел. Забастовочное движение рабочих достигло невиданного размаха. Вспыхнувшая в конце сентября всеобщая стачка железнодорожников, забастовка 100 тыс. рабочих Урала, начавшаяся в октябре стачка 300 тыс. текстильщиков Иваново-Кинешемского района, забастовки печатников, московских кожевников, бакинских нефтяников, горняков Донбасса, как могучие валы надвинувшейся бури, потрясли господство капитала.

В ходе забастовок рабочие все активнее, решительнее и организованнее вмешивались в управление фабриками и заводами, устанавливали контроль над производством. Бастуя, они, как правило, выдвигали политические цели — прежде всего о передаче власти Советам. Эти требования решительно выражали также профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты (в октябре состоялась Всероссийская конференция фабзавкомов. В сентябре-октябре прошло также свыше 50 городских, уездных, губернских конференций фабзавкомов и профсоюзов).

Рабочий класс масштабами, остротой, политической

направленностью, организованностью своей борьбы демонстрировал готовность к решаемому штурму, утверждал себя в качестве признанного руководителя всех трудящихся масс.

Крестьянское движение вылилось в открытую массовую борьбу против помещиков, за фактическую ликвидацию помещичьего строя. Это была, таким образом, борьба против правительства, которое поддерживало и защищало на деле помещичье землевладение. За сентябрь — октябрь в Центрально-земледельческом районе произошло 1349 крестьянских выступлений, в губерниях Поволжья — 1670. Крестьяне громили помещичьи имения (удельный вес насильственных антипомещичьих действий в общем количестве крестьянских выступлений вырос с 5% в июне до 20,7% — сентябре и 42,1% — октябре), вступали в вооруженные столкновения с правительственными войсками. По существу, в стране развернулось крестьянское восстание. Сначала в Козловском уезде Тамбовской губернии, затем во всей Тамбовщине, Рязанщине, Орловщине, в Пензенской, Курской, Нижегородской и других губерниях... Осенью пламя восстания полыхало в 26 губерниях Европейской России.

Это было, как отмечал В. И. Ленин, фактом огромнейшего политического значения. Крестьянское восстание в крестьянской стране! Один этот факт со всей убедительностью свидетельствовал о наличии общенационального кризиса, о том, что дело подошло к последней черте¹.

Союз рабочего класса и трудящегося крестьянства креп в огне революционной борьбы, объединяя подавляющее большинство населения страны. Крестьяне — бедняки и середняки — поднимались не только против помещиков, но и против сельской буржуазии. Резче, острее сказывалось классовое расслоение в среде крестьянства, и социальная война крестьян против помещиков переплеталась с социальной войной бедноты против кулачества.

С исключительной быстротой проходила большевизация армии. Буквально каждый день в партию вступали тысячи солдат, полки и батальоны один за другим принимали большевистские резолюции. Полностью стояли за большевиков моряки Балтийского флота, солдаты запасных полков. За партией шло большинство солдат важнейших, ближайших к центру страны фронтов—

Северного и Западного, ее поддерживала подавляющая часть гарнизонов страны.

В сотнях и тысячах выпускаемых на Западе книг утверждается, что народы России поднялись на революцию только в результате «подстрекательской пропаганды фанатиков-большевиков».

Да, конечно, большевики вели неустанную пропаганду, разъясняя массам положение в стране и задачи революции. Но все дело в том, что эта пропаганда отвечала чаяниям миллионов трудящихся, была направлена на защиту их жизненных интересов.

Образно сказал об этом в 1920 г. уже упоминавшийся Раймонд Робинс, находившийся в России во время революции: пропаганда большевиков сливалась с собственными думами масс, наподобие «дыхания человека, который дует в ту же сторону, что и стихийно поднимающийся ураган».

В новых условиях началась новая полоса в жизни Советов. Бурно росла их активность и действенность, Советы отбрасывали прочь эсеро-меньшевистскую политику, становились на позиции большевиков.

31 августа явилось знаменательным днем в истории Советов и революции. Петроградский (столичный) Совет рабочих и солдатских депутатов впервые за все время своего существования принял большевистскую резолюцию. Это была резолюция «О власти».

Поздно вечером началось голосование. Эсеро-меньшевистское руководство Совета, привыкшее получать большинство, в волнении металось по залу. К четырем часам ночи стало известно: большевистская резолюция получила огромный перевес (279 «за» и 115 «против»). Вслед за этим был переизбран президиум Совета. Руководство Петроградским Советом перешло к большевикам. 5 сентября большевистскую резолюцию принял и Московский Совет. Аналогичные сообщения одно за другим приходили и из других важнейших городов страны. Киев и Харьков, Казань и Уфа, Минск и Ташкент, Самара и Брянск, промышленные города Урала и Донбасса — более 250 Советов России выступали в поддержку большевистского лозунга «Вся власть Советам!».

Этот лозунг, вновь вставший на повестку дня, теперь означал уже призыв к насильственному свержению господства буржуазии.

«...Клич, поднятый в самом начале революции нашей партией: „Вся власть Советам, в центре и на местах“, —

стал голосом всей революционной страны», — говорилось в декларации большевиков в сентябре 1917 г.²

К осени 1917 г. сложились все необходимые условия для успешного свержения господства буржуазии.

Народные массы твердо и решительно выразили свою готовность покончить со старым, подняться под руководством большевиков на борьбу за установление своей власти. «За нами большинство *класса*, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы, — указывал В. И. Ленин в сентябре. — За нами *большинство* народа...»³

Одной из предпосылок успеха в революционной борьбе, как учит марксизм-ленинизм, является наличие колебаний в рядах врагов, а также среди «*слабых половичатых нерешительных друзей революции*»⁴.

Эта предпосылка также была налицо. В лагере контрреволюции царили растерянность, неуверенность. Глава правительства и главнокомандующий 36-летний адвокат А. Ф. Керенский метался в поисках путей укрепления буржуазной власти. Напыщенная риторика бесчисленных речей этого самовлюбленного позера и хвастуна не могла скрыть страх перед надвигавшейся бурей и неспособность понять реальное соотношение сил.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии пытались найти выход в создании подобия парламентских учреждений, надеясь отвлечь массы от революционной борьбы.

Но народу нужно было реальное осуществление его требований, а не игра в парламент, не пустые споры о министерских комбинациях и коалициях.

В рядах меньшевиков и эсеров усиливался разброд. Внутри этих партий выделялись отдельные группы и группировки. Левое крыло эсеров объявило себя самостоятельной партией.

Вместе с тем наиболее оголтелая часть контрреволюции требовала самых крайних мер для борьбы с народом, старалась сплотить свои силы.

Для того чтобы ослабить революцию, реакционные генералы сдали немцам Ригу, идя на прямое национальное предательство, готовились открыть германским империалистам фронт под Петроградом.

Правительство замышляло заключить сепаратный мир с Германией, с тем чтобы все силы обрушить на революционный народ. Наконец, генералы готовили вторую корниловщину, усиленно собирали «ударные ба-

тальоны», стягивали казавшиеся надежными воинские части, добивались расформирования революционных полков.

Нельзя было откладывать подготовку восстания на долгий срок, ибо буржуазия могла сплотить свои силы, предпринять действия, грозившие революции гибелью.

Решительный момент приближался. Восстание превращалось в непосредственную практическую задачу. В. И. Ленин нацеливал партию на то, чтобы именно на этом сосредоточить все усилия.

В начале октября он приехал из Финляндии в Петроград.

Оставаясь в подполье, Ленин непосредственно возглавил работу по подготовке штурма.

Ленина не видно,
по он близ.
По тому, работа движется как,
видна
направляющая
ленинская мысль,
видна
ведущая
ленинская рука.

В. Маяковский

Сигнал дан, штурм начался

Путь был не близок. Он вел Большим Сампсониевским проспектом по Выборгской стороне, переводил Гренадерским мостом через Большую Невку на Петроградскую сторону и дальше — вдоль набережной реки Карповки.

Ленин шагал быстро своей характерной энергичной походкой. Рядом шел связной Эйно Рахья, внимательно вглядываясь в сырые осенние сумерки, сгущавшиеся над Петроградом. У дома № 32 по набережной Карповки оба остановились.

Был вечер 10 октября 1917 г. Сегодня здесь должно было состояться заседание Центрального Комитета большевистской партии.

Ленин присутствовал на заседании ЦК впервые после июльских дней. Еще не исчезли тревоги и опасности последнего подполья, еще нужны были рискован-

ные переходы по пустынным, настороженным улицам мимо юнкерских патрулей... Но, несмотря ни на что, Ленин снова в Питере — там, где билось сердце революции, в Питере в самый решающий, переломный момент!

Долгожданный час наступил. Стало не только возможно — стало необходимо именно в эти дни подняться на вооруженное восстание, чтобы свергнуть господство капитала.

Тот кризис, который неотвратимо назревал и углублялся, теперь охватил всю страну — от края до края, снизу доверху. «Так дольше продолжаться не может» — эта мысль превратилась во всеобщее убеждение. Из национального кризиса был один-единственный выход — взятие государственной власти рабочим классом, его партией. А поскольку теперь власть можно было взять только силой, значит, следовало на очередь дня поставить вооруженное восстание. От этого и только от этого зависела отныне судьба революции.

Уже в сентябре прозвучал ленинский вывод, точный, как математическая формула, пламенный, как сама революция: «Пора!».

«Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...»¹

Ленин не преуменьшал трудностей борьбы, но он знал и видел, что победа неизбежна. Его уверенность — «мы победим *безусловно и несомненно*»² — основывалась на всестороннем, глубочайшем анализе обстановки. Он задавал вопрос: «Удержат ли большевики государственную власть?». И, разбирая по пунктам доводы врагов, не оставлял от этих доводов камня на камне. Не найдется, писал Ленин, той силы на земле, которая помешала бы большевикам, если они возьмут власть, удержать ее. Ленин снова формулировал простые, ясные, четкие лозунги, которые поддержит народ, за которые он будет стоять до конца: «Власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным!»

Раз восстание назрело, стало в порядок дня, надо готовить его со всей энергией и отвагой, поднимать народ, вести его на последний, решительный бой. Решение задач революции — «в рабочих кварталах Питера и Москвы». Большевики готовят не заговор, а могучее восстание масс, они все силы должны *«двинуть на заво-*

ды и в казармы... там нерв жизни, там источник спасения революции...»³

Ленин уже наметил в общих чертах план вооруженного восстания. В письмах и статьях сентября — начала октября им поставлены конкретные задачи флоту, рабочим, революционным войскам и вместе с этим даны чеканные теоретические определения, показывающие восстание как подлинное искусство. «Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*»⁴.

Вся сила ленинского гения, казалось, сконцентрировалась в выводе о необходимости восстания, его моменте и плане — дерзновенный полет творческой мысли, подлинно революционная страстность и беспощадная строгость научного анализа, трезвый учет всех фактов и факторов, орлиная широта видения, невероятная масштабность охвата событий и поразительное знание конкретной обстановки вплоть до мельчайших деталей.

...То и дело открывается входная дверь в квартире большевички Сухановой, куда собираются на заседание члены ЦК. На вешалке в передней — неизменная кожаная куртка Свердлова, плащ Дзержинского. Проходит в комнату Сталин, садятся у стола Бубнов, Урицкий, Коллонтай. Двенадцать членов Центрального Комитета в сборе. Свердлов, председательствующий, открывает заседание.

За каждой фразой, внешне буднично-простой, сухой, за спокойной деловитостью обстановки — сознание величайшей важности происходящего, небывалой ответственности, лежащей на плечи участников заседания. Скромно и просто в повестке дня название ленинского доклада — «Текущий момент», скупы и четки фразы. А в нем, в этом докладе, — дыхание надвинувшейся грозы, поступь самой истории, неугасимое пламя революции. Ленинские слова полны сдержанной страсти и необычайной внутренней силы, неумолимо логичны: восстание назрело. Надо готовить его технически, все вопросы решать исходя из этого факта.

Доклад подходит к концу. Ленин берет в руки маленький исписанный с обеих сторон листок бумаги в клетку. 39 строчек текста содержат проект резолюции Центрального Комитета.

Сжатая до предела характеристика обстановки, где каждое слово стреляет, каждая фраза — заряд огромной

взрывчатой силы. Четкий вывод: «Все это ставит на очередь дня вооруженное восстание». За этим выводом — деловое, короткое решение: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...»⁵.

Этот документ вобрал в себя зарево полыхающих в стране крестьянских восстаний, окопную солдатскую ненависть к треклятой войне, непреклонную волю пролетариата к свержению капитала, разноязыкий ропот поднимавшихся на борьбу народов национальных окраин, волнения в немецком флоте — первые искры германской революции. В резолюции ЦК все было рассчитано и взвешено: и слабость, растерянность контрреволюции — враг зашатался, надо добить его; и коварство и хитрость противника, его лихорадочные попытки опередить революцию — не свалить врага, он оправится, сам нанесет опасный, может быть смертельный, удар.

За строками решения ЦК — поворот народного доверия в сторону большевиков, сформированная неустанной работой партии политическая армия революции, ставшие большевистскими Советы Москвы, Петрограда и десятков других городов. За этими строками — штыки революционных гарнизонов, пулеметы кронштадтцев, ряды красногвардейцев, броня «Авроры». За этим решением — 350 тыс. коммунистов. Они всюду — на боевых кораблях, в окопах фронта, в заводских цехах, на крестьянских сходках. Они среди народа и во главе его. Старая большевистская гвардия, седые ветераны баррикад, недавние узники Сибири и молодые партийцы, лишь вчера впервые в жизни спевшие «Интернационал», — все они спаяны единой волей, ждут приказа Центрального Комитета.

Россия вплотную подошла к великому историческому рубежу. Ее народу предстояло впервые в истории человечества перейти черту, отделявшую новый мир от старого. Для того чтобы победа трудящихся стала фактом, мечта угнетенных и обездоленных стала явью, нужно было сделать один шаг. Но для этого надо было все могучие силы революции свести в один дробящий таран, сосредоточить в едином порыве ярость атакующих масс, надо было, чтобы стальная пружина, сжатая до отказа, распрямилась в тот единственный, неповторимый момент, когда партия даст сигнал.

Центральный Комитет в ленинской резолюции давал необходимый сигнал. Набатным колоколом прозвучал он по всей стране.

С невероятной, подлинно титанической энергией, со всей большевистской организованностью закипела работа по подготовке восстания.

В те дни рабочий класс, как никогда раньше, доказал, какие могучие силы и огромная энергия сосредоточены в его рядах. Такую сплоченность, целеустремленность, единство воли, такой размах мог проявить только настоящий хозяин земли, только восходящий класс, имя которому — пролетариат.

Для мобилизации революционных сил на восстание Петроградский Совет создал Военно-революционный комитет (ВРК). Военно-революционные комитеты были образованы и в других городах страны. Они вели под руководством большевистской партии непосредственную подготовку восстания.

На заводах и фабриках усилилось формирование отрядов Красной гвардии. Заводы Петрограда напоминали вооруженные лагеря. Многие красногвардейцы работали у станков, поставив рядом винтовки. В цехах ремонтировали оружие. На заводских дворах шло обучение военному делу, красногвардейцы разбирали и собирали пулеметы, стреляли по мишеням. Люди в штатской одежде, но с винтовками или гранатами дежурили у ворот.

В Петрограде в октябре насчитывалось примерно 20 тыс. обученных и вооруженных красногвардейцев. В самый короткий срок петроградская Красная гвардия могла выставить на борьбу до 50 тыс. бойцов.

Ряды Красной гвардии росли и крепили по всей России. Красногвардейские отряды насчитывали десятки тысяч рабочих. Были приняты все меры к обеспечению красногвардейцев оружием.

Напряженная подготовка к восстанию шла на кораблях Балтийского флота. По решению Центробалта на крупных судах и в береговых частях создавались постоянные боевые взводы. В нужный момент эти матросские взводы должны были принять участие в восстании. На морских базах военные корабли готовились к активным действиям.

Председатель Центробалта П. Е. Дыбенко вспоминал об этих днях: «...Проверяются боевые взводы и назначенный командный состав. Подвозится необходимый за-

пас продовольствия и вооружения для подготовляемых к отправке в Петроград отрядов. Идет усиленный ремонт предназначенных к походу миноносцев»⁶.

К выступлению готовились и революционные полки Петроградского гарнизона. В Смольном прошли собрания представителей ротных и полковых комитетов. Делегаты от солдат заявляли о своей твердой решимости выступить против Временного правительства.

«По первому зову солдаты Измайловского полка немедленно выступят», «Московский полк ждет приказа о вооруженном выступлении», «солдаты гвардии Егерского полка выступят организованно по приказу Петроградского Совета» — такие заявления поступали от большинства воинских частей гарнизона.

11 октября в Смольном собрался съезд Советов Северной области. Кроме петроградцев, на него прибыли представители городов большого региона — от Новгорода до Архангельска, от Нарвы и Ревеля до Выборга и Гельсингфорса. На съезде преобладали большевики. Исключительно боевое, решительное настроение отражалось в речах выступавших.

— Долой Временное правительство!

— Флот не доверяет Временному правительству.

— Время для решительных действий настало!

— Вся власть Советам!

Так говорили сменявшие друг друга на трибуне представители местных Советов, солдат, матросов, рабочих.

— Мы идем под знаменем революционного социализма, — сказал, закрывая съезд, большевик Н. В. Крыленко, — мы ведем непрестанную борьбу со всякого рода буржуазной коалицией, за революционную власть рабочих и крестьян и не пощадим жизни для торжества революции!⁷

Съезд продемонстрировал готовность масс к выступлению, способствовал дальнейшей мобилизации революционных сил.

Съезды Советов — губернские, областные — проходили в октябре по всей стране. В Харькове собрались делегаты областного съезда Советов Донбасса и Криворожья; в Иркутске — представители трудящихся Восточной Сибири. Съезды Советов состоялись в те дни в Минске, Саратове, Владимире, Киеве, Екатеринбурге (Свердловске), Ревеле и десятках других городов. И повсюду съезды Советов, как чуткий барометр, отражали

готовность масс к борьбе против Временного правительства.

Повсеместно партийные организации готовили силы трудящихся к штурму. Московское областное бюро РСДРП(б) (оно объединяло тогда 13 губерний Центрального промышленного района) 14 октября одобрило директиву ЦК о вооруженном восстании, создало боевой центр, разослало на места своих уполномоченных. Нижегородский губком принял меры к выполнению решений ЦК, создал штаб Красной гвардии, выделив специальную тройку для подготовки гарнизона к вооруженному выступлению. Самарский губком разработал и утвердил план установления Советской власти в городе. 30 тыс. коммунистов Урала, ожидая сигнала из центра о взятии власти в свои руки, уже готовили хлеб для отправки в столицу после победы революции.

Дождливым вечером 16 октября в Выборгском районе Петрограда состоялось расширенное заседание ЦК партии. На втором этаже здания Лесновской районной думы собрались члены ЦК вместе с представителями Петроградского комитета и рабочих организаций.

В. И. Ленин, огласив резолюцию, принятую 10 октября, убедительно показал, что момент для восстания наступил. «Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием»⁸.

Спокойно, уверенно обсуждали руководители большевистской партии конкретные вопросы подготовки восстания, рассматривали сообщения о положении в столице и стране. Я. М. Свердлов от имени секретариата ЦК доложил о положении дел на местах, рассказал об огромном численном росте партии, усилении ее влияния.

Худощавый, большелобый Г. И. Бокий от Петроградского комитета сообщил о настроении рабочих по районам города.

Выступают В. Володарский от Петроградского Совета, В. В. Шмидт от профсоюзов, Н. А. Скрыпник от фабзавкомов, Н. В. Крыленко, М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинский и др.

Но среди присутствующих нашлись и противники восстания. Это — Г. Зиновьев и Л. Каменев. Уже на заседании ЦК 10 октября они голосовали против резолюции о восстании, а затем обратились к ряду партий-

ных организаций с протестом против линии Центрального Комитета. Ныне Каменев и Зиновьев вновь выступили против восстания. «Мы не имеем права рисковать, ставить на карту все... Должна быть оборонительно-выжидательная тактика», — заявлял Зиновьев. «Данных за восстание теперь нет... Мы недостаточно сильны, чтобы с уверенностью в победе идти на восстание», — вторил ему Каменев.

Эта капитулянтская позиция не нашла сторонников. Расширенное заседание ЦК поддержало резолюцию от 10 октября, призвало все организации, всех рабочих и солдат к «всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания»⁹.

Потерпев поражение, Каменев и Зиновьев совершили поступок, который был расценен В. И. Лениным как открытое предательство.

18 октября в левоменишевистской газете «Новая жизнь» появилось интервью Каменева. Он заявлял о своем несогласии с курсом большевистской партии на вооруженное восстание. Подумать только! Люди, входившие в партийное руководство, выступили в непартийной печати против неопубликованного решения партии. Тем самым непосредственной подготовке восстания наносился большой практический вред. «Каменев и Зиновьев *выдали* Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании...» — с негодованием писал В. И. Ленин¹⁰.

Действия Каменева и Зиновьева отражали неверие в силы революции, рабочего класса. Но партия, Ленин, неразрывно связанные с народом, видели его энергию, готовность подняться на свержение господства капитала.

Несмотря на колебания и паникерство отдельных руководителей, партия готовила восстание с непоколебимой верой в победу.

«Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена, — писал В. И. Ленин.

И все же таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!»¹¹

Огромное значение имела непосредственная, практическая подготовка к восстанию. В. И. Ленин самым тщательным образом проверял ход этой работы, направлял деятельность большевистской Военной организации.

Вечером 17 октября в Смольном к председателю Военной организации Н. И. Подвойскому подошел Я. М. Свердлов и шепотом сказал: «Теперь пойдешь к Ильичу. Он вызывает тебя с отчетом о подготовке».

Обходя юнкерские патрули, зорко всматриваясь, не идут ли следом шпики, Н. Подвойский, В. Антонов-Овсеенко, В. Невский шли на Выборгскую сторону к Ленину.

Беседа затянулась далеко за полночь. В. И. Ленин уточнял данные, ставил вопросы, давал конкретные указания. Его интересовало все. Знают ли командиры Красной гвардии тактику уличных боев? Какова военная квалификация командиров? Выделены ли специальные отряды для захвата телефонной станции, телеграфа, мостов? Снабжены ли оружием? Как работает ВРК? Созываются ли ежедневно гарнизонные совещания?

Н. И. Подвойский вспоминает, что ему в ходе беседы становились ясными промахи и недостатки. «С этого момента я стал смотреть на восстание глазами Владимира Ильича. Теперь мне было ясно, что именно следовало сделать в те несколько дней, которые оставались до восстания»¹².

После 20 октября ВРК приступил к назначению комиссаров в революционные воинские части. В Петропавловскую крепость были назначены прапорщики М. К. Тер-Арутюнянц и Г. И. Благодрагов, в Павловский полк — О. П. Дзенис, в Финляндский — Я. М. Рудник, в Кексгольмский — А. М. Любович, в Гренадерский — прапорщик А. Ф. Ильин-Женевский, в Московский — К. С. Еремеев, в броневой автодивизион — Г. В. Елин. Комиссаром крейсера «Аврора» стал председатель судового комитета А. В. Бельшев. За три дня около 300 человек получили назначения в качестве комиссаров ВРК.

Никакие приказы не могли исполняться без утверждения комиссарами. Огромная сила — столичный гарнизон, примерно 150 тыс. солдат — контролировалась теперь штабом революции.

Все было готово к штурму. До его начала оставались считанные часы.

Временное правительство, стремясь захватить инициативу, решило само перейти в наступление против революционных сил. В ночь на 24 октября по улицам Петрограда помчались самокатчики. Они везли во все юнкерские и воинские училища правительственное рас-

поряжение. Оно гласило: «Привести училища в полную боевую готовность». Командующий Петроградским военным округом полковник Г. П. Полковников запретил воинским частям выступать из казарм без разрешения штаба округа: «Все выступающие вопреки приказу с оружием на улицу будут преданы суду за вооруженный мятеж». К Зимнему дворцу были стянуты верные правительству воинские части. К мостам через Неву направились отряды юнкеров. Они получили задание развести мосты, чтобы отрезать рабочие районы от центра города.

На рассвете к зданию типографии центрального органа большевистской партии подъехал грузовик с юнкерами. Торопливо соскочив с машины и оцепив здание, они заняли все входы и выходы.

«Типография закрывается. Газеты „Рабочий путь“ и „Солдат“ запрещены», — заявил представитель Временного правительства.

Все говорило о том, что наступило время открытой схватки. Нельзя было медлить ни минуты. Контрреволюция перешла в наступление — нужно отбить ее натиск и двинуться на решающий штурм.

Утром состоялись заседания Центрального и Петроградского комитетов большевистской партии. Были намечены конкретные меры, направленные на то, чтобы обеспечить переход сил революции в решительное наступление. Я. М. Свердлову поручалось наблюдение за действиями Временного правительства и осуществление постоянной связи с Петропавловской крепостью, А. С. Бубнову — контроль за железными дорогами, Ф. Э. Дзержинскому — за почтой и телеграфом, В. П. Милютину — организация продовольственного дела.

К типографии были посланы броневики. Туда прибыли революционные солдаты Литовского полка под командованием офицера большевика П. В. Дашкевича. Запретительные печати, наложенные юнкерами, были сорваны. Большевистские газеты вышли в свет. Рабочие выносили из типографии кипы газет, еще пахнувших свежей краской. В передовой газеты «Рабочий путь» (под таким названием выходила тогда «Правда») говорилось: «Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян...».

Во всех концах огромного города пришли в движение силы революции. В Петрограде начал осущест-

вляться разработанный по ленинским указаниям план вооруженного восстания.

В 9 часов утра ВРК стал рассылать в воинские части Предписание № 1: «Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейшего распоряжения. Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции».

На заводах и фабриках были даны сигналы к сбору красногвардейцев. Часть боевых отрядов направилась к Смольному, другие стали занимать различные учреждения, двинулись к мостам и вокзалам. В казармах революционных полков раздавались телефонные звонки, туда прибывали связные: Военно-революционный комитет давал воинским частям боевые задания.

...В Гельсингфорсе в шумное помещение Центрального комитета Балтийского флота вбежал взволнованный радист. Он передал плечистому, высокому человеку с окладистой черной бородой радиограмму.

«Срочная, товарищ Дыбенко,— сказал он.— Из Смольного». В радиограмме было всего два слова: «Высылай устав». Это означало, что надо немедленно направить в Петроград военные корабли и 5 тыс. матросов и солдат.

На Неве, у стенки Франко-Русского завода, где отшвартовался крейсер «Аврора», шла напряженная работа. С прибывшей из Кронштадта баржи в корабельные погреба грузили снаряды. Незадолго перед этим комиссар «Авроры» А. В. Бельшев получил предписание привести крейсер в боевую готовность. Команда готовила корабль к выполнению боевого задания.

200 тыс. бойцов революции Петрограда двинулись на штурм капитала. На смертный бой с буржуазией шли матросы в бескозырках с развевающимися по ветру ленточками, рабочие-красногвардейцы, солдаты в серых папахах, украшенных красными бантами. 50 тыс. коммунистов Петрограда были в первых рядах восставших.

В Смольном над планом Петрограда склонились Н. И. Подвойский, В. А. Антонов-Овсеенко, Г. И. Чудповский, проверяя и уточняя передвижение революционных отрядов. Члены Военно-революционного партийного центра А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. С. Урицкий * давали

* Партийный центр был организован на заседании Центрального Комитета 16 октября.

боевые задания комиссарам, руководителям партийных организаций.

В течение 24 октября революционные отряды успешно разворачивали действия, взяв под контроль ряд важных пунктов и учреждений Петрограда. Однако среди некоторых членов ЦК и ВРК обнаружилось известные колебания. В частности, Л. Троцкий, председатель Петроградского Совета, заявил 24 октября, что арест Временного правительства не стоит в порядке дня.

Вечером В. И. Ленин написал письмо членам ЦК. Он указал на необходимость самого решительного и быстрого наступления на правительство. «Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!...

Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!»¹³

Около 8 часов вечера В. И. Ленин покинул конспиративную квартиру и в сопровождении Эйно Рахья направился в Смольный. После опасного перехода по петроградским улицам мимо вражеских патрулей В. И. Ленин прибыл в штаб революционных сил и встал непосредственно у штурвала начавшегося восстания. События приняли стремительный оборот. С удвоенной энергией революционные отряды брали в свои руки важнейшие пункты города. В течение ночи красногвардейцы, матросы, солдаты заняли Николаевский, Балтийский и Варшавский вокзалы, другие важные объекты. По приказу комиссара Павловского полка О. Дзениса павловцы укрепились на позициях вблизи Зимнего — между Дворцовой площадью и Марсовым полем. Отряд матросов под командованием А. В. Мокроусова и Л. Н. Старка овладел Петроградским телеграфным агентством.

История навсегда сохранит неповторимую картину этой ночи, когда решалась судьба первой в мире социалистической революции. По улицам Петрограда, где в тумане мигали редкие фонари, то и дело проносились грузовики с красногвардейцами или солдатами. По небу с низко нависшими тучами шарили бледные лучи прожекторов.

Разгоняя мрак осенней ночи, на перекрестках горели костры революционных караулов. Иногда вспыхивала перестрелка, раздавались отрывистые слова команды,

и то тут, то там, нарушая настороженную тишину, неслись мелодии «Варшавянки», «Интернационала» — это бойцы революции с песнями шли на штурм старого мира.

По Неве, вверх по течению, медленно двигалась стальная громада крейсера «Аврора». В 3 часа 30 минут ночи «Аврора» бросила якорь у Николаевского моста, расположенного неподалеку от Зимнего дворца.

Перед ярко освещенным зданием Смольного толпились сотни людей. На площади и во дворе стояли броневики с заведенными моторами, у входа — расчехленные пулеметы. Часовые при колеблющемся свете костра проверяли пропуска. Непрерывно во все концы города направлялись связные. Всю ночь сюда приходили за указаниями представители полков и заводов. Прибывали новые красногвардейские отряды, солдатские взводы, и отсюда же они отправлялись на выполнение боевых заданий. Во дворе и в самом здании не смолкал гул голосов, слышался топот тысяч ног, лязг оружия.

На рассвете, в 6 часов утра, 40 матросов из Гвардейского флотского экипажа заняли Государственный банк. Часом позже 5-я рота Кексгольмского полка овладела Центральной телефонной станцией. Телефоны Главного штаба и Зимнего дворца были отключены.

Социалистическая революция свершилась

Наступило сырое холодное утро среды 25 октября. Это было утро победы! К этому времени успех восстания полностью определился. Почти весь Петроград был в руках восставших. Временное правительство удерживало за собой лишь Зимний и Мариинский дворцы и Главный штаб.

Утром командующий Петроградским военным округом Г. П. Полковников и начальник штаба округа Я. Г. Багратуни сообщили в Ставку — телеграфом и по прямому проводу — о положении в городе. Они признали, что восставшие осуществляют «планомерный захват учреждений, вокзалов. Никакие приказы не выполняются: юнкера сдают караулы без сопротивления, казаки, несмотря на ряд приказаний, до сих пор из своих казарм не выступали». «Правительство лишено остатков власти» — таков был вывод.

В 11 часов утра на Дворцовую площадь выехали две легковые машины. Красногвардейская застава хотела их задержать, но бойцы увидели на радиаторе одной из машин флаг Соединенных Штатов Америки. Автомобиль принадлежал американскому посольству. Красногвардейцы не знали, что в машине находился премьер-министр Временного правительства Керенский.

Глава правительства понял, что восстание победило, и поспешно бежал из столицы, надеясь собрать контрреволюционные воинские части и повести их на Петроград.

А в это время на заводах и фабриках, в казармах и на улицах люди взволнованно и радостно читали обращение Военно-революционного комитета «К гражданам России!». Коротко и четко обращение, написанное В. И. Лениным, извещало народ о великом событии: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона...

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹.

Когда в Петропавловской крепости в полдень, как всегда, ударила пушка, в Смольном уже стали собираться депутаты Петроградского Совета. Многие из них приходили непосредственно из воинских частей, с фабрик и заводов — оттуда, где кипело восстание, где ковалась его победа.

В 2 часа 35 минут дня открылось экстренное заседание Совета. Когда на трибуну поднялся В. И. Ленин, долго не прекращалась бурная овация, не смолкали приветственные возгласы. Вдохновенно и просто прозвучали его слова: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»².

И когда Ленин закончил, вспоминает Е. Драбкина, «снова самозабвенно кричали и пели „Интернационал“, и Владимир Ильич пел вместе со всеми, и рядом с ним стоял солдат с забинтованной головой, и у них обоих и у всех кругом были такие бесконечно счастливые, вдохновенные лица!»³

Однако победу восстания в Петрограде нельзя было считать окончательной, пока в Зимнем дворце еще на-

ходило Временное правительство. Неотложной задачей являлось взятие Зимнего.

К 5 часам вечера революционные силы закончили окружение дворца. К этому времени были уже заняты Мариинский дворец и штаб военного округа. Вокруг Зимнего замкнулось кольцо.

Временное правительство защищали несколько сот хорошо вооруженных юнкеров и «ударников». Однако усиливалась деморализация гарнизона Зимнего. Покинула дворец артиллерийская батарея, затем ушла часть юнкеров, казаки, сдался женский «батальон смерти».

И
редели
защитники Зимнего,
как зубья
у гребешка.
В. Маяковский

Когда над городом сгустились вечерние сумерки, цепи красногвардейцев, матросов, солдат вплотную приблизились к дворцу. За широкой пустынной площадью высилась громада Зимнего. Трехэтажный дворец раскинулся вдоль Невы на 200 метров в длину. Подступы к нему были забаррикадированы штабелями дров.

На стороне революции был подавляющий перевес сил. Не желая кровопролития, ВРК предложил Временному правительству капитулировать. На это предложение ответа не последовало. ВРК приказал начать атаку. Сигнал к атаке должна была дать «Аврора».

В 9 часов 40 минут вечера на крейсере прозвучала команда: «Носовое, огонь! Пли!».

Прогредел выстрел. Штурм Зимнего начался. Некоторое время шла перестрелка, а затем лавина атакующих ринулась вперед. От здания Главного штаба, от Миллионной улицы, со всех сторон красногвардейцы, матросы, солдаты приближались к дворцу.

«...В воздухе, заглушая сухую непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стояло сплошное победное «Ура!», страшное, захватывающее, объединяющее всю разнородную массу. Одно мгновение — и самые баррикады, и их защитники, и на них наступающие слились в одну темную, сплошную массу, кипевшую, как вулкан, а в следующий миг победный крик уже был по ту сторону баррикад» — так вспоминал о штурме Зимнего Н. И. Подвойский⁴.

Атакующие ворвались в здание и комната за комнатой, зал за залом овладели всем дворцом. Лишь в одном из внутренних кабинетов Зимнего еще сидели перепуганные члены Временного правительства.

Когда группа солдат, матросов, красногвардейцев подошла к этой двери, им преградил дорогу юнкер.

— Здесь правительство, — сказал он.

— А здесь революция, — ответил один из матросов.

О последних минутах старой власти рассказывает министр юстиции Временного правительства Н. Малянтович: «Шум у нашей двери. Она распахнулась — и в комнату влетел как щепка, вброшенная к нам волной, маленький человечек под напором толпы, которая за ним влилась в комнату и, как вода, разлилась сразу по всем углам.

Человек был в распахнутом пальто, в широкой фетровой шляпе, сдвинутой на затылок, на рыжеватых длинных волосах. В очках...

— Объявляю вам, всем вам, членам Временного правительства, что вы арестованы. Я представитель Военно-революционного комитета Антонов»⁵.

Это было в ночь на 26 октября, в 2 часа 10 минут. Восставший народ переступил последний порог Зимнего. Через несколько минут бывшие министры под конвоем были отправлены в Петропавловскую крепость. А еще через несколько минут в Военно-революционный комитет к Ленину прибыл солдат-самокатчик. «Зимний дворец взят», — доложил он вождю революции.

В то время, когда у Зимнего дворца завершалось победоносное восстание, в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Представители трудящихся прибыли в столицу, чтобы выразить волю народа. Они представляли крупнейшие города страны, армию и флот, многие Советы крестьянских депутатов. Своих делегатов прислали почти все национальные районы (Украина, Прибалтика, Белоруссия, Закавказье, Северный Кавказ, Средняя Азия, Бессарабия, народности Поволжья и Урала). II Всероссийский съезд Советов был представительным и полномочным народным форумом.

В белоколонном актовом зале бурлило человеческое море. «Освещенные огромными белыми люстрами, — пишет Джон Рид, — на скамьях и стульях, в проходах, на подоконниках, даже на краю возвышения для президиума сидели представители рабочих и солдат всей

России. То в тревожной тишине, то в диком шуме ждали они председательского звонка»⁶.

Меньшевики, правые эсеры пытались сорвать работу съезда. Но подавляющее большинство делегатов решительно выступили против политических банкротов. Тогда соглашатели покинули съезд. Провожаемые насмешками и возмущенными возгласами эсеро-меньшевистские лидеры пробирались к выходу.

Их пути с революцией разошлись навсегда — решительно и бесповоротно.

А съезд продолжал свою работу.

Была уже глубокая ночь, когда на трибуну поднялся один из видных деятелей большевистской партии — А. В. Луначарский. В руках он держал листки, исписанные ленинским почерком. «Рабочим, солдатам и крестьянам!» — начал Луначарский чтение документа, и в зале, еще возбужденном недавними жаркими спорами с меньшевиками и эсерами, воцарилась глубокая тишина.

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено».

Бурными аплодисментами, возгласами ликования встретили делегаты эти простые и торжественные слова.

«Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»⁷ В 5 часов утра воззвание было поставлено на голосование. Дружно взметнулся вверх лес рук, снова раздались восторженные возгласы. Лишь два человека голосовали против.

Так была провозглашена Советская власть в России. Так была закреплена победа вооруженного восстания, победа социалистической революции. Так было декретировано свержение господства буржуазии и стало фактом создание первого в мире государства рабочих и крестьян.

«Выражая коренные интересы абсолютного большинства населения страны, рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством обеспечил победу революции и установил свою власть»⁸.

На следующий день, 26 октября, в 9 часов вечера открылось второе заседание съезда.

Октябрьская революция победила под лозунгом мира. Четвертый год шла самая тяжелая и кровопролитная в истории война. Неисчислимые лишения и жертвы принесла она народам. Эти бедствия трудящиеся терпели в угоду империалистам, развязавшим войну во имя своего обогащения. «Кончить войну! — было единодушным требованием народов. Большевики выдвинули требование демократического мира без захватов территорий, порабощения одних стран другими. Но правящие круги США, Англии, Франции, Германии, Японии не хотели такого мира. Они продолжали войну, каждая империалистическая группировка надеялась одолеть противника и за счет побежденных народов умножить свое богатство и могущество.

Не хотели мирного завершения кровавого конфликта и российские дворяне и капиталисты.

Только Советская власть, выражавшая волю и чаяния народа, могла поставить и решить эту коренную задачу.

Наступил волнующий, исторический момент.

На трибуну съезда Советов поднялся Ленин. «Вопрос о мире, — сказал он, — есть жгучий вопрос, большой вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его»⁹.

Из зала послышалось восклицание: «Только и думаем и говорим о мире... Правда твоя, товарищ Ленин!».

Вождь революции огласил Декрет о мире, каждое слово которого отражало мысли и думы трудящихся, было направлено на защиту их интересов.

Советская Россия предложила «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»¹⁰.

«Продолжать эту войну, — говорилось в декрете, — из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества...»¹¹.

Советское правительство торжественно заявляло о своей решимости немедленно подписать соглашение о мире на справедливых, демократических условиях.

Тайная дипломатия! Эти слова не были известны широким народным массам. Но народы хорошо, на своем опыте узнали, что буржуазные правительства в глубокой тайне сговаривались о захвате новых земель,

переделе колоний, порабощении малых государств, заключении военных союзов. Во исполнение этих секретных договоров и развязывались войны — большие и малые — и лилась кровь народов.

Но вот к власти пришел народ. И в ленинском Декрете о мире твердо и четко прозвучала воля народа: «Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров...»¹².

Все содержание тайных договоров объявлялось безусловно и немедленно отмененным. Так было покончено — решительно и бесповоротно — с империалистической политикой старой России.

Как это важно и знаменательно, что первым государственным актом Советской державы стал ленинский Декрет о мире, провозгласивший ясную и четкую программу борьбы за справедливый, демократический, всеобщий мир.

Советская власть с момента своего возникновения высоко подняла знамя мира и дружбы народов, повела активную борьбу против войны. Борьба за мир стала одним из главных принципов внешнеполитической деятельности Советского государства. Граждане СССР с особой гордостью говорят об этом сейчас, в атомный век, когда вопрос о предотвращении войны перерос в проблему сохранения человеческой цивилизации на нашей планете.

Земля! Вековечная крестьянская мечта! Ей, кормилице, отдавал крестьянин свой тяжелый труд, поливал ее своим потом и жестоко страдал от ее недостатка.

Лучшими угодьями владели помещики, монастыри, члены царской фамилии.

Сколько о нехватке земли у крестьян было сложено горьких поговорок («Нет земли — куренка некуда выпустить») да нарисовано невеселых карикатур (стоит крестьянин на одной ноге, а другую и опустить некуда — так мал его надел).

С топорами и вилами поднималась деревня на борьбу за землю, но жестоко расправлялись с бунтарями правители России. Император всероссийский, сам первый помещик страны, приказывал не жалеть патропов, царский министр Столыпин предпочитал «столыпинские галстуки» — виселицы для непокорных, минист-

ры Временного правительства посылали в села карательные отряды.

Лишь в союзе с рабочим классом, на путях социалистической революции трудовое крестьянство добилось осуществления своих чаяний.

С трибуны съезда Советов В. И. Ленин огласил Декрет о земле. «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа» — так кратко, просто, убедительно прозвучал первый пункт этого декрета¹³. Все помещичьи имения, удельные, монастырские, церковные земли со всем их живым и мертвым инвентарем, постройками и всем прочим переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Право частной собственности на землю отменялось.

Что означало все это на практике?

Крестьяне должны были получить — и получили — бесплатно огромное количество земли — 150 млн десятин. Они освобождались от уплаты колоссальных сумм (700 млн рублей золотом ежегодно) за аренду, а также освобождались от долгов за приобретенные ранее луга и пашни, достигавших 3 млрд рублей. Крестьяне должны были получить — и получили помещичий скот и инвентарь.

26 октября 1917 г., 2 часа ночи. Принятие Декрета о земле. Эта дата в летописи истории навсегда запечатлена в памяти народов. Она показывает трудящемуся крестьянству всего мира, что только социалистическая революция может удовлетворить вековые чаяния тружеников села.

Быстро летел час за часом. Работа II съезда Советов подходила к концу. Приближался рассвет 27 октября. В шестом часу утра съезд принял Декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров. В состав него вошло 15 человек — представителей партии большевиков.

Горячими аплодисментами съезд встретил слова декрета: «Председатель Совета — Владимир Ульянов (Ленин)».

В 5 часов 15 минут съезд закончил свою работу. Как один человек поднялись делегаты. Зал Смольного наполнила величественная мелодия «Интернационала».

Триумфальное шествие Советской власти

В России — крупнейшей стране мира, раскинувшейся на необъятных просторах Европы и Азии, от Балтики до Тихого океана, от северных морей до горных вершин и пустынь Туркестана, необычайно пестрыми были социально-экономические и политические условия, по-разному складывалось соотношение классовых сил. Нелепо было бы ожидать, что власть повсюду перейдет в руки народа автоматически, непосредственно вслед за победой в столице. Установление Советской власти на Украине и Кавказе, в Сибири, Средней Азии, Поволжье представляло собой сложный процесс, который имел в различных местах серьезные отличительные особенности.

Но, несмотря на все трудности, победа Советов в большинстве районов России осуществилась чрезвычайно быстро. Советская власть прошла из конца в конец необъятной страны поистине триумфальным маршем. Менее чем за четыре месяца, до марта 1918 г., власть рабочих и крестьян утвердилась от западных рубежей страны, где тянулись окопы фронтов первой мировой войны, до Сибири и Дальнего Востока, от заполярного Мурманска до южной пограничной крепости Кушка.

Это произошло потому, что в стране в целом созрели условия для социалистической революции, повсюду широчайшие народные массы прониклись мыслью о необходимости свержения гнета капитала.

«...Везде мы побеждали с необыкновенной легкостью, — говорил В. И. Ленин, — именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг „Вся власть Советам“, практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью»¹.

В ряде пунктов страны власть перешла в руки Советов мирным путем. Контрреволюция, видя подавляющий перевес сил на стороне народа, оказалась вынужденной отдать власть без боя. Так было в большинстве промышленных центров.

Из 97 крупных городов страны Советская власть была установлена мирным путем в 80. В Нижнем Новгороде Совет принял большевистскую резолюцию о том, что, согласно постановлению II Всероссийского

съезда Советов, «власть в Нижнем Новгороде переходит к Советам рабочих и солдатских депутатов».

Нижегородские контрреволюционеры, обладавшие несколькими вооруженными отрядами, не решились противодействовать революционным силам и отступили.

В городе текстильщиков Иваново-Вознесенске вечером 25 октября стало известно о победе революции в Петрограде. Д. А. Фурманов вспоминает, с каким энтузиазмом восприняли это известие члены Иваново-Вознесенского Совета.

«Чуть помню себя: ворвался в зал, оборвал говоривших — встала мертвая тишина, и, четко скандируя слова, бросил в толпу делегатов:

«Товарищи, Временное правительство свергнуто!...»

Через мгновение зал застонал...

Кто-то выкрикнул: «Интернационал!»

И из хаоса вдруг родились, окрепли и помчались звуки священного гимна... Певали свой гимн мы до этого, певали и после этого многие сотни раз, но не помню другого дня, когда его пели бы, как теперь: с такую раскрывшейся внутренней силой, с таким горячим, захлебывающимся порывом, с такой целомудренной глубокой верой в каждое слово...

Вот он и грянул великий гром! Рабочие победили!»².

Совет тут же избрал Временный революционный штаб во главе с Ф. Н. Самойловым и Д. А. Фурмановым. Штаб взял под контроль телеграфную и телефонную станции, вокзал. Утром следующего дня толпы ивановских рабочих вышли на улицы, горячо приветствуя победу революции.

В Самаре Совет уже 27 октября провозгласил переход власти в его руки и избрал ревком во главе с В. В. Куйбышевым. Днем раньше установилась Советская власть в Уфе, где ВРК возглавил А. Д. Цюрупа.

Мирным путем перешла власть в руки Советов на Дальнем Востоке — во Владивостоке и Хабаровске. Контрреволюция не смогла оказать вооруженное сопротивление триумфальному шествию Советской власти в десятках городов Центральной России — Владимире, Твери (Калинине), Костроме, Орле, Ярославле, Брянске и др., в центрах Урала и Сибири — Екатеринбурге, Перми, Красноярске, Омске, Новониколаевске (Новосибирске), Томске и др.

Без вооруженной борьбы добились победы в борьбе за власть Советов рабочие, солдаты, крестьяне ряда национальных районов.

По призыву Эстонского ВРК трудящиеся Эстонии повсеместно — в Ревеле, Пярну, Нарве — установили Советскую власть. Контрреволюционные силы не смогли помешать победе Советов на не оккупированной немецкими войсками части Латвии, в Белоруссии уже вечером 25 октября власть перешла к Минскому Совету. Командующий Западным фронтом генерал Балугев в полной растерянности докладывал 26 октября Ставке: «В Минске все в свои руки взял Совет солдатских и рабочих депутатов... Сейчас явился караул и требует производить работу под контролем ихнего революционного штаба. Положение скверное. Я не знаю, как из него выйду».

За Минском последовали Витебск, Гомель, Орша и другие города Белоруссии. В сложной и трудной обстановке добились перехода власти к Советам большевики Баку во главе с С. Г. Шаумяном.

Сравнительно легко одержали победу трудящиеся ряда городов Средней Азии: Ашхабада, Самарканда, Ферганы.

Но во многих районах России контрреволюция оказывала трудящимся ожесточенное сопротивление, вызывала вооруженную борьбу. Четыре дня ташкентские рабочие и солдаты сражались с белогвардейцами на улицах столицы Туркестана. Более 300 красногвардейцев погибли в десятидневных боях за власть Советов в Иркутске.

Шесть дней длилась вооруженная борьба в Москве.

В распоряжении контрреволюции здесь оказались значительные силы — до 20 тыс. человек, хорошо обученных и вооруженных. Это были офицеры, юнкера из военных училищ и школ прапорщиков, отряды гимназистов и студентов из дворянских и буржуазных семей.

Руководители вражеского лагеря считали, что они без труда одержат верх над массами. «Нужна лишь решительность, — писал известный кадет А. А. Кизеветтер, — ибо толпа труслива и неспаянна. Сколько раз за это время ничтожная горсть мужественных людей своим энергично-дружным отпором одерживала верх над многочисленной толпой»³.

Такая «решительность» нашла в Москве свое выражение в крайних мерах борьбы со стороны контррево-

люции, стрельбе по безоружным, массовых расстрелах пленных.

Захватив утром 28 октября Кремль, юнкера выстроили перед воротами Арсенала 500 безоружных солдат революционного 56-го полка. Раздались отрывистые слова команды, и пулеметные очереди начали косить ряды солдат.

Ныне посетители Кремля видят справа от входа в Арсенал памятную доску, установленную в 1927 г. На ней написано: «Здесь расстреляны юнкерами товарищи солдаты Кремлевского Арсенала при защите Кремля в Октябрьские дни (28 октября 1917 г.)».

В различных концах огромного города с двухмиллионным населением, раскинувшегося на 233 квадратных километрах, развертывались упорные бои. Особенно острые схватки происходили в районе улиц Остоженки и Пречистенки (ныне Кропоткинская), где находился штаб Московского военного округа, у Никитских ворот, на Страстной (Пушкинской) площади, у гостиницы «Метрополь» и здания Городской думы (ныне здесь Музей В. И. Ленина).

Немало славных сынов и дочерей партии пали смертью храбрых в этих боях. Трудящиеся Москвы свято хранят память о молодом бесстрашном красногвардейском командире Петре Добрынине, смертельно раненном в бою у Зачатьевского монастыря; о смелой двадцатилетней девушке, одной из организаторов рабочей молодежи Москвы — Люсик Лисиновой и многих других героях Октября.

Отчаянное сопротивление врага не испугало московских рабочих. Большевики Москвы, несмотря на колебания отдельных членов руководства, успешно мобилизовали силы Красной гвардии и революционных солдат, подняли массы на разгром контрреволюции.

Среди руководителей московских большевиков были в это время такие видные деятели партии, как М. Ф. Владимирский, В. П. Ногин, М. С. Ольминский, О. А. Пятницкий, Р. С. Самойлова (Землячка), Г. А. Усиевич, знаменитый ученый-астроном П. К. Штернберг, Е. М. Ярославский и др.

«...Враги народа, поднявшие вооруженную руку против революции, разбиты наголову,—говорилось в манифесте Московского Военно-революционного комитета, опубликованном 4 ноября.—Они сдались и обезоружены. Ценою крови мужественных борцов — солдат и

рабочих — была достигнута победа. В Москве отныне утверждается народная власть — власть Советов рабочих и солдатских депутатов»⁴.

Во многих городах (Казань, Саратов) попытки контрреволюции вооруженным путем воспрепятствовать установлению народной власти пресекались быстро и решительно.

Вот сообщение газеты «Правда» о победе Советской власти в Саратове: «28 октября власть перешла в руки Советов. Школа прапорщиков, студенты и офицеры оказали сопротивление. Они засели в думе, где сидели всю ночь, но после обстрела артиллерией сдались...».

Крупные масштабы приняла борьба с контрреволюцией на Южном Урале. Атаман оренбургских казаков Дутов арестовал назначенного Петроградским Военно-революционным комитетом комиссара губернии С. М. Цвиллинга, членов ВРК и весь состав большевистского комитета. В своем приказе по казачьему войску Дутов объявил войну Советской власти.

Против Дутова Советское правительство сосредоточило отряды моряков, красногвардейцев из Петрограда, Москвы, Поволжья. Уральские большевики объявили мобилизацию всех членов партии, способных носить оружие.

В суровый мороз, по занесенным бураном дорогам советские отряды подошли к Оренбургу. После упорных боев дутовцы в январе 1918 г. потерпели поражение, остатки белоказачьего войска бежали.

Еще более опасными были действия контрреволюции на Дону. Атаман донского казачества Каледин не признал Советское правительство, стал готовиться к походу на Москву и Петроград. Вокруг него собирались многочисленные контрреволюционные силы. Захватив Ростов, Таганрог, Азов, Каледин начал наступление на Донбасс. Недобитые контрреволюционеры в центре страны готовились поддержать казачьего атамана. «Мы ждем вас сюда, генерал, и к моменту вашего прихода выступим со всеми наличными силами», — писал из Петрограда монархист Пуришкевич.

Иностранные империалисты спешно направляли Каледину деньги и военное снаряжение.

Но и здесь враг оказался бессильным остановить неодолимое поступательное движение революции.

По распоряжению Ленина на юг были двинуты красногвардейские отряды и революционные воинские

части. За оружие взялись шахтеры Донбасса. Рабочие Таганрога, Ростова мужественно боролись против генеральской власти. Казачья беднота и трудовое крестьянство Дона также активно выступили против мятежного атамана.

Съезд фронтового казачества в январе 1918 г. обрзовал Донской областной казачий Военно-революционный комитет во главе с Ф. Г. Подтелковым и М. В. Кривошлыковым. Положение противника стало критическим.

29 января Каледин заявил на заседании «атаманского правительства» в Новочеркасске: «Наше положение безнадежно».

Сразу же после заседания атаман Каледин выстрелом из револьвера покончил с собой. Калединская авантюра потерпела крах.

Тяжелую борьбу навязала контрреволюция рабочим и крестьянам Украины. Во многих промышленных центрах власть перешла в руки Советов мирным путем. Так было в Луганске (Ворошиловграде), Краматорске, Макеевке, Херсоне. В декабре власть Советов укрепилась в Харькове. Но в ряде районов Украины серьезно препятствовали победе Советской власти буржуазные украинские националисты, которые после Февральской революции создали так называемую Центральную раду. Когда трудящиеся Киева — во главе их шли рабочие завода «Арсенал» — 29 октября подняли восстание и в трехдневных боях разбили силы Временного правительства, Рада стянула в город свои войска и заняла важнейшие пункты столицы Украины. Она провозгласила свою власть над всей Украиной, заявила о неподчинении Советскому правительству России.

Широковещательные лозунги Центральной рады о свободе и демократии, о независимости Украины прикрывали ее контрреволюционную сущность, ее сговор с самыми темными силами реакции. Чувствуя свою слабость, видя отсутствие народной поддержки, Рада готова была отдать Украину в кабалу иностранным империалистам, чтобы сохранить господство эксплуататоров. Правительства Антанты не замедлили оказать Раде помощь.

«Товарищи! — писали в своей листовке киевские большевики, обращаясь к рабочим и солдатам. — Не доверяйте Украинской центральной раде, которая хочет победы контрреволюции и перехода власти к буржуа-

зии. Все поддерживайте петроградских товарищей!»⁵.

Трудовой люд Украины поднялся на борьбу против Рады. 11 декабря в Харькове открылся I съезд Советов Украины. Следующий день, 12 декабря, ознаменовался историческим событием — провозглашением Советской власти на Украине. «Власть на территории Украинской Республики отныне принадлежит исключительно Советам рабочих, солдатских и сельских депутатов», — говорилось в решении съезда⁶.

Было сформировано советское правительство Украины. В его состав вошли Ф. А. Сергеев (Артем), Е. Б. Бош, Ю. М. Коцюбинский, В. П. Затонский, Н. А. Скрышник и др. По призыву Советского правительства трудящиеся Украины повсеместно с оружием в руках выступали против предательской Рады. В этой борьбе украинскому народу пришел на помощь русский народ. Русские красногвардейцы и солдаты плечом к плечу с украинцами дрались с врагами за освобождение Украины.

Рабочим Екатеринослава (Днепропетровска), поднявшим в конце декабря восстание, в боях, длившихся три дня, помогли московские красногвардейцы. Несколько дней шли бои в Киеве, где в январе 1918 г. рабочие снова подняли восстание. Удары восставших слились с наступавшими на Киев советскими отрядами. 26 января Киев был освобожден. Советская власть утвердилась почти на всей Украине.

К концу февраля 1918 г. буржуазная власть сохранилась лишь в районах, оккупированных немецкими и австрийскими войсками (Литва, часть Латвии, часть Западной Белоруссии и Западной Украины), в Грузии и Армении, некоторых отдаленных районах страны.

Из одной книги буржуазных фальсификаторов в другую кочует бездоказательный тезис о «пассивности» масс в 1917 г. Октябрьская революция «не была народной революцией, а являлась быстрым государственным переворотом» (Э. Крэнкшоу); «массы играли только пассивную, второстепенную роль» (Ф. Гросс); «трудящиеся были только пассивными зрителями» (Р. Абрамович). Другие буржуазные авторы соглашаются признать тот факт, что рабочие и солдаты в Петрограде и Москве активно боролись против Временного правительства, но, добавляя они, трудящиеся Центра составляли небольшую часть населения страны, а остальная Россия оставалась равнодушной, инертной.

Бесчисленные факты, не говоря уже о самой логике событий, полностью опрокидывают эти утверждения. Во всех городах и селах страны Советскую власть устанавливали трудящиеся массы, руководимые большевиками. Повсюду рабочие, солдаты, крестьяне с огромным энтузиазмом поднимались на борьбу против векового гнета, проявляя невиданную энергию, инициативу, самоотверженность.

Без самых активных действий народа всей страны победоносное восстание в Петрограде оказалось бы изолированным и Советская власть, установившаяся в столице, была бы обречена на гибель.

Альберт Рис Вильямс иронически замечал о тех западных авторах, которые замалчивают или искажают роль масс в Октябре: «Писать о революции и ничего не сказать о народе — это, как говорят англичане, все равно что поставить на сцене шекспировского «Гамлета» без самого Гамлета...

А ведь именно народ — рабочие и крестьяне — и творили эту революцию... В 1917 году простой народ — уже не пассивный, как прежде, — вышел на авансцену истории. Свергнув своих прежних правителей и их приспешников, народы, населяющие огромные пространства Евразии от Балтийского моря до Тихого океана, раскрыли, наконец, все свои так долго дремавшие силы и способности»⁷.

Буквально через день после взятия Зимнего американская буржуазная газета «Вашингтон пост» писала: «Единственная надежда сейчас заключается в том, что переворот не будет поддержан русским народом». Но эта надежда не сбылась. Не только русский, но и все народы многонациональной России поддержали революционный Петроград. Восставшая столица оказалась не изолированным отрядом, а авангардом могучей армии. И вся армия неудержимой лавиной двигалась вперед, вслед за авангардом.

Альберт Рис Вильямс в начале 1918 г. проехал поездом через всю страну до Владивостока. Его волновало, распространился ли революционный дух из Центра на периферию, «будет ли пульс революции биться на далекой окраине тем же учащенным ритмом, как и в сердце России?» В вагоне трансибирского экспресса вместе с ним ехали направлявшиеся за границу «бывшие» — помещики, офицеры, уволенные чиновники. Все они пылали ненавистью к новому строю и утверждали,

будто большинству народа нет никакого дела до того, что происходит в Москве и Петрограде. Но на каждом шагу жизнь давала неопровержимые и яркие свидетельства того, что революция всколыхнула весь народ.

Однажды в сибирской степи поезд неожиданно остановился. Встревоженные пассажиры увидели, как в несколько минут заснеженную равнину заполнили вооруженные люди. Оказалось, что местный Совет получил телеграмму (после стало ясно, что она содержала ложные сведения), будто в этом поезде находится свергнутый царь Николай. Совет послал нарочных в окрестные деревни и на расположенные неподалеку шахты. Не прошло и 20 минут, как сотни крестьян и шахтеров преградили путь экспрессу.

«...Ненависти, горевшей в сердцах и глазах этих людей, хватило бы на то, чтобы уничтожить десять тысяч монархов», — пишет Вильямс⁸.

В Черемхове Вильямс был на митинге шахтеров. Неизгладимое впечатление произвели на него энтузиазм недавних рабов, ставших свободными людьми, их решимость отстаивать дело революции, сознательность и энергия.

«Мы пересекли всю Страну Советов, остались позади могучие медлительные реки, впадающие в северные моря, Уральские горы, тайга и степи. Железнодорожники и шахтеры рассказывали нам о своих Советах, крестьяне и рабочие приветствовали нас красными флагами...»⁹

Да, это была подлинно народная революция, революция подавляющего большинства населения городов и сел России.

Трудности на каждом шагу, опасности со всех сторон

Человек, прочитавший предыдущий раздел, в котором повествуется о триумфальном шествии Советской власти, может, пожалуй, подумать, что путь революции был легким, безболезненным. Но это совсем не так. Действительно революция, великая своей массовостью, глубиной, размахом, победно шагала по стране. Но враги не сдавались без боя. Опасность грозила только что рожденной Республике Советов со всех сторон, на каждом шагу новый строй ждали огромные трудности.

Помещики и капиталисты, контрреволюционное чиновничество и офицерство, кулачество и казачья верхушка, духовенство и феодалы национальных окраин Востока не могли примириться с потерей политической власти. Они не сложили оружия и с возростающим ожесточением боролись против власти рабочих и крестьян. Сразу же после Октябрьской победы монархические генералы и сановники, лидеры кадетов и октябристов ринулись в контратаку. Вожди меньшевиков и правых эсеров вкупе с крайней реакцией призвали к вооруженному выступлению против Советского правительства. Уже в день Октябрьского восстания меньшевистский ЦК заявил, что он не признает нового правительства и «организует борьбу с ним». Через два дня бывший министр труда меньшевик М. И. Скобелев, расшифровывая это заявление, сказал: «В той борьбе, которую нам придется вести, нам необходимо опираться на физическую силу». А на экстренном съезде меньшевиков (конец ноября — начало декабря) А. Н. Потресов пояснял: «Задача партии — это резкая борьба с большевизмом, вплоть до оружия в руках...». Старый лидер меньшевизма выдвигал «веский» аргумент: большевизм «можно сломить, но согнуть нельзя».

Призывы к борьбе с Советским правительством сразу же воплотились в практические действия.

Еще не успели затихнуть восторженные овации делегатов II съезда Советов в честь провозглашения Советской власти, принятия Декретов о мире и земле, как на подступах к революционной столице загрели пушки. Бежавший из Петрограда бывший премьер Керенский поднял контрреволюционный мятеж, собрал вместе с генералом Красновым несколько казачьих частей и двинулся «на усмирение» победивших рабочих и крестьян. Уверенно, жестко звучали слова приказа Краснова, отданного 27 октября: «Завтра в 11 часов выступаю на Петроград. Буду идти, сбивая и уничтожая мятежников... Генерал-майор Краснов». Войска Керенского — Краснова шли к революционной столице. Пала Гатчина, захвачено Царское Село... Опасность нависла над Петроградом.

Окопавшиеся в Петроградской городской думе кадеты, меньшевики, эсеры уже предвкушали расправу над трудящимися. Кадет В. С. Каневский каннибальски потирал руки, заявляя: «Когда войска законного правительства... перебьют этих мятежников, это будет

законное возмездие». Ему вторил эсер Я. Т. Дедусенко, высказывая лишь ханжеские пожелания, чтобы «кровопролитие, елико возможно, было более бескровным».

Навстречу врагу отстаивать завоевания революции двинулись отряды Красной гвардии, революционных матросов, поднялись рабочие предместья Петрограда.

Джон Рид писал: «Когда мы вышли из Смольного и очутились на темной и мрачной улице, со всех сторон неслись фабричные гудки, резкие, нервные, полные тревоги. Рабочий народ — мужчины и женщины — выходил на улицу десятками тысяч. Гудящие предместья выбрасывали наружу свои обтрепанные толпы. Красный Петроград в опасности! Казаки!.. Мужчины, женщины и подростки с ружьями, ломami, заступами, мотками проволоки, патронташами поверх своей рабочей одежды тянулись по грязным улицам к югу и юго-западу, к Московской заставе... Город никогда не видал такого огромного и стихийного людского потока. Люди катились, как река, вперемежку с солдатскими ротами, пушками, грузовиками, повозками. Революционный пролетариат шел грудью на защиту столицы рабочей и крестьянской республики!»¹

30 октября в развернувшемся под Пулковом бою враг был отброшен. Солдаты «армии» Керенского—Краснова прекратили борьбу. Дело заключалось не только и не столько в том, что несколько тысяч казаков Краснова не могли одолеть революционный заслон, прикрывавший Петроград, а в том, что и эти, казавшиеся верными Временному правительству казачьи полки не хотели сражаться против революции. Сам Краснов признавал, что он не надеялся на свой корпус, который находился «в состоянии разложения». Он шел «спасать Россию и русский народ», а сам мечтал, чтобы «можно было дать хотя бы один батальон иностранных войск».

Одновременно в самом Петрограде был разгромлен мятеж юнкеров. 30 октября 1917 г. «Правда» сообщала о происходивших столкновениях с мятежниками: «...Вчера 29-го с утра юнкера начали восстание... Тогда юнкерские училища были обложены и юнкерам предложили сдаться и выдать оружие, гарантируя им безопасность. Юнкера ответили отказом и продолжали стрельбу... Пришлось прибегнуть к обстрелу из орудий, после чего 4 юнкерских училища были заняты, причем одно было совершенно разрушено во время боя».

Но враги не унимались. Против победивших рабочих и крестьян вели борьбу все силы старого мира. Чиновники, стремясь парализовать работу государственного и хозяйственного аппарата, организовали саботаж. Вместе со спекулянтами они срывали подвоз продовольствия в Петроград — на революционную столицу надвигался голод.

Темные элементы начали громить винные склады. Контрреволюционеры разбрасывали листовки с адресами винных погребов. Пьяные погромы вспыхивали в разных концах города. Деорганизовать революционные силы, «удушить в винных парах революцию», как метко выразился В. Д. Бонч-Бруевич, посеять анархию и беспорядок — вот чего добивались враги.

Против Советской власти ринулись не только монархисты и кадеты, черносотенные генералы и атаманы. В первых рядах антисоветчиков шли предатели революции — меньшевики и эсеры.

Возглавляемый ими Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза (ВИКЖЕЛЬ) потребовал, чтобы в Советское правительство были включены представители мелкобуржуазных партий. Это по существу означало бы отказ от того, что завоевали трудящиеся в победном восстании 25 октября. ВИКЖЕЛЬ — а в его руках находился аппарат управления железными дорогами — грозил остановить работу транспорта.

Коллеблющиеся, неустойчивые элементы в рядах самой большевистской партии не выдержали и, паникуя, встали на капитулянтские позиции.

Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин, Милютин заявили о необходимости принять требования ВИКЖЕЛЯ. Получив отпор со стороны ЦК, они подали в отставку с правительственных и партийных постов.

В таких неимоверно трудных и сложных условиях проходили — нет, не проходили, а неслись подобно урагану — первые дни и недели Советской власти. Один мятеж вспыхивал за другим, заговор следовал за заговором, продолжалась война с Германией, готовилась интервенция Антанты.

За рубежом не только враги, но и друзья считали, что государство трудящихся не одолеет эти нечеловеческие трудности, дни Советов сочтены и их ждет участь Парижской коммуны.

Ленинская партия не отступила перед трудностями.

Она смело вела народ по неизведанному пути. Советская власть опиралась на широчайшие массы трудящихся — эту силу ничто не могло сломить или запугать. И шло — бурно, неудержимо, проникая во все поры общественного организма — созидание нового.

10 января 1918 г. в Таврическом дворце Петрограда открылся III Всероссийский съезд Советов. К тому времени Советы рабочих и солдатских депутатов во многих районах страны все еще существовали отдельно от Советов крестьянских депутатов. Этому разделению необходимо было положить конец. Через три дня, 13 января, в Смольном начал работу III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Представители крестьян горячо поддержали предложение Я. М. Свердлова об объединении. Вечером 13 января крестьянские депутаты пришли в Таврический дворец. Долго не смолкал радостный гул взаимных приветствий. В 9 часов вечера открылось первое объединенное заседание III съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1600 делегатов представляли подавляющее большинство народа. Они говорили от имени городских, губернских, уездных Советов страны, армейских, корпусных, дивизионных и полковых комитетов фронта и тыла.

В. И. Ленин начал свое выступление на съезде сравнением Советской власти с Парижской коммуной. Рабочие Парижа продержались у власти два месяца и десять дней.

Одна из причин их поражения заключалась в том, что большинство французского крестьянства не поддержало восставший пролетариат. Советская Республика в России существует уже два с половиной месяца. Она непобедима, ибо большинство трудящихся крестьян надежно поддерживают рабочий класс. Союз рабочих и трудящихся крестьян несокрушим.

Съезд Советов принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Этот исторический документ законодательно закреплял важнейшие завоевания социалистической революции, намечал задачи укрепления диктатуры пролетариата, дальнейшего революционного преобразования общества.

Россия является Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, говорилось в Декларации. Предусматривалось федеративное устройство Советского государства. Народы России, создавав-

шие советские республики, сплачивались в единую федерацию.

Съезд со всей силой продемонстрировал: Советская власть успешно преодолевает все трудности, растет и крепнет в борьбе, решая свои исторические задачи. «Этот съезд,— говорил В. И. Ленин на заключительном заседании,— закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран»².

Огромная опасность грозила Советской России не только со стороны внутренних, но и внешних врагов. Россия, входившая в Антанту, продолжала оставаться в состоянии войны с Германией и ее союзниками. Эта тяжелая война, шедшая во имя интересов помещиков и капиталистов, принесла неисчислимые бедствия народам. И покончить с ней — таково было единодушное требование трудящихся России. Советское государство в знаменитом ленинском Декрете о мире призвало все народы к заключению справедливого демократического мира. Правительства стран Антанты даже не ответили на это предложение.

«Именно англо-французская и американская буржуазия,— писал позднее В. И. Ленин,— не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистическую бойню!»³

Германия согласилась начать переговоры. 20 ноября было заключено перемирие, а 9 декабря в Брест-Литовске (Бресте) открылась мирная конференция. Цели, которые преследовала на конференции кайзеровская Германия, не имели ничего общего с демократическим справедливым миром. Германские милитаристы добивались включения в империю Гогенцоллернов Польши, Литвы, части Латвии и Белоруссии. Это были наглые, захватнические требования. Однако Советскому государству приходилось соглашаться на эти условия. Подписание мира даже на таких тяжелых, грабительских условиях давало Советской Республике возможность получить необходимую передышку. Народ, измученный войной, жаждал мира. Старая, царская армия по существу развалилась. Она не могла продолжать войну. Новая, Красная Армия только создавалась, была мало-

численной, плохо обученной. Поэтому В. И. Ленин со всей решительностью требовал скорейшего заключения мира. Однако даже в партии по этому вопросу не существовало единой точки зрения. Группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным стояла за продолжение войны, заявляя, что это будет «революционная» война за свержение германского империализма. Троцкий выступил против заключения мира, выдвигая формулу «ни мира, ни войны». Позиция и Бухарина и Троцкого являлась в корне ошибочной, глубоко вредной, вела к гибели Советского государства.

В руководстве Коммунистической партии шла острая борьба. Лишь меньшая часть членов ЦК сразу поддержали линию на заключение мира.

Тем временем германские империалисты все более нагнали. 9 февраля 1918 г. министр иностранных дел Германии по приказу германского кайзера Вильгельма потребовал, чтобы Советская Россия немедленно приняла немецкие условия. Однако вопреки прямому указанию Ленина Троцкий, являвшийся председателем советской делегации на переговорах с Германией в Бресте, отказался подписать мир. Этого только и нужно было немецким империалистам. Германское командование немедленно стало готовить наступление в глубь Советской России с целью свержения Советской власти. 18 февраля по всему фронту — от Рижского залива до устья Дуная — загрели орудия. 700 тыс. австро-германских солдат двинулись на позиции русской армии. Остатки старой, царской армии не могли оказать сопротивление превосходящим силам противника и начали отступать. Немецкие дивизии двигались на Петроград, Москву, Киев.

Партия призвала народ дать отпор немецким захватчикам. На рассвете 22 февраля тревожные гудки и сирены разбудили жителей рабочих районов Москвы, Петрограда, Твери, Ярославля, Харькова и других городов. Рабочие спешили на заводы. При тусклом свете фонарей они читали наклеенные на стенах газеты. Через всю страницу шел призыв: «Социалистическое отечество в опасности!». Это был написанный Лениным декрет Совета Народных Комиссаров. «Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм, — говорилось в нем, — *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии*»⁴.

Мужественные слова декрета призывали рабочих и всех трудящихся к беззаветной защите Республики Советов. «1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови»⁵. В заводских цехах возникали короткие митинги. «Все на защиту революции! К оружию!» — этот призыв пронизывал все выступления. Один за другим подходили рабочие к столам, где шла запись добровольцев, а затем отправлялись на пункты формирования. В Петрограде записалось в Красную Армию около 40 тыс. добровольцев, в Москве — свыше 60 тыс.

В морозные февральские дни на занесенных снегом полях Псковщины, дорогах, ведущих к Нарве, отряды молодой Красной Армии закрыли путь германским дивизиям. Авангарды наступавших немецких войск были задержаны на дальних подступах к Петрограду.

Первые схватки с врагом показали беззаветный героизм, отвагу советских бойцов, их твердую решимость сражаться до конца за социалистическое Отечество. В этих схватках с немецкими интервентами молодая Красная Армия получила свое боевое крещение. С тех пор народы нашей страны, трудящиеся всего мира с гордостью и любовью отмечают 23 февраля как день рождения Советских Вооруженных Сил.

В. И. Ленин, преодолев сопротивление «левых коммунистов» и троцкистов, настоял на необходимости заключить мир с немцами. Германскому правительству была послана радиограмма Совнаркома с предложением подписать мирный договор. Германские генералы, в свою очередь, поняли, что им не удастся, как они раньше рассчитывали, свалить Советскую власть одним ударом. Они знали, что за передовыми красноармейскими отрядами стояли миллионы рабочих и крестьян, готовых сражаться до конца, защищая Советскую власть. Поэтому германское правительство согласилось на подписание мирного договора. Условия его оказались еще более кабальными: Советская страна теряла Прибалтику, Украину, Белоруссию, ряд других территорий и должна была выплатить огромную контрибуцию. Но другого выхода не оставалось. Для спасения Советской власти мир надо было заключать во что бы то ни стало.

3 марта 1918 г. в 5 часов 50 минут вечера советская

делегация в Бресте подписала мирный договор с Германией и ее союзниками, известный под названием Брестского мира. 14 марта этот договор был, несмотря на ожесточенное сопротивление анархистов-коммунистов, левых эсеров, меньшевиков, правых эсеров, утвержден IV Всероссийским съездом Советов.

Заключив его, советский народ сохранил самое главное и основное — власть трудящихся и государственную независимость России. Замысел международного империализма — уничтожить Республику Советов немецкими штыками и поработить страну — удалось сорвать.

Советская Россия получила мирную передышку. Задача заключалась теперь в том, чтобы не впасть в отчаяние, а засучив рукава взяться за укрепление Советской власти, строительство нового общества, создание мощной армии, способной дать отпор новым вражеским атакам, которые, как предвидела партия, готовят империалисты. Мужественно, открыто говоря народу правду о тяжести Брестского мира, В. И. Ленин выражал непоколебимую уверенность в конечной победе, учил партию не терять духа в дни поражений и отступлений, звал всех трудящихся к настойчивому и упорному труду. «...Всего более недопустимо отчаяние, — писал он. — Невыносимо тяжелы условия мира. А все же история возьмет свое... За работу организации, организации и организации. Будущее, несмотря ни на какие испытания, — за нами»⁶.

Прошло несколько месяцев, и жизнь полностью подтвердила правильность ленинских предвидений. В ноябре 1918 г. Советское государство получило возможность ликвидировать Брестский мир. Оккупированные Германией территории были освобождены, трудящиеся восстановили там Советскую власть. А Республика Советов, продолжая осуществление коренных социально-экономических преобразований, укрепилась, создала свои вооруженные силы, которые надежно защитили завоевания революции.

«Мы наш, мы новый мир построим»

«С первым днем социалистической революции!» — так приветствовал В. И. Ленин своих соратников утром 26 октября 1917 г. Наступил первый день новой эры.

Социалистическая революция победила — надо было приступать к социалистическому строительству, разрушать старое, возводить здание нового строя.

Одним из излюбленных занятий буржуазных историков является бесконечное варьирование мысли о том, что Октябрьская революция была «самой анархической из всех революций» (А. Улам). На все лады повторяются злобные утверждения о беззаконии, хаосе, «разгуге анархии» в России (П. Гревениц, А. Мурхед, Р. Лонг), о «деморализованной солдатне» (Р. Абрамович) и «невежественном и безответственном народе, для которого свобода быстро обернулась анархией» (Р. Уилтон), о том, что «эти люди после векового рабства подчинялись только собственной слепой силе» (Ж. Марабини), что «примитивная натура русских масс мало ценит человеческую жизнь и в порыве ярости способна на дьявольские жестокости» (Л. Лоутон).

Эти клеветнические разглагольствования «подкрепляются» обычно отдельными фактами о действиях элементов, являвшихся по своей сути антисоветскими. Нередко целенаправленные попытки врагов революции вызвать анархию выдаются за действия масс.

Между тем бесчисленное количество фактов свидетельствует о том, что «невежественный и безответственный народ» на деле проявлял высокую сознательность, был преисполнен чувства ответственности за судьбы страны, боролся за поддержание революционного порядка. «Примитивная натура русских масс» оказалась способной к четкости и организованности, а вековая ненависть к угнетателям сочеталась с гуманностью и справедливостью.

Народные массы, руководимые партией, свою неиссякаемую энергию, творческие силы направили на созидание нового.

Прежде всего надо было наладить государственное управление. Уже в ночь на 30 октября Ленин говорил одному из своих боевых соратников — В. Д. Бонч-Бруевичу: «Наступило время приступить к органической работе управления страной, для чего надо немедленно создавать аппарат прежде всего при центральном правительстве»¹.

...Дни и ночи гудел Смольный — штаб революции. Отсюда по всей стране рассылались декреты и распоряжения Советской власти, звавшие к борьбе и строительству новой жизни. Сюда приходили рабочие, солдаты,

крестьяне за советами и указаниями. Отсюда они возвращались в города, села, воинские части, воодушевленные ленинским напутствием.

Командиры революционных отрядов получали боевые приказы и отправлялись на позиции, где шла вооруженная борьба с контрреволюцией. Но одновременно все больше распоряжений, указаний, советов касалось вопросов мирного строительства, созидательного труда.

Иной brave кронштадтец, обвешанный пулеметными лентами, прибыв из-под Пулкова, входил к Ленину уверенный, что его снова направят куда-нибудь с оружием в руках громить «контру». С немалым удивлением он узнавал, что направляется на мирную работу — в один из новых наркоматов. Но такие назначения не были случайными — они составляли частицу огромной работы по созданию нового государственного аппарата.

Эта работа имела первостепенное значение для судеб революции. Старая государственная машина строилась веками. Она создавалась эксплуататорами для того, чтобы поддерживать их господство и подавлять трудящихся. Ясно, что такая государственная машина не могла служить революции. Ее нужно было, как писал В. И. Ленин, «разбить», «сломать», а на ее месте построить новое государство трудящихся, для защиты ее интересов.

Эту сложнейшую задачу можно было решить только на основе самого широкого вовлечения народных масс в дело государственного строительства, на основе их творческой активности и инициативы.

«...У нас есть „чудесное средство“ сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат,— писал В. И. Ленин накануне Октября,— средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»².

Революционное творчество народных масс создало Советы. В результате революции они превратились в органы государственной власти в центре и на местах. К весне 1918 г. по стране в основном было осуществлено слияние Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Повсеместно ликвидировались буржуазные органы самоуправления — городские думы и земства. Советы стали единственными органами власти на местах,

Они олицетворяли подлинный пролетарский демократизм, были неразрывно связаны с народом. Написанный Лениным декрет ВЦИКа от 21 ноября 1917 г. «О праве отзыва делегатов» позволил трудящимся отзывать делегатов, не оправдавших доверия народа, обязывал проводить перевыборы по требованию более половины избирателей.

В стране регулярно проходили выборы в сельские и городские Советы, созывались съезды Советов областей, губерний, уездов и волостей. В течение 1918 г. четыре раза собирался высший орган власти государства — Всероссийский съезд Советов.

С первых дней Октября в Петрограде начали действовать центральные органы власти: Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), председателем которого стал Я. М. Свердлов, и Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Но эти органы не имели своего аппарата. Все надо было создавать заново. Яркую характеристику первых дней деятельности Советской власти дает Н. К. Крупская: «Ильич стоял в центре всей этой работы, организовывал ее. Это была не просто напряженная работа, это была работа, поглощавшая все силы, натягивавшая нервы до последней крайности... И немудрено, что, придя поздно ночью за перегородку комнаты, в которой мы с ним жили в Смольном, Ильич все никак не мог заснуть, опять вставал и шел кому-то звонить, давать какие-то неотложные распоряжения, а заснув, наконец, во сне продолжал говорить о делах... А какой аппарат был у Совнаркома? Вначале четыре человека, совсем неопытные, работавшие без передыху, делавшие все, что требовалось по ходу дела... Работали вовсю, но никаких сил не хватало, и Ильичу сплошь и рядом приходилось выполнять самому черновую работу...

Надо было ломать старую государственную машину, звено за звеном»³.

О том, как начал формироваться аппарат Совета Народных Комиссаров, вспоминает и первый секретарь Совнаркома Н. П. Горбунов: «Где-то конфисковал пишущую машинку, на которой мне довольно долго самому приходилось двумя пальцами выстукивать бумаги, так как машинистку найти было невозможно, где-то отвоевал комнатку и начал „формировать аппарат“, который первые дни состоял из меня одного, а потом возрос до трех — четырех человек»⁴.

Народные комиссары, приходившие в старые министерства, сталкивались с враждебным отношением чиновников, и прежде всего бюрократической верхушки, служащие отказывались подчиняться распоряжениям наркомов, не приступали к работе или нарочно зашутывали дела.

В министерстве внутренних дел нарком увидел лишь «груды сваленных бумаг, запертые столы и шкафы без ключей».

А. Г. Шлихтер, явившийся в министерство земледелия, нашел парадный ход запертым. С трудом разыскав швейцара, он узнал, что все чиновники разошлись.

А. В. Луначарский и Н. К. Крупская у здания министерства просвещения натолкнулись на пост саботажников. В самом министерстве никаких служащих, кроме курьеров да уборщиц, не оказалось. В пустых комнатах на столах лежали неубранные бумаги.

В министерстве государственного призрения, куда наркомом была назначена А. М. Коллонтай, с большевиками согласились сотрудничать лишь несколько человек. В кабинетах и канцелярии брошены пишущие машинки, а журналы входящих и исходящих дел спрятаны...

Буржуазия была уверена, что пролетариат, не имеяший собственных кадров, не сможет наладить управление без старого аппарата, без опытных чиновников. Жизнь страны будет парализована, и трудящиеся окажутся вынужденными уступить власть.

Саботажники действовали уверенно: капиталисты постарались обеспечить их материально. Попытки дезорганизации были хорошо организованы. 40 млн рублей для выплаты бастующим чиновникам контрреволюционеры успели получить из Государственного банка. Крупные суммы в фонд финансирования саботажа внесли видные банковские и промышленные тузы вроде Рябушинского.

Жалованье чиновникам выдавалось за несколько месяцев вперед. От них требовалось лишь одно: чтобы, получив заработную плату, они не выходили на работу.

Да, большие надежды связывала буржуазия с дезорганизацией государственного аппарата.

Еще до революции буржуазная газета «Новое время» с издевкой писала: «Допустим на минуту, что большевики победят. Кто будет управлять нами тогда? Мо-

жет быть, повара... Или пожарные? Конюхи, кочегары? Или, может быть, няньки побегут на заседание Государственного совета в промежутке между стиркой пеленок? Кто же? Кто эти государственные деятели? Может быть, слесари будут заботиться о театрах, водопроводчики — о дипломатии, столяры — о почте и телеграфе? Будет ли это? Нет! Возможно ли это? На такой сумасшедший вопрос большевикам властно ответит история».

Надеждам контрреволюционеров не суждено было сбыться. История властно ответила на этот вопрос, она жестоко посмеялась над их высокомерием, презрением прежних властителей России к народу. Партия призвала слесарей и кочегаров, кухарок и конюхов управлять государством, она подняла, как говорил Ленин, «наинизшие низы к историческому творчеству». И эти люди справились с делом государственного управления куда лучше, чем титулованные особы, высокопоставленные сановники и прочие прислужники буржуазии. С заводов и фабрик, боевых кораблей, из воинских частей приходили к рулю государственного управления простые люди — хозяева страны.

В. И. Ленин, безгранично веря в творческие силы трудящихся, смело выдвигал рабочих, солдат, матросов, рядовых партийцев на работу в государственном аппарате.

В Наркомат по иностранным делам пришли балтийские матросы и рабочие петроградского завода «Сименс — Шуккерт». В создании аппарата Наркомата внутренних дел приняли участие рабочие-путиловцы. Наркомат путей сообщения строился при активной помощи рабочих Петроградского и Московского железнодорожных узлов.

У рабочих и матросов, конечно, не хватало знаний, опыта, им приходилось преодолевать огромные трудности, но революционный энтузиазм, воля, горячее стремление выполнить задание партии помогали им в этой нелегкой работе.

В то время как саботажники располагали большими денежными суммами, Советское правительство в первые дни не имело никаких финансовых средств.

В. И. Ленин вручил Н. П. Горбунову декрет с приказом Государственному банку выдать в распоряжение правительства 10 млн рублей. С большим трудом удалось заставить сделать это кассира. Кто-то из курьеров

одолежал два старых мешка. Набили их доверху, взвалили на спину и понесли. В одной из комнат Смольного деньги сложили в платяной шкаф, поставили полукругом столы, назначили часового.

Особым декретом Совнаркома был установлен порядок хранения денег и пользования ими. Так появилась советская казна, так было положено начало первому советскому бюджету.

Постепенно стали возвращаться на работу и бывшие служащие министерств, убедившиеся в том, что политика саботажа не дает результатов. Работа наркоматов налаживалась.

Советское государство, уничтожив старый полицейский аппарат — орудие угнетения трудящихся, создало пролетарскую милицию, которая встала на защиту прав народа.

Был ликвидирован старый буржуазно-помещичий суд, стоявший на страже эксплуататоров. На смену ему пришел новый, народный, охранявший интересы масс.

В условиях ожесточенного сопротивления контрреволюции Советская власть нуждалась в бдительном и решительном органе защиты. 7 декабря Совнарком принял постановление о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Возглавляемая Ф. Э. Дзержинским ВЧК стала грозой буржуазии, обнаженным мечом революции. Опираясь на поддержку всего трудящегося населения, чекисты неусыпно следили за происками врагов, нанося контрреволюции разящие удары.

Окруженная сильными и злобными врагами, Советская Республика не могла существовать без вооруженных сил. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» — говорил В. И. Ленин⁵. Старая армия, созданная эксплуататорами, не могла служить рабочим и крестьянам. Нужна была новая армия, построенная на принципиально новых основах.

15 января 1918 г. был принят декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. «В Красную Армию поступает каждый, — гласил декрет, — кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»⁶.

В ту пору Красная Армия формировалась на добровольных началах. Народ устал от войны. Далеко не все

солдаты понимали коренное различие между армией старой и новой, империалистической войной и защитой социалистического Отечества. В ее ряды вступали самые передовые и сознательные представители трудящихся. Советская власть не сулила никаких благ воинам молодых вооруженных сил. Она прямо и открыто говорила о лишениях и невзгодах, которые их ожидали. Но эта правда доходила до сердца простого человека.

Показателен эпизод, рассказанный писателем Петром Сажиным.

Группа коммунистов остановила двигавшийся с фронта под лозунгом «Все по домам!» эшелон. Нужно было уговорить солдат вступить в Красную Армию.

«Эшелон был остановлен. Из вагонов высыпали взлохмаченные, немытые и небритые солдаты в потрепанных шинельках, в сбитой обуви. Злые. Зачем остановили? Война осточертела, а тоска по дому волком грызла душу. Начался митинг. Не успел „быльшавик“ окончить речь, как один из солдат в разбитых австрийских ботинках и обношенной шинеленке вышел вперед и зычно крикнул:

— Хочу спросить...

Оратор умолк.

— Скажите, товарищ хороший, какая в этой Красной Армии обувка будет? Питания какая? И жалования? Митинг загудел. Раздался хохот, выкрики: „Чего их тут слушать! Пошли по вагонам!“.

Агитатор только на миг потерял спокойствие. А когда оно вернулось, вскинул руку и зычным голосом начал:

— Ты спрашиваешь, какая обувка будет?

— Да, — раздалось в ответ.

— Отвечаю, — сказал агитатор. — Босая!

По толпе раздался гул.

— Ты спрашиваешь, — продолжал агитатор, — какая питания будет?

— Ну да.

— Отвечаю — голодная!

После этого толпа притихла, началось неслыханное — всюду только обещали, а тут правду режут в глаза.

Агитатор продолжал:

— Ты спрашиваешь, какая жалования будет?

— Угу, — смущенно ответил солдат.

— Отвечаю, — после небольшой паузы, оглядывая людское море, сказал агитатор. — Пуля врага в сердце!

И тут произошло чудо. Тот, кто задавал вопрос, с криком: «Пиши меня первого!» — подошел и записался в Красную Армию.

Нужно ли говорить, что за ним записалось большинство?»⁷.

Первые солдаты первой в мире рабоче-крестьянской армии приносили под знамена вооруженных сил Советской Республики высокую революционную сознательность, ставшую основой массового героизма.

Беззаветная преданность делу революции, Коммунистической партии, политическая активность, понимание классовых задач Красной Армии, высокоразвитое чувство пролетарского интернационализма, мужество, стойкость, самоотверженность — вот что отличает воинов Красной Армии с самого момента ее создания.

Один за другим формировались полки и батальоны новой армии. И звучали в строю красноармейцев слова торжественного обещания:

«1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской армии.

2. Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью...

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину...

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братство народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни»⁸.

Много битв было впереди, и всегда бойцы и командиры Красной Армии свято выполняли эту клятву. Не щадя ни сил, ни самой жизни, они доблестно сражались за Республику Советов, дело социализма и братство народов. Красная Армия стала грозой врагов, падежной защитницей социалистического Отечества.

Пролетариат совершил великое историческое дело — взял в свои руки политическую власть. Но в упрочении ее, строительстве нового общества — это был лишь пер-

вый шаг. Капиталисты еще владели фабриками и заводами, частными банками. Надо было лишить буржуазию экономического могущества, выбить ее с занимаемых позиций, овладеть командными высотами народного хозяйства, создать основы социалистической экономики.

Жизненная важность, насущная необходимость коренных преобразований экономики в ходе социалистической революции обусловлены многими причинами. Социалистическая экономика, в отличие от капиталистической, не может сложиться в рамках предшествующей формации. Капиталистические производственные отношения складываются, созревают, растут в недрах феодализма. Но социалистические производственные отношения не возникают в условиях капитализма. В рамках капиталистической формации идет развитие производительных сил, возникает противоречие между ними и характером производственных отношений, рождаются предпосылки для создания социалистической экономики, потребность в сломе капиталистической системы хозяйствования, необходимость появления новой, социалистической системы в экономике. Если социалистическая революция не разрешает это противоречие старого общества, она не выполняет своей исторической миссии. Взятие политической власти пролетариатом — первый и абсолютно необходимый акт социалистической революции. Но политическая надстройка не может длительное время существовать без адекватной социально-экономической базы. Политическую власть, лишённую такой основы, нельзя удерживать долго. Значит, необходимо создать социалистический уклад в экономике, который является опорой диктатуры пролетариата. Без этого революция рано или поздно погибнет.

Социалистическая революция ставит своей задачей раскрепощение трудящихся, освобождение их от политических и социально-экономических цепей капитала, улучшение их материального положения, осуществление социальной справедливости.

Все это, разумеется, невозможно без осуществления кардинальных экономических мероприятий. Только лишив капиталистов-эксплуататоров экономической силы, отобрав у них средства производства, можно освободить рабочего от эксплуатации и предоставить ему возможность для удовлетворения его материальных и культурных потребностей.

Лишенные политической власти бывшие господ-

ствующие классы, естественно, не мирятся со своим поражением, развертывают ожесточенную борьбу за восстановление своего господства. И пока контрреволюция располагает мощной экономической базой, держит в своих руках экономику страны, ее сопротивление носит особенно опасный характер. Не вырвав из рук контрреволюции экономических рычагов, не лишив экономической мощи, нельзя практически сломить ее сопротивление.

Советское государство с самого начала развернуло борьбу за коренные революционные социально-экономические преобразования.

14 ноября 1917 г. ВЦИК принял Положение о рабочем контроле. На всех предприятиях вводился контроль рабочих за ходом производства и распределением продукции. Его осуществляли рабочие через свои выборные организации — фабзавкомы и т. п. Это развивало инициативу масс, усиливало их самостоятельность и активность. В больших и малых городах, фабричных поселках рабочие приветствовали декрет Советского правительства и брались за установление контроля над производством. Они пресекали саботаж фабрикантов, налаживали нормальный производственный процесс, контролировали финансовое хозяйство на фабриках и заводах, следили за сбытом продукции.

Партия и правительство верили в творческие силы рабочего класса. Рабочие Металлического завода в Петрограде обратились к В. И. Ленину с просьбой выдать мандат «на решительные действия» по отношению к имевшимся на заводе приспешникам капиталистов.

«Действуйте по-революционному», — ответил Владимир Ильич. — Для того чтобы делать революцию, мандатов не требуется»⁹.

Государство создало свои органы для руководства народным хозяйством. В декабре 1917 г. при Совнаркоме был учрежден Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Вслед за этим стали создаваться районные (областные), губернские и уездные совнархозы.

Жизненным нервом народного хозяйства является финансовая система. Денежное обращение и кредит в стране в значительной мере зависели от деятельности банков. Банковская система — это одна из командных позиций буржуазии.

Парижские коммунары не решились конфисковать деньги и драгоценности, хранившиеся во Французском

банке. Коммуна задыхалась от нехватки средств, а колоссальные суммы — до 3 млрд франков — находились в банке. Это была одна из крупнейших ошибок восставших парижан.

Советская власть не повторила этой ошибки. 8 ноября наркомфин В. Р. Менжинский доложил на заседании ВЦИКа о саботаже чиновников Государственного банка. Сурово и категорично звучали слова постановления ВЦИКа. Советская власть квалифицировала действия старших чиновников министерства финансов, в частности Государственного банка и казначейства, как «преступный саботаж, последствия которого могут самым губительным образом отразиться на существовании миллионов солдат, крестьян и рабочих». Совнаркому предлагалось «принять самые энергичные меры для немедленной ликвидации саботажа контрреволюционеров Государственного банка»¹⁰.

«Самые энергичные меры» были приняты незамедлительно. В. Р. Менжинский вместе с Н. И. Подвойским и другими товарищами прибыл в Государственный банк. «Для порядка» к зданию был подтянут отряд красногвардейцев.

Старый большевик С. Пестковский вспоминает, как чиновники чуть ли не в штыки встретили представителей Советской власти. «Служащие толпились массами по коридорам; из толпы падали по нашему адресу разные „словечки“. Мы направились прямо в кабинет управляющего. Там мы застали совет банка в полном сборе, за исключением самого управляющего г-на Шипова. Совет представлял из себя кучу „почтенных стариков“... Менжинский твердым голосом прочел декларацию Наркомфина, где служащим предлагалось стать на работу... Наша декларация была принята враждебными возгласами»¹¹.

Контрреволюционные чиновники убедились в том, что у Советской власти твердая рука. Саботажники были уволены, а самые злостные из них арестованы. В Госбанк на их место пришли с заводов и фабрик, из воинских частей финансовые работники, преданные революции.

Так Советская власть овладела Государственным банком.

Однако заправилы частных банков продолжали свои антинародные махинации. На очередь дня встала задача — овладеть и частными банками, лишить буржуазию

ее капиталов. Этот шаг наносил прямой удар по интересам богачей. В банках существовали и индивидуальные сейфы, где хранились золото, драгоценности, акции предприятий.

«Священная» частная собственность! Веками эксплуататоры утверждали миф о ее незыблемости. Богатства кучки властителей, нажитые трудом и потом народа, ограждались всей властью старого государства. Стальные сейфы с золотом и бриллиантами, акциями и валютой как бы символизировали могущество буржуазии и нерушимость ее господства.

Но победивший народ властно предъявил права на эти богатства.

14 декабря 1917 г. был принят декрет о национализации частных банков. «Банковое дело объявляется государственной монополией, — говорилось в декрете. — Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком»¹². Одновременно ВЦИК предписал осуществить ревизию стальных ящиков в банках, причем золото в монете и слитках конфисковывалось государством. Хитрые и изворотливые банкиры и владельцы сейфов могли, узнав о декрете, изъять свои суммы из банков. В этом случае все мероприятия теряли свой смысл. Поэтому в глубокой тайне был разработан план взятия банков. На рассвете того дня, когда принимался декрет, красногвардейские отряды оцепили здания частных банков. Комиссары Советской власти вместе с вооруженными рабочими и матросами опечатали кассы и кладовые, овладели необходимой документацией. Отныне финансовая система сосредоточилась в руках пролетарского государства.

С установлением рабочего контроля над производством, национализацией банков позиции Советского государства в экономике становились все более прочными. Тем не менее капиталисты, хотя и под контролем рабочих, по-прежнему владели фабриками и заводами. Но это продолжалось недолго. Сами капиталисты, отчаянно сопротивляясь введению рабочего контроля, приближали час своей окончательной гибели.

Рабочим, боровшимся за налаживание производства, приходилось тратить всю энергию и силы на то, чтобы разоблачать козни заводчиков и их приспешников.

...Уже несколько недель стояли без движения станки большой фабрики в поселке Ликино Владимирской гу-

бернии. Хозяин фабрики А. Смирнов в сентябре 1917 г. объявил о ее закрытии. 4 тыс. человек оказались безработными.

17 ноября В. И. Ленин подписал постановление о том, что фабрика объявляется собственностью Российской республики. Это было первое предприятие, национализированное Советской властью.

Вслед за этим в собственность государства перешли многие заводы Урала, а также Путиловский и Невский в Петрограде и др.

Среди декретов Совнаркома конца 1917 — начала 1918 г. можно встретить немало документов о национализации предприятий. Они обычно начинались с констатации факта саботажа предпринимателей: «Ввиду того что администрация Петроградского арматурно-электрического общества... отказалась подчиниться декрету о контроле и оставила завод на произвол судьбы...»; «Ввиду того что владелец фабрики военного обмундирования Маркушевич... скрылся бесследно, равно как и его доверенные...»; «Ввиду категорического отказа правления завода акционерного общества «Дека» в гор. Александровске Екатеринославской губ. платить рабочим и служащим за декабрь и январь месяцы, а также нежелания признать контроль рабочих...».

И далее следовали фразы, звучавшие как похоронный звон для владельцев: «Конфисковать все имущество упомянутой фабрики, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики». К июню 1918 г. уже свыше 500 крупных предприятий было национализировано. А 28 июня 1918 г. Совнарком издал декрет о национализации крупных предприятий всех основных отраслей промышленности. Обобществление промышленности шло полным ходом.

В распоряжение государства перешел транспорт. Две трети железных дорог до революции принадлежали государству. После революции они, естественно, стали собственностью Советского государства. Постепенно были национализированы и частные дороги. После декретирования (в январе 1918 г.) национализации торгового флота практически все основные средства транспорта оказались в распоряжении государства.

Еще одна принципиально важная командная высота в экономике была взята в результате введения монополии внешней торговли декретом от 22 апреля 1918 г.

Так эксплуататоры-капиталисты лишились не только

политического господства, но и экономического. Но экспроприировать экспроприаторов, прогнать господ, отобрать у них банки, фабрики, заводы — это еще половина дела. Надо было научиться управлять хозяйством, наладить производство и распределение продукции в интересах и силами самого народа.

«...Социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, — указывал В. И. Ленин, — когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание»¹³.

В. И. Ленин всесторонне разработал методы организации управления. Он призвал вести аккуратно и добросовестно счет деньгам, хозяйничать экономно, не лодырничать, соблюдать строжайшую трудовую дисциплину.

Управление являлось делом сложным и трудным: ведь трудящиеся при капитализме не могли получить необходимый опыт, у них не хватало знаний.

Шаг за шагом налаживалось производство, зарождалась и крепла новая, сознательная дисциплина.

Когда рабочие приняли дела на ставшей народной Ликинской фабрике, они столкнулись с полным развалом фабричного хозяйства. В кассе правления насчитывалось всего 42 рубля 60 копеек. Не было топлива. Прежний хозяин порвал связи с фирмами, поставлявшими хлопок. Но ликинские рабочие в самый короткий срок пустили фабрику, которая бездействовала более 12 недель. Прошло несколько месяцев — и фабрика сумела погасить унаследованную от фабриканта задолженность по заработной плате и дала значительную прибыль.

С древних времен до наших дней дошел миф об авгиевых конюшнях. Обширные конюшни царя Элиды Авгия не убирались в продолжение многих лет. Казалось, что очистка их является непосильной задачей. Но герой греческой мифологии Геракл нашел радикальное решение. Он пустил в конюшни воды протекавших поблизости двух рек. Они и унесли весь навоз.

Подводя в 1921 г. итоги четырех лет Октябрьской революции, В. И. Ленин использовал это сравнение. «Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих „авгиевых конюшен“... вы увидите, что мы их вычистили начисто»¹⁴.

Революция бурлящим, живительным потоком пронеслась по необъятной стране. Он проник во все поры общества, вычищая, унося старое, отжившее.

Сословия, звания, титулы... Трудно представить себе, что всего 70 лет назад жители нашей страны с самого рождения не были равными, а принадлежали к различным неравноправным сословиям. Революция положила этому конец. Декрет ВЦИКа и Совнаркома от 11 ноября 1917 г. упразднял «все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения»¹⁵. Отменялись всякие звания (дворянин, купец, мещанин и пр.), титулы (княжеские, графские), наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники).

Великие преобразования происходили в деревне. На основании ленинского Декрета о земле крестьяне проводили конфискацию помещичьих имений, делили между собой землю. К весне 1918 г. в основном завершилась ликвидация класса помещиков. Земельные угодья, скот, инвентарь перешли в руки крестьян. С помещичьим гнетом было покончено навсегда.

Так впервые в истории целый эксплуататорский класс был ликвидирован — ликвидирован революционным путем. Это — одно из крупнейших завоеваний революции. Уже в то время произошли кардинальные изменения в расстановке классовых сил в деревне. Исчезла категория самых обездоленных представителей крестьянства — помещичьих батраков. Значительная часть бедноты, увеличив свои наделы, достигла уровня середняков.

Миллионы крестьян на своем опыте убедились, что только социалистическая революция, свершенная под руководством пролетариата во главе с коммунистами, несет им осуществление вековой мечты. Об этом свидетельствуют решения крестьянских сходов, многочисленные высказывания, а также воспоминания крестьян об Октябрьской революции, опубликованные в 20-х годах.

Вот несколько таких высказываний.

«Замерили крестьяне шестами по помещичьей земле. Узнала наша беднота, что все это они получили благодаря партии большевиков, которой руководит Владимир Ильич Ленин», — вспоминал С. Денисов из Великолукского уезда Псковской губернии¹⁶.

Егор Кузьмич Кузьмичев (Волоколамский уезд, Московская губерния) вспоминал, как в деревню пришла

весть о победе Октября. На сходе выступил один из крестьян. Он сказал: «Если мы — беспартийные крестьяне, не большевики по записи, тем не менее являемся самыми ярыми их товарищами на деле».

Собравшиеся зашумели. Послышались восклицания: «Большевики к нам ближе других партий». «Это верно — правильно! Голосуем за большевиков!» — подхватило собрание¹⁷.

Однако ликвидация помещичьего землевладения не уничтожила социального неравенства в деревне. Плодами аграрной революции пытались воспользоваться кулаки. Они стремились захватить значительную часть помещичьих земель, надеясь укрепить свои позиции и еще больше эксплуатировать бедноту. Это, естественно, встречало решительное сопротивление трудящегося крестьянства, опиравшегося на поддержку пролетарского государства.

В деревне усиливалась классовая борьба, развертывалась социалистическая революция — революция крестьянской бедноты против сельских капиталистов — кулаков.

Революция уничтожила один из самых тяжелых пережитков прошлого — неравенство женщины. Декрет 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния» предоставлял женщине равные права с мужчиной.

«Церковь отделяется от государства» — эту фразу вписал В. И. Ленин первым пунктом в проект декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах, принятого 20 января 1918 г.¹⁸ Этот акт имел огромное значение. Ведь до революции церковь по существу являлась частью государственного аппарата, верой и правдой служа эксплуататорам, которые, в свою очередь, всемерно защищали и поддерживали ее. Советская власть ликвидировала все привилегии православной церкви, отделила от нее школу, лишив церковников возможности влиять на народное образование. «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», — говорилось в декрете¹⁹.

Революционная буря разбила цепи, сковывавшие народы России. Четыре лаконичных пункта Декларации прав народов России воплощали мечты народов. Они провозглашали равенство и суверенность народов России; их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств;

отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих Россию.

В России не стало наций господствующих и наций угнетенных.

Быстро росла политическая сознательность и активность трудящихся нерусских районов. Укрепляя Советскую власть, они создавали свою национальную государственность. Только социалистическая революция, нерушимая дружба с русским народом и его рабочим классом открывали путь к национальному возрождению, к политическому, социальному, экономическому, культурному прогрессу ранее угнетенных народов.

«Солнце свободы мусульманского Востока восходит в России, в Петербурге», — говорил видный азербайджанский революционер М. Г. Везиров, выступая на митинге в Баку после победы Октябрьской революции. В этих словах отражены чувства миллионных масс национальных районов. Солнце свободы, взошедшее 25 октября 1917 г., озарило своим светом всю территорию бывшей «тюрьмы народов».

«Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение, — говорится в резолюции X съезда РКП (б), — перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев...»²⁰

Народы, создавшие свою национальную советскую государственность, получившие возможность самоопределения вплоть до государственного отделения, не расходились в разные стороны. Напротив, они стремились к еще большему сплочению, самому тесному объединению.

Новое единство имело принципиально иную основу, чем старое государственное единство, существовавшее в буржуазно-помещичьей России. Единство старой России — это единство, огражденное штыками, основанное на насилии и неравноправии. Новое единство, рожденное Октябрем, — это единство свободных, равноправных народов, имеющее в основе общность социальной структуры, общность политического строя, общность целей и задач, отвергающее насилие и основанное на добровольном соглашении.

В начале 1918 г. В. И. Ленин проникновенно и мудро говорил: «Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И паш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования»²¹.

...На красном фоне, в лучах восходящего солнца были изображены серп и молот. Они обрамлялись венцом из колосьев. Выше по кругу надпись: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика», а внизу начертаны слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Такой герб Советской Республики утвердил V Всероссийский съезд Советов в июле 1918 г.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич рассказывал, что первоначальный рисунок государственного герба имел посередине длинный обнаженный меч. Когда В. И. Ленин получил этот проект, он сказал:

«Завоевания нам не нужны, завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов; война наша оборонительная, и меч не наша эмблема... Из герба нашего социалистического государства мы должны удалить меч,— продолжал Владимир Ильич и тонко заточенным черным карандашом зачеркнул его корректурным знаком.— А в остальном герб хорош... И он подписал рисунок»²².

Этот эпизод глубоко символичен. Серп и молот, колосья — символы мирного труда и созидания — сочетались в гербе с призывом к объединению трудящихся всей планеты. Не только государственный герб явился знаком мира и труда. Вся Конституция РСФСР, первая Конституция первого в мире государства рабочих и крестьян, пронизана идеями дружбы и братства народов, устремлена к светлому будущему.

Всего лишь восемь месяцев прошло со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции. Но какими огромными историческими свершениями ознаменованы они!

Великие достижения надо было оформить законодательным путем, закрепить в основном законе — Конституции.

С апреля 1918 г. начала свою работу специальная Комиссия ВЦИКа во главе с Я. М. Свердловым. Центральный Комитет Коммунистической партии придавал огромное значение разработке Конституции. 26 и 28 июня он рассмотрел подготовленный проект Конституции и создал комиссию для завершения работы. Председателем этой комиссии был В. И. Ленин.

Комиссия ЦК включила в текст Конституции в качестве ее первого раздела Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, внесла ряд дополнительных глав, статей, большое количество поправок. В архиве хранятся пожелтевшие листы проекта. На них многочисленные поправки и добавления, сделанные ленинской рукой. Эти драгоценные строки свидетельствуют о том внимании, какое основатель нашего государства уделял разработке этого документа.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов на своем четвертом заседании единогласно, с огромным воодушевлением принял Конституцию.

В 17 главах и 90 статьях отражены великие политические и социально-экономические завоевания Октября, зафиксированы права и обязанности граждан, определена структура Советской власти в центре и на местах, разработана избирательная система.

«В мире не бывало таких конституций, как наша,— говорил В. И. Ленин.— В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире»²³.

Да, к этому времени человечество знало уже немало конституций. Буржуазные политики использовали все свое умение для того, чтобы заполнить конституции пышными, красивыми фразами о свободе и демократии. Но роскошные обрамления не могли и не могут скрыть классовое существо буржуазных конституций. Диктатура буржуазии — вот их существо. Все права, вся власть — эксплуататорскому меньшинству, вся государственная система — для того чтобы защитить привилегии меньшинства, сохранить строй, основанный на социальном неравенстве.

Конституция РСФСР 1918 г. провозглашала и закрепляла права трудящихся — подавляющего большинства населения. Те массы, которые веками были угнетены, придавлены, лишены свободы, пробудились к новой жизни, стали полноправными хозяевами своей судьбы и страны. В этом и заключалась демократия

высшего типа — пролетарская, советская, которая, как говорил В. И. Ленин, в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии, потому что Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики²⁴.

Трудящимся Республики, достигшим 18 лет, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости Конституция впервые предоставляла избирательное право.

С победой революции социалистический строй не устанавливался автоматически. Потребовались еще годы напряженной борьбы, прежде чем были полностью ликвидированы эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Помещики, городская и сельская буржуазия оказывали ожесточенное сопротивление.

В этих условиях Конституция ограничивала права эксплуататоров. Избирательных прав были лишены лица, живущие на нетрудовые доходы, использовавшие наемный труд с целью извлечения прибыли, частные торговцы и прочие эксплуататорские элементы. Эти лица составляли незначительный процент населения.

Подобная мера являлась временной. Как только советский народ добился утверждения социализма, отпали все ограничения переходного периода.

Рабочий класс установил свою диктатуру для того, чтобы обеспечить победу всем трудящимся. Он не стремился увековечить свою власть. С полной и окончательной победой социализма диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию. Государство диктатуры пролетариата переросло в общенародное государство — орган выражения интересов и воли всего народа.

Олицетворением демократических принципов социализма является Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. При ее подготовке учитывались принципы советского государственного строительства, заложенные В. И. Лениным. Вместе с тем она отразила важнейшие достижения советского народа за последующие годы. Новая редакция Программы КПСС определила стратегическую линию дальнейшего развития политической системы общества. Эта линия «состоит в совершенствовании советской демократии, все более полном осуществлении социалистического самоуправления народа на основе активного и действенного участия трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни»²⁵.

Семь десятилетий: свершения, итоги, задачи

«Счастье быть первыми» — так назвала свою последнюю статью соратница Ленина Елена Дмитриевна Стасова¹. Почти 70 лет она была членом Коммунистической партии, пройдя вместе с ней героический путь борьбы и побед. И, как бы подводя итог своей жизни, Е. Д. Стасова выделила мысль о счастье, выпавшем на долю нашего народа, нашей партии, — счастье быть первыми.

Эту мысль неоднократно высказывал Владимир Ильич Ленин.

«...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»².

Путь советского народа — первооткрывателя и первоходца — был труден. Рождение нового мира не могло идти гладко и безболезненно. Никто не создавал для трудящихся нашей страны накатанных дорожек в будущее. Они сами прокладывали дорогу, напрягая все силы.

Советские люди сознательно шли на многие лишения и жертвы, ибо они видели великую цель, верили, что партия ведет их правильным путем и что трудности и потери перекрываются победами и достижениями.

Советские люди осуществляли революцию и строили социализм с огромным подъемом и энтузиазмом, преисполненные гордости и уверенности в торжестве своего дела.

Социалистическое переустройство общества является делом гигантской сложности и трудности. Для его успешного осуществления потребовались неустанные творческие поиски, многократная проверка путей, методов и средств создания новой жизни, решение огромного числа теоретических и практических задач, преодоление многих противоречий и препятствий.

Коммунистическая партия, возглавившая советский народ, смело шла вперед, не страшась новизны и грандиозности проблем, не боясь трудностей, не падая духом при временных неудачах и отступлениях. Она черпала

и черпает силы в неразрывной связи с народом, верности ленинскому знамени. К своему 70-летию Советское государство пришло с крупными достижениями.

«Советское общество добилось больших успехов в развитии производительных сил, экономических и социальных отношений, социалистической демократии, культуры, в формировании нового человека»³.

(Программа КПСС. Новая редакция).

В опыте КПСС и советского народа марксистско-ленинское учение о строительстве социалистического общества нашло широкое и неопровержимое подтверждение. На практике показаны пути разрешения кардинальных задач современной эпохи.

СССР — первая страна, утвердившая социализм на практике. Здесь закреплены исторически беспрецедентные основы социального бытия. Это — власть трудящихся в политике, общественная собственность на средства производства — в экономике, коллективизм и товарищеская взаимопомощь — в человеческих отношениях. Социализм избавил СССР от недугов и бедствий, которые до сих пор отравляют жизнь народов во многих странах мира. В СССР нет эксплуатации человека человеком. Нет безработицы. Нет национального гнета. Нет нищеты и неграмотности. Есть условия социальной защищенности, дающие уверенность в завтрашнем дне.

И не случайно Обращение ЦК КПСС «К советскому народу» в связи с 70-летием Октября, назвав эти достижения, констатирует:

«Ради этого свершалась Октябрьская революция, ради этого существует социализм»⁴.

СССР обладает мощным экономическим и научно-техническим потенциалом. Достигнут один из самых высоких в мире уровней образованности масс. Привычной нормой стало бесплатное медицинское обслуживание. Государство заботится о материнстве и детстве, о ветеранах войны и труда, престарелых гражданах, направляет большие средства для жилищного строительства.

Социализм, давший возможность для подъема культуры, показывает всему миру гуманистическую альтернативу бесчеловечности и насилию, духовному опустошению общества, где царит коммерция и нажива. Социализм — это строй, сохраняющий и умножающий подлинные ценности цивилизации.

Борясь ныне за то, чтобы поднять эффективность

советской экономики, советский народ расширяет базу для роста народного благосостояния, удовлетворения материальных и духовных потребностей всех тружеников.

«Дорога к этому открыта Октябрем, социализмом»⁵.

С победой революции в ходе социалистического строительства были выдвинуты, проверены и закреплены реальные права и свободы для граждан советского общества.

В советской политической системе, в основе которой лежит рожденная творчеством народа власть Советов, есть все предпосылки для максимального развития демократии.

«Эта система рождена Октябрем, она создана социализмом»⁶.

За годы Советской власти в стране утвердились равенство народов, их братское, всестороннее сотрудничество. Сложилась новая социальная и национальная общность людей — единый советский народ.

Национальные отношения не остаются в застывшем состоянии. Они развиваются и совершенствуются, а это выдвигает новые проблемы и задачи. Они решаются на основе ленинской национальной политики, непримиримой к любым националистическим и шовинистическим проявлениям.

Прогресс страны в целом идет на благо каждой нации, а прогресс каждой из них идет на благо всей страны. В основе нерушимого союза народов СССР — социалистический интернационализм и советский патриотизм.

«Это нам дал Октябрь, это нам дал социализм»⁷.

Социалистическая революция в России положила начало глубоким, всеохватывающим переменам во всем мире. Она дала могучие революционные импульсы всему международному рабочему движению. Открылись новые возможности и перспективы для развертывания национально-освободительной борьбы угнетенных народов. Рабочий класс занял окончательно и бесповоротно центральное место в общественной жизни современной эпохи.

После второй мировой войны развитие человеческого общества стало еще более динамичным. Революционное преобразование планеты, начавшееся с победой Октября, вышло на качественно новые рубежи. С победой социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, на Кубе сформировалась мировая социалистическая систе-

ма, соотношение сил на международной арене изменилось коренным образом.

Рухнул колониализм, на развалинах бывших колониальных империй возникли десятки новых независимых государств, роль которых в международном развитии возрастает с каждым годом. Развертываются массовые демократические, антиимпериалистические, антивоенные движения. Общий кризис капитализма углубляется.

И на всех узловых моментах, характеризующих поступательное движение самых различных стран, сказалось влияние победы Октября. **«Нынешний социально-политический облик мира — закономерный результат исторического процесса, начало которому положил Октябрь»⁸.**

Проложив дорогу в будущее для всего человечества, наш народ заслужил любовь и признательность простых тружеников планеты.

Поэтому представители всех континентов с чувством благодарности приезжают в страну, где впервые взвилось красное знамя пролетарской революции.

Поэтому так взволнованно и горячо говорят об Октябре борцы за свободу и социализм в Европе и Америке, Азии и Африке.

«И славную ленинскую партию, Коммунистическую партию Советского Союза, ее борцов, которые благодаря чудесам политической мудрости, героизма и упорства привели Октябрьскую революцию 1917 года к победе, сумели сохранить ее завоевания и широко распространить ее влияние, будут всегда приветствовать трудящиеся и народы всех стран как пионеров, как первых строителей нового мира, в котором больше нет эксплуатации человека человеком, — нового мира, идущего к коммунизму», — писал ветеран французского революционного движения Жак Дюкло⁹.

Страстно, проникновенно обращался к советским людям, советским коммунистам великий чилийский поэт Пабло Неруда. В 1967 г. из далекого Исла Негра он писал: «Я шлю свой пламенный привет революционному матросу, который сделал выстрел — сигнал к штурму Зимнего дворца — с того исторического корабля, имя которому «Аврора», что значит «заря». Выстрел, разорвавший тьму над Россией. Я приветствую солдат, восставших крестьян, первый декрет, подписанный рукою Ленина, первый народный закон, принятый в интересах всех народов, — закон о мире...

Я приветствую тебя, товарищ партия, не только по убеждению, но также из чувства признательности. Ты так много дала миру, что все мы чем-то обязаны тебе, а многие обязаны тебе всем»¹⁰.

В СССР в ходе строительства социализма были допущены ошибки. На долю советских людей выпали все трудности и испытания, которые ждут первопроходцев на дорогах истории. На рубеже 70-х — начала 80-х годов в обществе появились застойные тенденции, стали накапливаться трудности, нерешенные проблемы. Партия и сами трудящиеся вскрывают многочисленные пробелы и недостатки в экономике и общественной жизни. Но ошибки и недостатки возникли не от того, что их порождал социализм. Напротив, в их основе лежит нарушение социалистических принципов, отход от социализма. Эти явления чужды социализму. Поэтому начавшаяся в СССР с апреля 1985 г. перестройка ставит своей задачей поднять динамизм советского общества, ускорить прогресс экономики, культуры, повсеместно обеспечить социальную справедливость и развить демократизм — не вопреки социализму, а на основе социализма.

XXVII съезд КПСС глубоко осмыслил современную обстановку, соединил в своих решениях величие целей и реализм возможностей. Съезд дал бескомпромиссную, открытую оценку тем явлениям, которые мешают идти вперед. Страна пришла в движение, в партии и народе изо дня в день стали вырастать и крепнуть, включаться в революционное дело перестройки новые силы. Развернулось осуществление стратегии и тактики глубокой реконструкции народного хозяйства, реорганизации управления важнейшими отраслями экономики, технического перевооружения производства, коренного улучшения качества продукции. Стали приводиться в действие рычаги нового хозяйственного механизма. В первом году XII пятилетки народное хозяйство превысило план по основным показателям.

Высоко оценивая первые достижения, партия подчеркнула, что нельзя обольщаться сделанным, что это лишь начало перестройки, и основная работа — впереди.

Партия показала, что гарантией успешного продолжения перестройки является то, что в осуществлении позитивных перемен заинтересован весь народ и прежде всего его ведущая сила — рабочий класс. Гарантией

является и дальнейшее развитие демократизма советского строя, обеспечение трудящимся практической возможности оказывать решающее воздействие на формирование и деятельность государственных и общественных органов. Это означает создание обстановки полной гласности, подконтрольности, отчетности и выборности должностных лиц, отказ от администрирования и командования, ненужной регламентации и запретительства, опору на разум и опыт людей, на их хозяйский, государственный подход к делу.

«Расширяя демократию, укрепляя социалистическую законность, разворачивая активность Советов народных депутатов, профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, возвышая достоинство личности, всемерно оберегая права граждан, трудовых коллективов, мы открываем простор самой могучей созидательной силе социализма — свободному труду свободного человека в свободной стране», — говорится в Обращении ЦК КПСС «К советскому народу» в связи с 70-летием Октября¹¹.

Центральный Комитет призвал всех советских людей проникнуться сознанием и чувством ответственности за будущий облик страны, за судьбы социализма.

Время бросило советским людям новый вызов, советское общество вновь проверяется на динамизм, на способность быстро продвигаться по дороге прогресса.

Это — испытание экономики на эффективность; испытание морали, всего образа жизни — на способность развивать и обогащать ценности социалистической демократии, социальной справедливости и гуманизма; внешней политики — на твердость, выдержку и последовательность в защите мира.

Как важно, как знаменательно, что решая конкретные задачи современного этапа, партия обратилась к историческому опыту, к духу и традициям Октября!

Все обращение ЦК КПСС к советскому народу по случаю 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции проникнуто идеей неразрывной связи времен, преемственности революционного слова и дела. Идеалы Октября — идеалы перестройки. Революционное дело Октября продолжается.

Наша страна идет стратегическим курсом ускорения социально-экономического развития. Решаются задачи всестороннего совершенствования социалистического общества. В решении этих задач возрастает роль чело-

веческого фактора. В этой связи нагляднее становится значение традиций Октября, традиций революционных и трудовых.

«Горячий ветер самой истории врывается в нашу жизнь», — сказал делегат XXVII съезда КПСС, председатель колхоза имени Кирова, что на Херсонщине, Д. К. Моторный¹².

«Мы родом из Октября» — так называлась опубликованная в 1986 г. статья ленинградского рабочего дважды Героя Социалистического Труда Василия Смирнова. Ветеран войны и труда писал о том, что необходимо широко использовать в воспитательной работе опыт истории ленинской партии, возросший общественный интерес к истории Родины. «Принимаясь за новое, мы должны сделать все для того, чтобы наследственные черты социалистической родословной стали неотъемлемой чертой характера каждого, именно каждого советского человека»¹³.

Слава и традиции Октября живут в сердцах поколений. На них воспитываются миллионы граждан нашей страны — представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. Прошое, настоящее и будущее неразрывно связаны между собой. Ступени памяти ведут в будущее.

«В чем вы видите преемственность дела Октября и коренных преобразований, происходящих сегодня? — спросили директора совхоза «Назаровский» (Красноярский край) Героя Социалистического Труда Аркадия Филимоновича Вепрева. — Преемственность — в революционности... Сегодня речь идет не о косметическом ремонте — о глубинных изменениях в обществе...»¹⁴.

У народа и партии — одна цель. Коренные интересы всех классов и социальных слоев — едины. Дело старших поколений и их молодой смены — одно дело. У всех наций и народностей, всех республик — одна судьба. И потому граждане Советского государства — наследники и продолжатели дела Октябрьской революции. Огонь Октября горит в их сердцах. Революционные традиции носят живой, действенный характер, они воплощаются в конкретные дела, трудовые подвиги. Советские люди все годы отмечали Октябрьскую дату трудовыми достижениями, успехами в социалистическом соревновании. Эта традиция наполнилась новым содержанием в 1987 г. В центре соревнования за достойную встречу 70-летия Октября встала задача —

обеспечить за короткое время качественный сдвиг в экономике.

XVIII съезд профсоюзов СССР в феврале 1987 г. в своей резолюции, призвав всех рабочих, колхозников, инженерно-технических, научных работников, специалистов и служащих активнее включиться во Всенародное социалистическое соревнование в честь годовщины Октября, обратил особое внимание на патриотический почин бригады В. М. Гвоздева с шахты «Распадская», участка А. П. Потапова с шахты «Воргашорская» и буровой бригады мастера В. Л. Сидорейко из Главтюменнефтегаза, решивших обеспечить перелом в ускорении темпов роста производительности труда, достичь к юбилею Октября выработки, запланированной на конец пятилетки¹⁵.

«Труд упорный, творческий во имя постоянного укрепления социалистической Родины — вот что такое революция сегодня,— писала Е. Д. Стасова.— Вот что такое в наши дни знаменитые слова революционной песни „Смело товарищи, в ногу!..“»¹⁶.

История Октябрьской революции — неиссякаемый источник вдохновения для всех борцов за коммунизм. Пример героев, одержавших 70 лет назад великую победу, будет всегда звать на новые славные дела во имя благополучия советского народа, во имя процветания Родины, во имя социализма и мира.

Примечания

Конец предьстории человечества

- ¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 122.
- ² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 8.

Февральский пролог

- ¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 312.
- ² Там же. Т. 31. С. 13.
- ³ Там же. С. 17.
- ⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 1. С. 484—485. (Далее: КПСС в резолюциях...).

Курс — социалистическая революция

- ¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 23.
- ² Там же.
- ³ Там же. Т. 31. С. 169.
- ⁴ Там же. С. 363.
- ⁵ Там же. С. 456.

Революция на подъеме

- ¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 59.
- ² Там же. Т. 31. С. 135.
- ³ Там же. С. 145.
- ⁴ Там же. С. 156.
- ⁵ КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 551.
- ⁶ *Минц И. И.* История Великого Октября. М., 1968. Т. 2. С. 158.
- ⁷ *Паустовский К.* Собр. соч. М., 1957. Т. 3. С. 581.
- ⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 419.

- ⁹ *Минц И. И.* Указ. соч. Т. 2. С. 521.
- ¹⁰ История гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1964. Т. 1. С. 35—36.
- ¹¹ Красный архив. 1927. Т. 1. (20). С. 65.
- ¹² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 439.
- ¹³ *Шолохов М.* Собр. соч. М., 1957. Т. 3. С. 100.
- ¹⁴ 1917 год в Москве. М., 1957. С. 45.
- ¹⁵ Правда. 1917. 29 апр.
- ¹⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 386.
- ¹⁷ *Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А.* История Путиловского завода (1908—1917 гг.). М.; Л., 1939. С. 643—646.
- ¹⁸ *Паустовский К.* Собр. соч. Т. 3. С. 575—576.

«Есть такая партия!»

- ¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 316.
- ² Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: Документы и материалы. М., 1958. С. 828.
- ³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 403, 382.
- ⁴ Там же. Т. 31. С. 319.
- ⁵ Там же. Т. 32. С. 360.
- ⁶ Там же. С. 429—430.
- ⁷ Там же. С. 267.

Новый этап

- ¹ История СССР. 1957. № 2. С. 126.
- ² КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия, 27 февраля — 4 июля 1917 г.: Сб. документов. М., 1957. С. 98.

- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 12.
⁴ Правда. 1957. 8 авг.
⁵ КПСС в революциях... Т. 1. С. 599—600.
⁶ Там же. С. 581.
⁷ Там же. С. 600.

Разгром генеральского заговора

- ¹ Шолохов М. Собр. соч. Т. 3. С. 183.
² Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. М., 1927. С. 134.
³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 120.

Вперед, к вооруженному восстанию

- ¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 277.
² Протоколы ЦК РСДРП(б), Август 1917 — февраль 1918. М., 1958. С. 50.
³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 244.
⁴ Там же. С. 243.

Сигнал дан, штурм начался

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 280.
² Там же. С. 241.
³ Там же. С. 247.
⁴ Там же. С. 384.
⁵ Там же. С. 393.
⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1956. С. 308.
⁷ Антонов-Овсеенко В. А. В революции. М., 1957. С. 127.
⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 395.
⁹ Протоколы ЦК РСДРП(б), Август 1917 — февраль 1918. С. 104.
¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 425.
¹¹ Там же. С. 422.
¹² Подвойский Н. И. Год 1917-й. М., 1958. С. 101—102.
¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 435, 436.

Социалистическая революция свершилась

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 1.
² Там же. С. 2.
³ Драбкина Елизавета. Черные сухари. М., 1961. С. 73.
⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С. 44.
⁵ Там же. С. 414.
⁶ Рид Джон. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 89.
⁷ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 8.
⁸ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977. С. 4—5.
⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 13.
¹⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 12.
¹¹ Там же. С. 15.
¹² Там же.
¹³ Там же. С. 17.

Триумфальное шествие Советской власти

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 5.
² Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957. С. 266—267.
³ Цит. по кн.: Грунт А. Я. Москва, 1917-й: Революция и контрреволюция. М., 1976. С. 263.
⁴ Московский Военно-революционный комитет, Октябрь — ноябрь 1917 г. М., 1968. С. 182.
⁵ Победа Советской власти на Украине. М., 1968. С. 269.
⁶ Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине: Сб. документов и материалов. Киев, 1951. С. 405.

- ⁷ *Вильямс Альберт Рис.* О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960. С. 20.
⁸ Там же. С. 222.
⁹ Там же. С. 232.

Трудности на каждом шагу, опасности со всех сторон

- ¹ *Рид Джон.* 10 дней, которые потрясли мир. С. 156.
² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 286.
³ Там же. Т. 37. С. 53.
⁴ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 490.
⁵ Там же. С. 491.
⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 383.

«Мы наш, мы новый мир построим»

- ¹ Известия. 1966. 2 нояб.
² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 313.
³ *Крупская Н.* Воспоминания о Ленине. М., 1957. С. 335—336.
⁴ Воспоминания о Ленине. М., 1960. Т. 3. С. 161.
⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 122.
⁶ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 356.
⁷ Литературная газета. 1963. 23 июня.
⁸ См.: *Кляцкин С. М.* На защите Октября. М., 1965. С. 189 (фотокопия формулы торжественного обещания, утвержденной ВЦИКом).
⁹ Ленин — вождь Октября: Воспоминания петроградских рабочих. М., 1957. С. 306.
¹⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 57.
¹¹ *Пестковский С.* Об октябрьских днях в Питере // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Воспоминания активных участников революции. М., 1956. С. 296—297.
¹² Декреты Советской власти. Т. 1. С. 230.

- ¹³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 139.
¹⁴ Там же. Т. 44. С. 145.
¹⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 72.
¹⁶ 1917-й год в деревне: Воспоминания крестьян. М.; Л., 1929. С. 246.
¹⁷ Там же. С. 213.
¹⁸ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 371.
¹⁹ Там же.
²⁰ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 363.
²¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 287—288.
²² *Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин в Петрограде и Москве (1917—1920 гг.)* // О Ленине: Воспоминания, рассказы, очерки. М., 1960. С. 119—120.
²³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 147.
²⁴ См.: Там же. С. 257.
²⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 158.
- Семь десятилетий: свершения, итоги, задачи**
- ¹ Правда. 1967. 21 янв.
² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 148.
³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 122.
⁴ К Советскому народу. Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1987. 14 марта.
⁵ Там же.
⁶ Там же.
⁷ Там же.
⁸ Там же.
⁹ Правда. 1967. 19 апр.
¹⁰ Там же. 20 февр.
¹¹ Правда. 1987. 14 марта.
¹² Правда. 1986. 5 марта.
¹³ Советская культура. 1986. 27 марта.
¹⁴ Известия. 1987. 16 марта.
¹⁵ Правда. 1987. 1 марта.
¹⁶ Правда. 1967. 21 янв.

Содержание

Конец предыстории человечества	3
Февральский пролог	7
Курс — социалистическая революция	12
Революция на подъеме	21
«Есть такая партия!»	41
Новый этап	47
Разгром генеральского заговора	55
Вперед, к вооруженному восстанию	61
Сигнал дан, штурм начался	67
Социалистическая революция свершилась	79
Триумфальное шествие Советской власти	87
Трудности на каждом шагу, опасности со всех сторон	95
«Мы наш, мы новый мир построим»	103
Семь десятилетий: свершения, итоги, задачи	124
Примечания	132

**Юрий Александрович
Поляков**

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ

Утверждено к печати
Редколлегией серии
научно-популярной литературы
Академии наук СССР

Редактор издательства
Л. В. Абрамова

Художник
В. Б. Сонкин

Художественный редактор
В. Ю. Кученков

Технический редактор
М. Ю. Соловьева

Корректоры **В. А. Алешкина, Г. М. Котлова**

ИБ № 36141

Сдано в набор 10.11.86

Подписано к печати 24.12.86

A-04467. Формат 84×108¹/₃₂

Бумага книжно-журнальная

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 7,14. Усл. кр.отт. 7,4. Уч.-изд. л. 7,6

Тираж 41000 экз. Тип. зак. 3131

Цена 45 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485
Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»

(Постановление II Всероссийского съезда Советов).

ИСКРА

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Из искры возгорится пламя»
Словъ Дмитрия Пятакова

№ 1

№ 1

НАШЕЮ ЗАДАЧУ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ

Искра социал-демократов не была еще выведена, что
Государственный Советский Комитет при Петроградском Совете
Рабочих и Солдатских Депутатов

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство изложено. Государ-
ственная власть перешла въ руки органа Петро-
градскаго Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депута-
товъ Военно-Революціоннаго Комитета, столичаго
урадскаго пролетаріата и гарнизона.
оде борелся народъ: немедленное шел-
чскаго
илю, раб
Съѣзскъ

ИСКРЫ
17 октября 1917 г.
№ 290
Съезда
22 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ
Центральнаго Исполнительнаго Комитета
и Петроградскаго Совета
Рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Декретъ о мирѣ,
принятый единогласно на засѣданіи Все-
россійскаго Съезда Советовъ Рабочихъ,
Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ
26 октября 1917 г.

Въ виду того, что только империалисты съей Версальской Сѣды
Советовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, крестьянско-солдатскихъ пришедшихъ изъ
Версальской Сѣды Советовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ
прислать отъѣзды для участія въ работѣ этихъ сѣдъ.

ИЗВѢСТІЯ
Центральнаго Исполнительнаго Комитета
и Петроградскаго Совета
Рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Въ виду того, что только империалисты съей Версальской Сѣды
Советовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, крестьянско-солдатскихъ пришедшихъ изъ
Версальской Сѣды Советовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ
прислать отъѣзды для участія въ работѣ этихъ сѣдъ.